ЛИЧНОСТЬ
МОРАЛЬ
ВОСПИТАНИЕ

Серия художественно-публицистических и научно-популярных изданий

В. Т. Лисовский

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ?

С чего начинается зрелость? Путь к профессии. Кем быть? Каким быть? Интересно ли ты живешь? Как понимать односторонность в развитии личности? Что такое ,,интеллектуальное мещанство''? Как воспитывается убежденность? Мода и вкус, мода и современность. Может ли мода быть уродливой? Что представляет собой ,,интеллектуальная мода''?
Как формируется личность?
Социальная зрелость и гражданская ответственность.
Что значит найти себя?
Какое место в твоей жизни занимает книга?
Быть современным, а не казаться.
Фальшивые кумиры.
Что такое идоломания?
Существует ли ,,молодежная культура''?
Что значит соответствовать духу времени?

В. Т. Лисовский

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ?

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИЧНОСТЬ
МОРАЛЬ
ВОСПИТАНИЕ

Серия художественно-публицистических
и научно-популярных изданий

В. Т. ЛИСОВСКИЙ

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ?

Издание третье,
дополненное

Москва
Издательство
политической литературы
1983

66.017.85
Л63

Л $\frac{0302030800-155}{079(02)-83}$ 153—83

К ЧИТАТЕЛЮ

В молодежных аудиториях часто возникают дискуссии на темы: «Что значит найти себя?», «С чего начинается зрелость?», «Можно ли в юности выбрать профессию на всю жизнь?», «Интересно ли мы живем?», «О романтике подлинной и мнимой», «Что такое самоутверждение личности?», «Кем быть?» Часто все эти споры включают в себя и очень важную для каждого молодого человека проблему — «Что значит быть современным?».

За период с 1963 по 1982 год автор предлагаемой читателю книги принял участие в качестве ведущего в более чем 350 диспутах, которые состоялись в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Владивостоке, Новосибирске, Риге, Калинине, Симферополе, Омске, Томске, Кызыле, Магнитогорске, Петрозаводске, Хабаровске, Ярославле и других городах и поселках страны.

И где бы ни проходили эти диспуты: в большом столичном Дворце культуры или маленьком сельском клубе, на заводе или отдаленной комсомольской стройке, их участники одинаково заинтересованно говорили о том, что их волнует, пытались вскрыть причины появления так называемых «духовных дегустаторов», «интеллектуальных мещан», «центровых мальчиков и девочек», «хиппующих» невежд — словом, раз-

ного рода элементарных прожигателей жизни. В книге использованы материалы наиболее интересных диспутов, в которых принимали участие представители разных поколений.

Напомним, что еще в 20-е годы, когда порой шли кажущиеся сегодня наивными споры, носить ли комсомольцу галстук, диспуты помогали в борьбе за утверждение норм новой, коммунистической морали, против отсталых взглядов и отрицательных явлений. Интерес к диспутам исключительно возрос и в последние годы. Это объясняется стремлением молодежи к более динамичным формам общения, позволяющим в полной мере выразить свое отношение к происходящим событиям, отстоять свои убеждения. Хорошо организованный диспут вовлекает его участников в активное обсуждение актуальных проблем, учит думать, спорить. Рожденная в ходе горячих дискуссий, истина глубоко осмысливается и усваивается молодежью, становится в конце концов ее нравственным капиталом, своеобразным жизненным компасом, руководством к действию.

Летом 1981 года в Москве у меня состоялись три встречи-диспута с секретарями школьных комсомольских организаций страны. В каждой из них участвовали в среднем 600—700 старшеклассников. На этих встречах шел острый, заинтересованный разговор об актуальных проблемах современности. Было высказано немало глубоких и серьезных суждений, заданы десятки вопросов. Очень многие из них касались оценки творчества популярных советских и зарубежных ансамблей. Ребята спрашивали: «А где можно об этом прочитать?», «Почему у нас мало выходит книг по проблемам молодеж-

ной музыки?», «Почему центральное телевидение не организует передач с аргументированным разбором достоинств и недостатков музыкальных ансамблей?»

Во время одного из диспутов в президиум пришла такая записка: «Диспут очень интересный. Идет серьезный разговор о подлинной и мнимой современности, о честности и достоинстве, совести и порядочности. Как красиво и умно говорят наши комсорги! Но вы приглядитесь повнимательнее: здесь, в зале, собрались лучшие секретари школьных комсомольских организаций. У 90 процентов из них «фирменные» джинсы, импортные вельветовые платья, кофточки и т. д. Неужели же для моих сверстников, которые сидят рядом, главным критерием современности является «фирменная» одежда? Света Б.».

Я прочитал эту записку участникам диспута. Она вызвала живой отклик в зале. Ребята доказывали, что главное для современного человека — это его мировоззрение, гражданская зрелость, активная жизненная позиция. А одежда, внешний вид человека? Какую роль они играют? Конечно, одежда — не главный критерий современности, но ребята хотят одеваться модно и современно. А наша легкая промышленность не всегда удовлетворяет их спросы. Но это уже другая проблема. Плохо, когда стремление быть модно одетым заслоняет другие интересы.

Рассуждая о подлинной и мнимой современности на диспутах, юноши и девушки говорят о том, что их волнует, о своих интересах и стремлениях, сомнениях и планах. О своих представлениях о современном человеке рассказывают в многочисленных письмах читатели. После выхо-

да в 1980 году второго издания этой книги я получил немало таких писем. На большинство из них я ответил лично. Часть писем включена в новое издание. Я хочу от души поблагодарить всех, кто написал мне, высказал много ценных советов и предложений, кто вступил со мной в дискуссию.

Наряду с письмами в этой книге, как и в предыдущих ее изданиях, широко используются материалы многочисленных диспутов, а также данные конкретных социологических исследований, проведенных автором и его коллегами из Института комплексных социальных исследований при Ленинградском государственном университете.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ЗРЕЛОСТЬ?

В шестнадцать лет, когда в кармане паспорт, кажется, что ты уже давно самостоятельный человек и сам себе хозяин. А на жизненном пути этого «хозяина» встречаются такие задачи, которые решить ему одному не под силу. И тогда он должен обязательно чувствовать рядом локоть верного, настоящего друга. И как важно здесь не ошибиться, не спутать друзей с «дружками».

«Вот оно, настоящее товарищество»,— думает иной подросток, познакомившись с компанией из подворотни. С завистью смотрит юноша, как его новые друзья свободно ведут себя, как легко пренебрегают условностями поведения, как они лихо пьют водку. Проходит некоторое время, и он незаметно для себя начинает им подражать. Итог нередко печален.

Бывает, что подросток, нежно любящий своих родителей, стремится казаться грубым, потому что в компании сверстников, с которыми он встречается, приняты другие нормы поведения. Ему кажется, если он будет дерзить старшим, в этом проявится его взрослость.

Педагоги довольно часто встречаются с фактами, когда в классе считается «хорошим тоном» не учить уроки. Подобный взгляд «учиться

не уча» захватывает нередко и добросовестных школьников. Под влиянием коллективного мнения ребята ни за что не признаются, что регулярно учат уроки. «Что, мне делать больше нечего? — бравирует десятиклассник в разговоре со сверстниками.— Посмотрел на перемене — и достаточно». А отсюда и масса конфликтов с учителями и в особенности с родителями из-за учебы. Школьнику кажется, что взрослые, заставляя учиться, посягают на его личную самостоятельность.

Молодежь рано или поздно приходит к положительному опыту старших, но нередко этот путь длинен и труден из-за обостренного самолюбия юных.

Склонность к конфликтам особенно велика в юношеском возрасте, когда шквал запретов («не делай этого», «не делай того», «поступай так, а не иначе» и т. д.) обрушивается на подростков с особой силой, ибо воспитатели (и чаще всего родители) настойчиво требуют от них «взрослого поведения». Следует отметить, что именно в этом возрасте возникновению конфликтов способствует отсутствие единых воспитательных требований (папа — строг, мама — снисходительна, и наоборот). В результате один требует от ребенка послушания, так как «он еще не совсем взрослый», а другой — самостоятельности, «взрослого поведения», так как «он уже не ребенок».

В процессе утверждения своего собственного «я» нередко возникают конфликтные переживания, связанные с невозможностью реализации тех или иных планов. Иногда эти переживания могут вызвать определенные отрицательные формы поведения.

Мне как-то довелось беседовать с юношей, Александром З., который, поссорившись с родителями, требовавшими от него серьезного отношения к учебе и хорошего поведения, предъявил им следующий «ультиматум»: «Надоели мне ваши разговоры: «почему поздно приходишь, опять получил двойку, пойди постригись». Я уже взрослый. И жить с вами больше не хочу. Поэтому я ухожу из дому и не вернусь до тех пор, пока вы не согласитесь предоставить мне полную свободу. Как только мои условия будут приняты, повесьте на балконе красную скатерть». И он перечислил девять пунктов, по которым «принципиально» расходился с родителями. Среди них — носить волосы любой длины, ходить в потрепанных джинсах, приходить домой в любое время. Девять дней «бунтарь» ежедневно после школы подходил к дому, но так и не дождался «капитуляции» родителей. Пришлось вернуться...

«Мне уже скоро шестнадцать лет,— жалуется в редакцию Ленинградского радио восьмиклассница,— а мама не разрешает гулять с мальчиками. Джульетте Капулетти не было даже четырнадцати лет, когда она полюбила, а меня мама ругает, если я прихожу домой поздно. Подруги же смеются надо мной и называют домоседкой. Расскажите про мою мать по радио, пусть ей будет стыдно, только фамилию не называйте, а то совсем меня вечером на улицу не выпустит».

Конечно, плохо, что мать контролирует каждый шаг дочери, но еще хуже, что дочь просит незнакомого человека пристыдить по радио ее строгую маму. Когда я посетил эту семью, то убедился, что оснований для беспокойства у

матери более чем достаточно. Ее юная дочь приходит домой не только поздно, но и выпивши. Вот вам и «взрослость».

Иные молодые люди слишком уж привыкли к мысли, что родители обязаны их кормить и одевать, учителя — давать им знания, комсорг — собирать взносы, культорг — обеспечить билетом в кино, что директор спросит с учителя за их успеваемость, комитет комсомола — с бюро класса за их лень и пассивность, что родители после трудового дня придут в школу и выслушают нарекания за плохое воспитание детей. Так и формируется иждивенец. Истоки иждивенчества надо искать прежде всего в недостатках семейного воспитания. Известно, что родители часто рассуждают так: «Мы сами видели в жизни немало трудностей, так давайте создадим легкую жизнь для детей». И «создают». В результате подрастающий ребенок привыкает лишь получать, не отдавая ничего взамен. Смотришь, родители уже не в состоянии удовлетворить потребности своего чада. А оно, кроме слова «дай», другого не знает. В общем, нередко в такой семье вырастает безнравственный урод-потребитель.

Сейчас много говорят о трудовом воспитании детей. Я согласен с мнением ленинградца Б. Лесько, который по этому поводу писал в «Литературной газете»:

«Мы не оградили, а *отгородили детей от труда*. Перестроились сами психологически. И труд становится постепенно для наших детей не «делом чести», а обузой, тем, что мешает им развлекаться...

Посмотрите на субботник: как наши ребята держат лопату, мётлу, грабли. Как вилку или

ложку! Чуть размялись на свежем воздухе, а завтра их фотографии уже в стенгазете: «Как славно мы трудились!» Мне это кажется кощунством.

Целые десятилетия мы внушали себе, что за нас будут трудиться машины, а нам останется нажимать кнопки. Но труда физического еще и нашим внукам хватит. А они у нас — уже «цветы». Садовые. Оранжерейные. Чуть что — вянут...

Моя педагогическая идея? *Вернуть, восстановить посильный труд с детства.* Пусть медицина скажет решительное слово: от чего больше вреда — от раннего курения и пьянства или от физической работы»[1].

Стремление родителей оградить детей от труда, от житейских забот и трудностей приводит порой к печальным результатам.

В трех четвертях обследованных московскими криминологами семей, из которых вышли несовершеннолетние правонарушители, родители безоговорочно удовлетворяли все желания подростков. В то же время ни один из опрошенных не знал семейного бюджета. Ребята не знали также, во сколько обходится их обучение государству.

Во время диспутов в колониях я не раз задавал вопрос: «Кто из вас совершил кражу, потому что хотел есть?» Осужденные либо удивлялись, либо смеялись. Не голод подтолкнул их к преступлению. Замечу, однако, что даже после суда, уже в колонии, некоторые заключенные обвиняли кого угодно в случившемся: окружаю-

---

[1] *Лесько Б.* «Садовые цветы».— Литературная газета, 1982, 24 февраля.

щих, друзей, родителей — только не себя. Вспоминается диспут в одной из исправительно-трудовых колоний.

— Родители меня испортили,— заявил Владимир С.,— лишь одни они виноваты в том, что я второй раз нахожусь в заключении.

Мы выяснили, что Владимир С. рос единственным сыном в семье ведущего инженера. Мать, домохозяйка, души не чаяла в своем ребенке. В двенадцать лет Владимир не знал точно, сколько стоит хлеб, зато имел достаточно денег на карманные расходы. Он не помнил, когда у родителей день рождения, зато превосходно знал дни папиных получек. Его мать завела своеобразный «прейскурант», по которому за отличную оценку Володенька получал полтинник, за четверку — тридцать копеек. Так «стимулировалось» в этой семье стремление к хорошей учебе, к овладению знаниями.

Впервые Владимир С. попал в колонию в 15 лет. К этому времени его «запросы» настолько возросли, что родители оказались не в состоянии удовлетворить их. Ему нужно было все больше и больше денег на карманные расходы, на приобретение модных вещей, на автомобильные поездки за город. И Владимир стал «добывать» деньги сам — воровством. Кончилось все это печально: его пришлось отправить в детскую трудовую колонию.

Но и такая суровая воспитательная мера не отрезвила подростка. Через два месяца после освобождения он опять совершает преступление. И снова заключение, теперь уже в колонии для взрослых.

Почему Владимир С. там оказался? На этот вопрос он попытался дать ответ:

— Папа устроил меня на завод, купил мне три костюма, пальто, хорошую обувь, в общем, одел меня, как принца. Поработал несколько дней — показалось очень скучно, неинтересно. Решил записаться в джаз. Говорю отцу: «Купи мне саксофон». А он отвечает: «Денег сейчас нет, подожди пару месяцев, куплю». А мне не терпелось устроиться в джаз, не привык я ожидать обещанного. И вернулся я к старому: обворовал квартиру, купил саксофон. А спустя три дня меня посадили. Вот я и ругаю родителей: разве не могли они достать денег купить этот злосчастный саксофон? Не сидел бы я тогда в заключении.

Вот оно, циничное иждивенчество! Конечно, родители Владимира очень виноваты в том, что своей слепой любовью морально растлили сына.

Как показывают социологические исследования, в подростковом возрасте наблюдается «пик» антисоциального поведения. Причем многие подростки совершают преступления, участвуют в драках и скандалах в нетрезвом виде.

...Молодым правонарушителям, отбывающим наказание в колонии, учителя вечерней школы предложили написать сочинение на тему «Можно ли обойтись без драки?». Вот что писали некоторые из них [1].

«Я в общем-то не наделен богатырской фигурой, с виду парень как парень, но сейчас, вспоминая свою прежнюю жизнь, пришел к выводу, что все или большинство споров я старался разрешить с помощью кулаков. Теперь по отбытии срока наказания, а осталось немного,

---

[1] См.: Советская Россия, 1982, 11 августа.

я постараюсь решать вопросы только «мирным путем», драка до хорошего не доводит» (Олег, 9-й класс).

«Вместе с двумя девушками пошел в бар. Выпили, вышли прогуляться. На улице двое мужчин и женщина пили из горлышка бутылки вино. Я этому не придал значения, а девушки им что-то сказали. Те — ответили. Слово за слово — разругались. Я ударил одного из мужчин в лицо, он упал. Меня оттащила одна из подруг. Мужчины бросились от нас. Мы побежали за ними. И дали им как следует. Нас арестовали. Конечно, можно было обойтись без драки, если бы я не заступился за девушек. Но тогда избили бы их. Считаю, что поступил правильно» (Николай, 10-й класс).

Драке чаще всего предшествует пьянство и ссора. Очень часто пустячная, которая, подогретая вином, вырастает в «смертельную» обиду. «Ты меня уважаешь?» — спрашивает пьяный юнец приятеля, друга, случайного прохожего. И если слышит отрицательный ответ, начинается «дискуссия» с кулачным боем.

Психология умельцев «постоять за себя» с помощью кулаков страшна тем, что очень заразительна своей примитивностью, не требует нравственных усилий, обеспечивает успех и популярность среди себе подобных.

...Можно ли обойтись без драки?..

«Без драки обойтись можно и нужно,— пишет в своем сочинении один из правонарушителей.— Это должен понимать каждый человек. Тот, кто не может в нужное время сдержать свои руки, тот, по-моему, просто глуп. Здравомыслящие люди всегда разберутся без драки» (Михаил, 10-й класс).

Хорошо, что Михаил это понял. Но большинство авторов сочинений на вопрос, можно ли обойтись без драки, ответили отрицательно. Горький опыт научил не всех...

* * *

Шестнадцать лет. Много это или мало? С чего начинается зрелость и как она формируется? Эти вопросы волнуют и ребят, и взрослых. Как идет этот сложный процесс формирования гражданской зрелости, которая проявляется в способности выполнять ответственную роль взрослого человека во всех сферах — на производстве, в общественной жизни, в семье?

Вот что говорили об этом участники одного из диспутов, который проходил в Центральном лектории Ленинграда:

— В 17 лет Аркадий Гайдар командовал полком, Олег Кошевой руководил подпольем. Они были подготовлены к серьезным испытаниям. А сейчас нам говорят, что мы жизни не видели. А собственно говоря, кто дает нам эту жизнь увидеть? Сейчас взрослые окружают нас такой опекой, которую лучше было бы использовать во время прессинга в баскетболе. Идешь, например, в поход, мама говорит: «Ой, не забудь, пожалуйста, шерстяные носочки». Это уж обязательно. Собираешься выйти погулять, слышишь: «Ой, а шарфик ты не забыл надеть?» (Дима, десятиклассник).

— У нас — маленький поход. Идем на Карельский перешеек. Ведут взрослые, руководят, командуют: «Тут ночевать можно, а вот тут нельзя». Вернулись. Через полмесяца следующий поход, по этим же местам, идут те же ребята, но теперь уже без взрослых, сами, без

всяких подсказок. И что же? Поход сорвался. Заблудились. Пришлось вернуться с полпути. Мы не можем запомнить все советы, если не встречаемся в жизни с реальными трудностями. Нельзя же жить только по рецептам (одноклассник Димы — Алеша).

Дима и Алеша были правы, когда говорили о том, что нельзя воспитать самостоятельного человека, если его чрезмерно опекать. Но кто мешал им в данной ситуации взять карту и пойти самостоятельно по маршруту? Дело в том, что в ряде случаев у молодежи проявляется своеобразный рецидив детства — тенденция в трудную минуту снять с себя ответственность за совершаемые поступки, ожидание помощи со стороны старших, недооценка последствий собственных действий.

Умение преодолевать трудности, бороться с недостатками, проявлять инициативу, брать ответственность на себя не приходит само собой. Эти качества воспитываются с детских лет, справедливо говорили участники диспута.

Высказывалось и такое мнение: если хочешь настоящих испытаний, садись в поезд после окончания десятилетки и поезжай по комсомольской путевке в Сибирь, на Дальний Восток.

Подобная точка зрения не так уже бесспорна, как это может показаться на первый взгляд.

Почему юноша, вступающий в жизнь, может проявить себя только в Сибири или на Дальнем Востоке? А разве нельзя попробовать свои силы на заводе, фабрике или стройке в родном городе?

* * *

Человек входит в жизнь. Он чувствует себя взрослым. Ему начинает казаться, что он все знает, все умеет. И он стремится поскорее утвердить себя.

Сегодняшний молодой человек неплохо разбирается в вопросах, связанных с техникой, освоением космоса, новыми научно-техническими достижениями, он интеллектуально более развит, чем его сверстник в прошлом. Современная молодежь имеет возможность гораздо полнее удовлетворять свои многообразные материальные и духовные потребности. А как идет процесс нравственного становления личности, формирования гражданской зрелости? Какие проблемы, какие трудности здесь возникают?

«Сложности и трудности воспитания,— говорил известный советский педагог В. А. Сухомлинский,— вовсе не в том, что изобилие материальных и духовных благ таит в себе какую-то опасность. Просто чем больше радостей жизни даем мы молодому поколению, тем заботливее и настойчивее должны вкладывать в юные сердца те моральные ценности и богатства, те святыни, без которых жизнь превратится в прозябание» [1].

«Главное — гражданское воспитание. Это сердцевина, стержень всей воспитательной работы. Речь идет о формировании стойкой гражданской убежденности...» Основным условием гражданского воспитания, по мнению В. А. Сухомлинского, является нравственная зрелость.

[1] *Сухомлинский В. А.* Но гражданином быть обязан.—Неделя, 1974, № 45.

Сухомлинский решительно выступал против нравственной инфантильности, затянувшегося детства. Причины этого он видел не только и не столько в безделье. «Молодежь трудится, в общем-то, немало, но этот труд всегда опекается взрослыми. Очень мало в этом труде самостоятельности мысли... суждения, решения, ответственности — тех качеств, без которых не может быть и речи о гражданственности труда» [1].

Повышение социальной активности, творческой инициативы молодежи в огромной степени зависит от формирования соответствующих черт личности путем воспитания и самовоспитания.

Широки и разнообразны социальные обязанности молодых: старшеклассник, выпускник школы, слушатель подготовительных курсов при вузе, абитуриент, студент вуза, учащийся техникума или профессионально-технического училища, молодой рабочий. Юношеский возраст — это период наиболее интенсивного созревания личности, именно в это время начинается переход от детства к зрелой и ответственной роли взрослого человека.

Нередко говорят, что основным критерием социальной зрелости является достижение экономической самостоятельности, приобретение стабильной профессии. Однако этого еще недостаточно. Разве мало случаев, когда умение зарабатывать деньги сочетается с потрясающей моральной неразвитостью, с нравственным убожеством? Вот почему формирование социаль-

---

[1] *Сухомлинский В. А.* Но гражданином быть обязан.— Неделя, 1974, № 45.

ной зрелости — это многомерный процесс постепенного включения молодежи в социальную жизнь, связанный с завершением образования, приобретением стабильной профессии и т. д. Социальная зрелость предполагает активную трудовую и общественно-политическую деятельность, творческую активность личности, гражданскую ответственность.

ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

По меткому замечанию одного школьного учителя, семнадцатилетний человек с новеньким аттестатом о среднем образовании — словно былинный витязь на распутье, с той лишь разницей, что перед ним не три дороги, а значительно больше да перед глазами нет придорожного камня, где было бы четко написано, какие испытания ждут его на каждой из них.

В записных книжках А. П. Чехова есть такие слова: «Бездарный ученый, тупица, прослужил 24 года, не сделав ничего хорошего, дав миру десятки таких же бездарных узких ученых, как он сам. Тайно по ночам он переплетает книги — это его истинное призвание; здесь он артист и испытывает наслаждение. К нему ходит переплетчик, любитель учености. Тайно по ночам занимается наукой»[1]. Поменяться бы ученому и переплетчику местами! От этого выиграло бы общество, и сами они занялись любимым делом.

В юношеском возрасте каждый стоит перед выбором. Его манят десятки специальностей. Многие из них очень привлекательны. Но надо выбрать одну, ту, которая максимально соот-

---

[1] *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем. М., 1949, т. 12, с. 228.

ветствовала бы склонностям и индивидуальности молодого человека. А этот выбор сделать не так уж легко. Исследования, проведенные нашей лабораторией, показали, что довольно значительная часть студентов (см. таблицу) разочаровывается в избранной профессии.

(в %)

Если бы Вы стали снова выбирать профессию, то повторили бы свой выбор?	1967 г.	1969 г.	1971 г.	1975 г.	1979 г.
	Студенты 10 вузов страны	Студенты 4 вузов Ленинграда	Студенты 9 вузов РСФСР	Студенты 4 вузов Ленинграда	Студенты 18 вузов страны
«Да»	54,0	66,0	60,1	79,9	58,2
«Нет»	18,2	9,8	16,6	9,4	22,2
«Не знаю»	27,8	24,2	23,3	10,7	19,6

Часть молодых людей руководствуется принципом: «Лишь бы получить диплом». Получив же этот желанный диплом, они всеми правдами, вернее, неправдами стараются отвертеться от выполнения своего гражданского долга.

Кстати, исследования, проведенные нами, показали, что ряд студентов, проучившись более двух лет, отсеивались по причине — «желание сменить специальность». Можно, конечно, обвинять таких студентов (и вполне справедливо) в несерьезном подходе к выбору своей будущей профессии, укорять их в том, что они «летуны», но словами делу не поможешь. Ошибки неизбежны. Но если человек находит в себе гражданское мужество заявить: «Я допустил ошибку, поступив в этот вуз, поэтому и ухожу», его не надо за это осуждать.

Что греха таить, еще не перевелись у нас дипломированные специалисты, которые относятся к своей профессии как к нелюбимому, чужому делу. От них, пожалуй, больше вреда, чем пользы.

Студентам четырех крупнейших вузов Ленинграда в ходе анкетного опроса нами был задан вопрос: «Ваше мнение, почему продолжают учиться те, кто не удовлетворен избранной профессией?» Наиболее типичные ответы были следующие:

1. Хотят получить высшее образование, а это не так уж мало.

2. Не хотят поступать в вуз снова, так как боятся, что не пройдут по конкурсу, боятся ошибиться еще раз.

3. Отсутствие ясной цели, душевная лень, неопределенность интересов, несформированность призвания.

4. Не сформирована ответственность перед обществом, не развито чувство долга.

5. Боятся конфликта с родителями. Не хотят их огорчать. Родители сказали: «Мы не получили высшего образования, а ты получишь, чего бы нам это ни стоило».

6. По инерции надеются, получив диплом, как-нибудь устроиться.

7. Надеются в будущем найти что-то увлекательное в избранной профессии.

8. Не хотят заниматься физическим трудом.

9. Не хотят ломать привычную вузовскую жизнь.

В стремлении к получению высшего образования есть и утилитарный подход. Люди с высшим образованием обладают определенными преимуществами в смысле общественного пре-

стижа, выдвижения на руководящую работу, приобретения жизненных благ и т. п. Поэтому какая-то часть молодых людей стремится в вуз не для того, чтобы овладеть системой знаний, а для того, чтобы хотя бы формально приобрести высшее образование. В. Г. Афанасьев справедливо отмечает, что по мере расширения круга лиц с высшим образованием этот утилитарный подход постепенно отживает, уступая место потребности в знаниях, широком кругозоре. А это реальный путь к всестороннему, гармоническому развитию личности[1].

На выбор профессии влияет много факторов: ее популярность, престиж в обществе, собственная склонность человека, его интерес к данному виду деятельности, возможность творчества, уровень заработной платы и т. д. Однако на выбор профессии могут оказать влияние и другие обстоятельства — советы окружающих, пример друзей, мода на специальность, просто желание иметь диплом, безразлично какой, и т. п.

Возможны ошибки и из-за увлечения только внешней стороной профессии. Так, в профессии моряка учащихся часто привлекает «голубая даль морей», возможность побывать в других странах, но они не задумываются о палубе, которую чуть ли не каждый день надо драить, о качке и многих других трудностях.

Много разочарований возникает в результате недостаточной осведомленности о требованиях, предъявляемых к той или иной работе. Молодой человек может, к примеру, мечтать о ра-

---

[1] См.: *Афанасьев В. Г.* Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972, с. 386.

боте водителя электровоза, но у него плохое зрение, девушка стремится стать врачом, но падает в обморок при виде крови. Так мечта вступает в конфликт с действительностью.

Ошибка в выборе профессии, профессиональная неудача воспринимаются порой молодым человеком как жизненная катастрофа. Возникает комплекс неполноценности, неудачник теряет уважение к себе, чувствует себя «несостоявшейся» личностью.

На диспуте «Кем быть?», проходившем в одной из ленинградских школ, выступил десятиклассник Андрей С. «Вот вы советуете, прежде чем выбрать профессию на всю жизнь, попробовать, сможешь ли ты в этой области работать. Я, к примеру, хочу стать хирургом. Разве мне позволят сделать сейчас операцию?» Конечно, не позволят. А вот санитаром поработать в больнице разрешат.

Народная артистка РСФСР Валентина Леонтьева рассказывала: «Был у нас недавно конкурс на место диктора телевидения в женскую группу. Пришло много так называемых интеллигентных девушек, едва ли не большинство — учителя начальных классов. Как убог их словарь, как беден интеллект!.. Я спрашиваю их: «Почему вы решили бросить профессию учителя и пойти в дикторы?» Знаете, что они отвечали (каждая, разумеется, порознь)?—«Я не люблю детей!» Значит, они куда-то не поступили и пошли в педагогический вуз — с нелюбовью. И, не пройдя телевизионный конкурс, они вернулись в школу — к ненавистным им детям... чтобы бездушно воспитывать участников будущих «семейных драм»...»

На неправильный выбор профессии довольно

часто оказывают влияние и так называемые «предрассудки чести». Некоторые профессии и занятия рассматриваются молодыми людьми как «недостойные», «неприличные». Например, девушка считает вполне приличным после окончания школы быть в канцелярии курьером, но не хочет работать в магазине или в цехе, хотя работа эта более содержательная, лучше оплачивается да и возможностей для дальнейшего роста значительно больше.

В школе и дома ребятам часто говорят: «Будешь хорошо учиться — перед тобой откроются все дороги. Выбирай любую профессию!» Все это, конечно, так. Но дело в том, что мы пока еще не в состоянии обеспечить всех творческим трудом. У нас существует и еще долго будет существовать ряд профессий, которые не являются творческими и увлекательными, однако они общественно необходимы. К тому же любой вид деятельности содержит в себе массу так называемых «подготовительных» компонентов. Например, балерина несколько часов в день посвящает упражнениям, связанным с отработкой техники танца, педагог — ежедневной проверке тетрадей и т. д.

Научно-исследовательская работа складывается из процессов, отнюдь не равнозначных по наличию творческих задач. Здесь сбор и анализ фактов, обоснование выводов, проверка их на практике, оформление полученных результатов и т. д. Подсчитано, что на одну часть творческой работы в научном исследовании приходится шесть — девять частей нетворческих.

Изменение технической основы современного производства, научная организация труда,

безусловно, преобразуют характер трудовых процессов, облегчая их, делая все более содержательными, а значит, и привлекательными для человека. Однако, как бы не изменялся характер труда в будущем, от человека всегда потребуется напряжение сил, готовность подчинять свои желания интересам дела, способность выполнять любую работу. К сожалению, многие молодые люди при выборе профессии забывают об этом.

«Я хочу выбрать такую профессию, чтобы каждый день стал для меня праздником»,— пишет в сочинении одна десятиклассница.

Ну, что же, стремление закономерное. Но хотелось бы сказать автору сочинения, что «праздничность» профессии будет прежде всего во многом зависеть от ее отношения к делу. И потом, праздников не бывает без будней, без будничной кропотливой работы, включающей в себя, как мы уже отмечали, творческие и нетворческие компоненты.

Юность всегда стоит перед выбором. Однако бывает и так, что, сделав правильный с точки зрения способностей профессиональный выбор, молодой человек отказывается от него, встретившись с первыми трудностями.

Я получил письмо от Ларисы П. Лариса рассказывала, что после окончания 8-го класса хотела поступить в швейное ПТУ и стать портнихой. Но интеллигентные родители пришли в ужас: «Наша единственная дочь будет учиться в ПТУ?!» Настояли, чтобы поехала к бабушке в Башкирию и поступила в строительный техникум. «Мечты моих родителей сбылись, я учусь в техникуме, учусь и мучаюсь, т. к. мне неинтересно. В результате нахватала троек по

специальным предметам, а недавно «завалила» экзамены по технической механике. Этот предмет стал для меня непреодолимым барьером. Написала домой слезное письмо, просила разрешения уйти из техникума. Думала, что мама меня поймет. Но увы. На меня обрушился поток брани. Кое-как сдала зимнюю сессию на тройки и поехала домой на каникулы. Снова просила маму понять меня и пойти навстречу, но в ответ был один аргумент: «А что люди скажут? Ведь ты уже проучилась в техникуме полтора года».

Продолжаю мучать себя и преподавателей. Но ради чего? Ведь строитель из меня все равно не получится. И сколько средств израсходует на меня государство. Посоветуйте, как быть? Ведь родителей надо слушаться».

Я посоветовал Ларисе уйти из техникума как можно скорее. Ибо так честнее и порядочнее: перед собой, перед обществом и перед родителями, которые рано или поздно одобрят поступок дочери. И причем, чем быстрее папа и мама поймут свою неправоту, тем лучше.

К сожалению, некоторые молодые люди и сами не знают, чего они хотят. Типично в этом отношении письмо, присланное мне из Киева.

«...Мне 19 лет, работаю я в средней школе старшей пионервожатой. Месяца два назад прочитала вашу книгу «Что значит быть современным?», решила оценить себя на «современность». Получился грустный результат. Буду писать все по пунктам.

1. Образование у меня среднее. Впрочем, и среднее образование может быть хорошим, но

у меня средний балл аттестата три и восемь десятых. Сначала меня угнетал этот факт, но понемногу я успокоилась.

2. Работу свою я не люблю, т. к. это вовсе не часть моей души. Хотя иногда и бывают минуты истинного удовлетворения работой. Но это случается крайне редко. Работаю я здесь лишь потому, что хочу поступить в вуз и мне нужен стаж. Но нелюбимая профессия — это страшно. У меня почти каждый день возникает жгучее желание написать заявление и уволиться.

3. Физически развита хорошо. Занимаюсь сейчас пантомимой, а до этого серьезно занималась спортивной гимнастикой. Но воли у меня нет абсолютно никакой. Иногда я бываю упрямой до тупости, как баран.

4. Я презираю безвкусицу, мещанство, тряпочников. Сама одеваюсь, если позволяют средства, модно, ищу свой стиль. Иногда не обращаю внимание на замечания подруг или родственников относительно одежды. Считаю, что здесь самой нетрудно разобраться, даже с аттестатом 3,8.

5. С людьми обращаюсь тактично, корректно. Но плохо с теми, кто со мной несправедлив, тогда я становлюсь неслыханно дерзкой и грубой до наглости. Мне самой это в себе не нравится. Я бы хотела воспитать в себе железную выдержку и на все грубости давать отпор с улыбкой. Пока это не получается.

6. Я очень мечтательная. Вот наконец подошла к самому главному. Я вам поэтому и пишу сегодня, что слишком размечталась, остановиться не могу, а жизнь идет совсем иначе. Знаете, я себя и помню с тех пор, как начала

фантазировать. Мои фантазии прошли свою эволюцию. Раньше я мечтала о совсем нереальных вещах: полеты в космос, встречи с инопланетянами и т. п. Тогда, в детстве, я серьезно увлекалась астрономией, читала взрослые книги, смотрела в телескоп, знала научные термины, различные гипотезы, астрономические и пр. Еще тогда я придумала себе свою планету. Эта планета была вся в цветах. Там никогда не было дождей, снега и других ненастий. На планете было два жильца — олень и мальчик. Эта выдумка была моей верой, моим богом. Я каждый день мысленно бывала там с мальчиком и оленем, рассказывала им свои радости и печали. Когда мне было очень трудно, я мысленно звала к себе оленя. Но уже в 14 лет я начала забывать своих вымышленных друзей, а других идеалов я не нашла.

Особенно грустно, что нет реального, живого идеала, нет человека, которому бы я поверила, не раздумывая, который бы стал самым большим и единственным авторитетом, наставником. Раньше я очень нуждалась в нем, сейчас меньше. В книгах искала себе такого, находила. Был таким Овод. Но это тоже все из области мечты. Словом, живого примера нет. Но я умею верить. Я верю, что есть в жизни настоящее, это и дружба, и любовь, и счастье. Верю, что встречу когда-нибудь настоящего парня. Но в мою веру иногда проникает сомнение, тогда я хочу сделаться аскетом, все начать сначала, никого не ждать. Но это скоро проходит... У меня много знакомых. Иногда я в некоторых из них влюбляюсь, но не дольше чем на месяц. Просто приходит разочарование. Я бы и не хотела, но увы...

Я жду настоящую любовь. Но я не знаю, почему она не приходит? Вообще, все это здорово — стихи, песни, кино, спектакли о настоящих чувствах, о вере в истинную любовь, в торжество добра... Я живу в огромном городе... И я, между тем, одна! Работаю в таком месте, где одни дети и женщины. Конечно, не весело. Если бы я училась в институте среди молодежи!.. Знаете, почему я пишу Вам не о том, как я понимаю современного человека, а о том, что хочу настоящей любви? Потому, что я считаю, что современный человек — это человек думающий (в широком смысле слова) и плюс любящий и любимый. Я считаю, что любить — это значит ощущать все мелочи и немелочи жизни остро, полно, ни к чему не быть равнодушным. Любовь создает счастье, любовь может помочь воспитать волю, характер. Если человек не любит, он — неполноценный.

Зачем я Вам написала?.. Помочь Вы ничем не сможете. Просто захотелось поделиться, ибо, наверное, потерялась в современной жизни. P. S. Я написала, что не люблю свою работу. Вы еще не подумайте, что из-за меня страдают дети. Вы знаете, я работаю добросовестно. Я выполняю свой долг. И это не моя личная оценка. Лена З.»

Я ответил девушке:

«Спасибо за искреннее и откровенное письмо. Я, как и Вы, работал старшим пионервожатым в мужской школе. В то время я учился на дневном отделении юридического института. Опыта пионерской работы у меня не было, но я хотел работать, да и на одну стипендию не проживешь. Четыре года отдал я школе и не жалею об этом. И сейчас почти каждый год

летом бываю в «Орленке». Я вообще, в отличие от Вас, люблю пионерскую работу, хотя бы за то, что радостно видеть глаза благодарных ребят, когда они чувствуют, что ты с ними не «время проводишь», а рядом живешь и пытаешься их понять.

Это главное! Насчет «жгучего желания» написать заявление и уволиться могу сказать следующее: не стоит торопиться. Если Вы собираетесь стать педагогом, тогда не надо увольняться, ну а если «просто нужен стаж», то его можно заработать и в другом месте. Тогда увольняйтесь.

Хорошо, что Вы имеете свой стиль, значит, стремитесь стать личностью. Аттестат 3,8 — тоже не самое страшное.

Грубость и наглость — это часто защитная маска. Но страшно, когда эта маска превращается в панцирь, так появляются циники и пошляки. Хорошо, что Вы любите мечтать. Нормальному человеку трудно без мечты. «Олень» это, наверное, от «Маленького принца» Экзюпери. Не правда ли? К сожалению, не бывает жизни без ненастья. Дожди, снега, ненастные дни, конечно, огорчают, мешают, но ведь жизнь — не Невский проспект. Размышления по поводу идеала — естественные. Идеал — синтез многих положительных качеств людей. В детские годы идеал конкретен, в юношестве — более сложное образование.

Насчет любви. Александр Блок сказал: «Только влюбленный имеет право на звание человека». Может быть, в этом суть. Хорошо, что Вы честно выполняете свой долг, не любя работу. А может быть, в конце концов и полюби-

те ее. Я до сих пор не могу быть спокойным, когда слышу звуки горна...»

Письма о своей растерянности перед жизнью, ошибочном выборе профессии, неподготовленности к труду я получаю часто. Особенно много откликов читателей вызвало письмо Юли Ф. в редакцию одного молодежного журнала, приведенное мною в предыдущих изданиях книги.

«Мне 18 лет. С 15-ти уехала из дому в Ленинград. Живу без родителей, без родственников. Уехала по своей воле — родители замечательные, образованные, умные. А я на стройке отрабатываю годы, проведенные в училище. Была маляром (полгода), бросила: ни капельки творческого, надоела муторная, неинтересная, однообразная работа. Перешла в штукатуры, не выдержала и полгода, почувствовала отвращение к делу и хожу на стройку, как на каторгу. В бригаде ко мне относятся плохо, словно к лишнему рту. И если поначалу это было мало заметно, сейчас проявляется во всем: и в грубости, и в насмешках (хотя я многое, может быть, и сама заслужила). Появляются мысли: «А если я и впрямь ни на что не гожусь?» Ведь я работала до этого в столовой, надоело. Училась я в школе кое-как, нехотя, просто знала, что надо учиться. Словом, везде и во всем проявляла посредственность. Правда, мама научила играть в шахматы, и я в 14 лет имела третий взрослый разряд, занимала вторые места в Жданове. Но и шахматы не заинтересовали меня, играла, как поняла, больше из тщеславия. И в конце концов шахматы забросила. Была во мне прежде потребность рисовать, и я рисовала. Мама, видя эту склон-

ность, записала в изостудию, но я не ходила туда и года.

Когда я очутилась одна в незнакомом городе, очень полюбила стихи. Любимый поэт — Шекспир (сонеты). Из русских — Жуковский, Баратынский, Тютчев, Лермонтов, Пушкин. Читала зарубежных поэтов. Я понимала поэзию, могла носить месяцами одну книжку, наслаждаясь... Два года — поэзия, поэзия; проза не шла. Теперь с наслаждением читаю прозу... Появилось новое увлечение — собираю марки. Думаю, что когда-нибудь надоест и это. Хожу, кстати, на курсы шоферов.

Посоветуйте, как мне быть с работой, как сделать, чтобы не тянуть лямку, а делать дело полнокровно? Как найти свое место в жизни? Меня считают глупой, ребенком, который ничего не умеет как следует делать. Я молчу. Они, кажется, правы.

До свидания, с уважением Юля Ф.».

Как выяснилось, вскоре после этого письма Юля уехала из Ленинграда.

Я дал прочитать ее письмо своим коллегам — социологам и психологам. Мнения были самые разные.

— Какой там поиск места в жизни? Рисуется, а трудиться не желает.

— Тут ясно прослеживается элементарная неспособность к любому труду, и к творческому, и к нетворческому. Неусидчивые люди без ярко выраженного таланта почти всегда заняты проблемой собственной никчемности...

— Беда Юли в том (в отличие от некоторых других ее ровесников), что она живет лишь духовной жизнью. Поэзия, проза, шахматы — все это хорошо. Однако, когда дело доходит до

работы (неважно какой, любой конкретной работы), здесь Юля сразу занимает пассивную позицию.

— Явный результат неправильного воспитания в семье. Ей разрешалось все попробовать, но не воспитывалось главное — трудолюбие в широком смысле слова. В результате сформировался человек, который не приносит пользы обществу. Своего рода «дегустатор» жизни.

Юлино письмо мы решили обсудить на диспуте, который состоялся в Новоладожском Доме культуры Ленинградской области. Письмо вызвало горячий спор.

— В Юле, я уверена, многие из нас немного узнали себя, так как в юности мы зачастую не знаем конкретно, к чему стремиться. Мы, десятиклассники, сейчас стоим перед выбором жизненного пути. А на нем много трудностей (Валя, ученица 10-го класса).

— Похожее было и со мной: искал, метался, не знал конкретно, чем заняться. Пошел на завод, поработал годик, потом поступил в училище, буду речником. Думаю, что выбрал профессию на всю жизнь. А Юле, по-моему, ничего другого не остается, как выйти замуж, конечно, за хорошего парня — иначе пропадет девушка. Ведь она совсем не приспособлена к жизни. Жаль таких (Олег, учащийся ПТУ).

— Здесь Юлю жалеют, ей прощают. Самый главный недостаток Юли и ей подобных, что они не умеют ценить труд, любить жизнь, уважать людей. Так, небо коптят. Тунеядка эта Юля (Антонина Ивановна, учительница).

К сожалению, подобные Юле молодые люди встречаются не так уж редко. Их главный недостаток состоит в том, что у них не сформиро-

вана потребность (не привычка, а именно потребность) к труду, к общественно полезной деятельности.

Напомню, что один из социологов назвал Юлю «дегустатором», который все пробует, но, в отличие от дегустаторов по профессии — специалистов своего дела, Юля не умеет ничего делать хорошо и серьезно: ни читать, ни марки собирать, ни музыку слушать.

С одной стороны, завышенный идеал, любование собой: «Вот, я, мол, какая умная и разносторонняя — и в шахматы играю, и Надсона читаю. А что они, коллеги — серость...» С другой стороны, неумение, и даже больше — элементарное нежелание где-либо серьезно трудиться. Не поняли подружки столь «возвышенной натуры», Юля собрала чемодан — и уехала.

Такой тип человека не вызывает сочувствия, скорее — неприязнь. Не случайно Юля стала объектом насмешек, своего рода «козлом отпущения» в бригаде. К сожалению, таких, как Юля, на производстве немало. Они опаздывают, прогуливают, жалуются, что их не понимают, а главное, ненавидят свою профессию и требуют, чтобы их немедленно перевели на другую работу. И их как-то совершенно не беспокоит то обстоятельство, что на их обучение государство израсходовало немало денег. А не слишком ли дорого обходится это обществу? За три года Юля успела окончить профессионально-техническое училище, поработала в столовой, на стройке, училась на шофера. Судя по всему, период «проб» может не закончиться с ее отъездом. Сколько еще времени на это уйдет?

Однако поиск места в жизни методом «проб» нельзя отрицать вообще. Пробовать надо, но не очертя голову. Можно и ошибаться, но не десяток раз, ибо это накладно для общества и наносит моральный ущерб человеку. Словом, общество отнюдь не намерено закрывать дорогу для «проб». Но оно, как, впрочем, и личность, выиграет, если поиски и «пробы» будут происходить в свободное время. И Юля, осознав необходимость нынешней своей работы для общества, вполне могла бы найти дело по душе. Кстати, общество дает в этом смысле немало возможностей. Вечерние техникумы, институты, курсы, клубы по интересам.

В нашей стране для подрастающего поколения открыты все пути. Но молодые люди должны быть в курсе возможностей, которые предоставляет им общество, бороться с трудностями, неизбежно встречающимися в жизни, бороться за осуществление своих идеалов и планов.

К сожалению, некоторые молодые люди порой занимают пассивную позицию. Не случайно, отвечая на вопрос анкеты «Если вы не удовлетворены тем, как осуществляются ваши жизненные планы, то почему?» — многие ответили: «Из-за собственной лени».

Юля пишет: «Мама записала... мама устроила...» А сама она иждивенец, потребитель, не умеющий и не желающий что-либо делать хорошо. И самое страшное: не развито у нее элементарное чувство ответственности перед обществом. Своего рода «перекати-поле». Юля, к сожалению, не видит смысла в своем труде, она на стройке «временщик».

В кабинете по трудоустройству выпускников Киевского района Москвы при вручении на-

правления на завод произошел такой разговор:

— Значит, на завод вы идете временно?

— Да,— ответила Марина,— понарошку...

— Но ведь с директором-то завода о бронировании рабочего места для вас договаривались «не понарошку».

В ответ молчание. И трудно понять, чего тут больше: детства или элементарной безответственности.

Та же Юля малярное и штукатурное дело изучала «не понарошку», не только в теории, но и на практике. И нечестность ее состоит в том, что она должна была еще в училище заявить, что не может и не хочет работать по этим специальностям, что не следует ей занимать чью-то койку в общежитии, проедать государственные деньги. Но, как это следует из письма, Юля не привыкла серьезно задумываться. А помочь ей в этом оказалось некому.

Конечно, с такими, как Юля, требуется немалое терпение. Оно есть не у каждого. Юле важно было помочь поверить в себя, адаптироваться к новым условиям, к непривычным для нее нормам и особенностям жизни.

— Хочу сделать работу хорошо,— жаловался мне как-то один молодой плотник,— а получается наоборот. Бригадир же вместо того, чтобы научить, кричит. После этого у меня вообще инструмент из рук валится.

Юлино письмо я показал своему другу, экскаваторщику Ф. В. Похилому. Мы знакомы с ним уже давно. Вместе работали на стройке. Это отличный производственник, прекрасный человек. На стройке трудится с 16 лет. Был плотником, монтажником, последние десять лет работает экскаваторщиком. Несколько

лет назад, придя к выводу, что шестилетнего образования недостаточно, пошел в вечернюю школу. Много и часто Похилому приходится работать с начинающими строителями.

Прочитав письмо, Федор Васильевич сказал: «Меня тоже в свое время не очень привлекало плотницкое дело. Проработав плотником 6 лет, я пошел на курсы экскаваторщиков. Юля, как и я, могла бы в дальнейшем тоже сменить специальность. Но она пока, к сожалению, сама не знает, чего конкретно хочет. В этом ее главная беда. И не ругать ее надо было, не смеяться, а поддержать, отнестись с участием. Помнишь, сколько мы возились с Володей?»

Парень, о котором мне напомнил Ф. В. Похилый, пришел в наше управление в 1960 году после окончания училища. С первых дней он стал доставлять нам немало хлопот. Почти не было дня, чтобы не опоздал на работу. Получив зарплату, шиковал, а потом ходил по общежитию и просил взаймы на обед до получки. С ним беседовали, обсуждали на заседании комитета комсомола, товарищеского суда, предупреждали, объявляли взыскания, юноша давал обещание исправиться, «взяться за себя», но проходила неделя-другая — и все начиналось попрежнему.

Администрация приняла решение уволить Владимира, однако вступилась комсомольская организация. Ребята говорили: «Володя — сирота, ну выгоним мы его, а что с ним станет?» Решили обратиться за помощью к одному из старейших плотников управления, депутату Ленгорсовета И. Я. Гончарову. Его по праву называли на стройке рабочей совестью. По просьбе комсомольцев Иван Яковлевич взял

Владимира к себе в напарники. Тогда еще не получило широкого распространения движение наставников, но Гончаров стал для юноши настоящим старшим товарищем, подлинным наставником. Крепко пришлось повозиться ветерану стройки с начинающим строителем. Спустя полтора года Владимира с почетом проводили в ряды Советской Армии. После демобилизации он стал секретарем комсомольской организации. Сейчас Владимир — коммунист, депутат районного Совета. Человек нашел себя.

Как важен в трудную минуту добрый, ненавязчивый совет старшего, умудренного жизненным опытом человека.

Проведенный социологами опрос уволившихся из одного государственного банка показал, что 34 процента опрошенных высказали неудовлетворенность отношениями с коллективом и руководителями отделов. Вот некоторые из ответов: «Когда пришла в банк, была в восторге, все здесь нравилось, но вскоре разочаровалась: из бездельниц не выходила, хотя работу выполняла быстро, делала все, но все равно с точки зрения старших была бездельницей. Надоели попреки, уволилась».

«Отношения в коллективе очень плохие. Когда пришла на работу, то полгода никто даже фамилии не знал. Если о себе не заявить, никто тобой не будет интересоваться».

«Начальница отдела очень грубо разговаривает. Молодежь не считает за равноправных работников. Делами подчиненных совершенно не интересуется. Коллектив ужасный, одна девочка долго болела, хоть бы кто-нибудь поинтересовался, как у нее дела».

«Начальница все время нас ругает. Если даже соглашается удовлетворить какую-нибудь нашу (имею в виду своих сверстниц) просьбу, то с такой гримасой, что больше уж к ней не подойдешь. Никогда бы не ушла из банка, если бы не эта начальница».

Может быть, и Юля не сбежала бы со стройки, окажись рядом с ней в трудную минуту опытный человек, старший товарищ.

По-разному складываются судьбы ребят в начале их трудового пути. Вот что рассказывает о себе учащийся ПТУ М. Купцов. «Еще три года назад я часто опаздывал на уроки, хотя школа была в пяти минутах ходьбы. А иногда не ходил вообще, придумывая массу объяснений. И совесть меня при этом не мучила.

Кого волновали мои тройки? Папу с мамой больше всего. Меня нет. А вот сейчас волнуют. Впрочем, с тройками я теперь не знаюсь. Все три года в училище получал одни пятерки. Недавно на отлично сдал выпускные экзамены. Видимо, получу красный диплом, а также повышенный, четвертый разряд слесаря-ремонтника.

Как видите, я значительно повзрослел. Очень многое в нашем становлении зависит от нас самих. Нельзя быть вечным иждивенцем — рассчитывать, что кто-то тебе должен помочь, подсказать, подтолкнуть. А что же ты сам? Уверен, человека целеустремленного, деятельного обязательно окружат такие же целеустремленные, деятельные люди. Пришли, к примеру, мы на практику в цех. Мне все с удовольствием объяснили, показали, учили. Таким образом, четвертый разряд предложен мне в цехе и вот за это самое — за собственный интерес

ко всему. Сегодня я освоил все виды станков, какие есть в третьем экспериментальном цехе ЗИЛа,— токарные, фрезерные, шлифовальные, сверлильные и т. д. В любом разберусь, любой отремонтирую. Приятно чувствовать себя человеком кое-что значащим. И мне благо, и моему заводу.

Дважды, помню, случилось: опоздал на смену — так через проходную идти было стыдно. А уж перед товарищами... Если я чего-то не додумал, не сделал, моему товарищу придется доделывать за меня. А почему, собственно, он должен перекладывать мою ношу на свои плечи?

Думаю, что у рабочего в жизни может быть только одна позиция — счет всем делам начинать с самого себя. Сказано всем — сказано мне в первую очередь. На всех надеются — на меня надеются прежде всего. Эти истины помогли мне открыть замечательный мастер производственного обучения Георгий Николаевич Пилипшанов, бригадир Валентин Васильевич Гордеев, мастер участка Виталий Васильевич Нестеров. И, вступая в свою первую рабочую пятилетку, я от имени всех моих товарищей по учебе говорю наставникам: «Большое спасибо!» [1].

Труд — главная сфера самоутверждения личности. Главная, но не единственная. И если человек не может найти себя в труде, то ищет другие способы реализации своего «я» и находит их в бесцельном времяпрепровождении, в ложном самоутверждении, в потребительском образе жизни. Но об этом пойдет речь дальше.

[1] *Купцов М.* Горжусь высоким званием — рабочий.— Комсомольская правда, 1982, 21 апреля.

О ПОТРЕБНОСТЯХ И ВЕЩИЗМЕ

Многообразны потребности личности. Как они формируются, из чего складываются? Как определить критерий разумности потребностей?

Некоторые ученые предлагают считать разумными те запросы, удовлетворение которых соответствует так называемым «рациональным нормам потребления», то есть высчитанному числу калорий, метров жилплощади, необходимого для каждого человека количества костюмов, рубашек, обуви и т. д. Что ж, рациональные научно обоснованные нормы — ориентир для производства, и планирующим организациям без них не обойтись. Ну а как определить рациональные границы, скажем, познавательных и эстетических запросов человека? Задача, скажем прямо, не простая. Мы порой слишком прямолинейно противопоставляем духовные потребности материальным. Первые-де всегда возвышенны (и, само собой разумеется, разумны), тогда как вторые таят в себе бациллы потребительства и мещанства. Не упрощаем ли мы проблему?

Материальное благосостояние, комфорт, с одной стороны, и духовное богатство — с другой, вовсе не исключают друг друга. Ибо материальные блага — необходимейшее условие всесто-

роннего и гармонического развития человека. Разумность потребностей не в их ограничении. Коммунисты никогда не призывали к аскетизму. «Все во имя человека, для блага человека» — таков лозунг нашей Коммунистической партии. При этом имеется в виду не только духовное богатство. Потребности в материальных благах отражают жизненно необходимые условия существования человека и общества, и отказывать им в разумности по меньшей мере нелепо.

Для подавляющего большинства людей характерны потребности, соответствующие современному уровню жизни. Духовный мир советского человека с каждым годом становится богаче, запросы — возвышеннее.

Современное молодое поколение вступает в мир все возрастающих материальных потребностей. Правильное соотношение духовных и материальных ценностей — это серьезный нравственный поиск. Молодой человек стоит перед задачей, как соотнести себя с миром вещей, как не превратить погоню за ними в цель и смысл жизни.

Как отмечалось на XIX съезде ВЛКСМ, встречаются в нашей жизни, говоря горьковскими словами, «задорные орлы, которые преждевременно мечтают об уютном курятнике», только свой «курятник» они норовят сегодня украсить импортной мебелью, хрусталем и коврами [1].

Иные сердобольные родители буквально сбиваются с ног, стремясь исполнить капризы своих детей, ублажить их, любой ценой приобрести,

[1] См.: Комсомольская правда, 1982, 19 мая.

достать «престижные» вещи. Проявления эти далеко не безобидны, потому что накопительство, вещизм всегда оборачиваются безразличием к тому, что лежит вне этих мелких эгоистических интересов.

Борьба с психологией потребительства, с ложно понимаемой престижностью, со стремлением любым способом «жить не хуже других» — это борьба за человека, за утверждение подлинной духовности.

Педагог пишет: «Недавно я услышал фразу, что сейчас наступило время «воспитания достатком». Дескать, было время воспитания романтикой революции, романтикой труда, суровой школой жизни, войны, а теперь — воспитание достатком. Родители озабочены, как обставят новую квартиру, купят автомобиль. Дети ни в чем не знают отказа. Родительский лозунг: «Мы не имели, пусть дети все имеют» [1].

Достаток — это хорошо. Именно об этом мечтали первые комсомольцы, первые революционеры — увидеть всех людей красивыми, сытыми, хорошо одетыми. Но счастье изобилия часто поворачивается оборотной стороной — вещизмом, мещанством, равнодушием, если превращается в самоцель. Именно сейчас нам всем очень важно помнить, что благополучие — это лишь средство роста и совершенствования человека. Каждый этап нашего общественного развития должен быть ступенью духовного роста.

Среди юношества все большую роль начинают играть так называемые социально-престижные потребности, проявляющиеся в стремле-

---

[1] Агитатор, 1982, № 18, с. 33.

нии быть «не хуже других». Порой школьник идет в театр не из-за того, что испытывает духовную потребность в общении с искусством, а потому, что «другие люди ходят», что спектакль считается модным среди сверстников. Вещи, книги, способы проведения досуга оцениваются с точки зрения их престижности, как показатели успеха.

Для некоторых современных молодых людей понятие «умение жить» свелось к формуле «иметь», носить фирменную одежду приятелям на зависть, доставать дефицитные пластинки, которые знакомые не видали, и т. п. Причем хвастаются прежде всего тем, что доступно далеко не каждому.

Даже некоторые школьники в своих письмах пишут о том, что в их классе выбирают друзей среди тех, у кого есть западные диски, магнитофонные ленты, жвачка, джинсы и т. д.

«С кем дружить? — спрашивает в письме восьмиклассница.— Нравится мне Коля, интересно с ним. Но одет не современно, даже джинсов нет. Засмеют подруги».

Секретарь комсомольской организации одной из школ Валерий С. пишет мне с Сахалина, что он перестал приглашать в гости одноклассников, так как у него дома нет ковров. И ему, видите ли, неудобно за это. Грустно, что у Валерия такие «друзья», для которых ковры важнее, чем радость общения.

К сожалению, некоторые люди порой не замечают, что стремление к приобретательству заслоняет от них все остальные интересы. Они не ходят в кино и театры (зачем ходить, если в комнате стоит новый телевизор). Они не приглашают в гости друзей, но зато в их квартире

появляются все новые и новые вещи. А ведь нет большей роскоши, чем роскошь человеческого общения.

Кандидат психологических наук В. А. Беседина очень верно заметила, выступая на одном из диспутов: «Меня очень беспокоит своеобразный дефицит духовного общения. Порой в молодежной среде больше говорят о вещах, чем о жизни».

Когда-то мы жили очень трудно, и определенный аскетизм был естественной нормой. Для молодежи первых послевоенных лет не возникало, как правило, проблемы, удобно ли пойти на танцы в лыжном костюме. Главное, пообщаться с друзьями, испытать от этого чувство радости. Сейчас же некоторые «акселерированные» мальчики и девочки устраивают родителям грандиозные скандалы по поводу несвоевременного приобретения той или иной модной тряпки, совершенно не задумываясь, а в состоянии ли взрослые удовлетворить их «высокие запросы».

К сожалению, сверхмодная одежда становится для части молодежи своего рода жизненным кредо, показателем престижности, символом современности. Какой? Другой разговор. Заметим, что многие молодые люди (по их собственному признанию) и сами не в восторге от всей этой «вещной мишуры», что на улицах иные прохожие показывают на них пальцами, но «так принято» одеваться в их компании. И они слепо следуют этому стандарту. Где уж тут думать о самоутверждении личности, чувстве собственного достоинства? Главное — «быть как все». В результате слепое следование моде становится показателем эстетической и нрав-

ственной невоспитанности, свидетельством несформированности собственной жизненной позиции, неразвитости духовных потребностей молодого человека.

О борьбе с вещизмом, о формировании разумных потребностей сейчас много говорят и пишут. Культ вещей обедняет людей духовно, порождает потребительскую психологию, мещанство.

СОВРЕМЕННОЕ МЕЩАНСТВО

...В пьесе «Клоп» В. В. Маяковский изобразил типичнейшего обывателя 20-х годов Петра Присыпкина. Волею обстоятельств Присыпкин оказался заморожен в погребе. И вот спустя десятилетия наука будущего его воскресила. Перед миром, совершенно очистившимся от скверны мещанства, предстало нравственное чудовище. Присыпкин был так отвратителен и так опасен для окружающих, что его пришлось посадить в клетку как представителя вымершего рода «обывателиус вульгарис».

Время, когда произошло его воскрешение, можно высчитать довольно точно. Оно состоялось ровно через пятьдесят лет...

Но мещанство, к сожалению, оказалось на редкость живучим. Мещане сегодня не вымерли, а перестроились, «модернизировались». В наши дни мещанин стал, как никогда, социально опасен. Не получая порой должного отпора, он развивает кипучую деятельность. Сколько энергии тратит он, когда речь заходит о его собственном благополучии. Он стремится как можно больше урвать для себя за счет других.

Основным содержанием мещанства являются эгоизм, преобладание частных интересов над всеми другими, бездуховность, отсутствие граж-

данственности, аполитичность, безыдейность. И хотя социализм уничтожил слой мелких собственников, порождающих частнособственническую мещанскую психологию, мещанство и сегодня существует как пережиток прошлого. «Мещанство,— писал Горький,— это ползучее растение, оно способно бесконечно размножаться и хотело бы задушить своими побегами все на своей дороге...»[1]. Он называл мещан племенем потребителей, а единственным орудием их самозащиты считал цинизм[2].

Однако если обыкновенный мещанин ограничивает свои интересы лишь сферой материального потребления, то «интеллектуальный» мещанин идет дальше: «потребляет» духовную культуру, «бегая», чтобы не отстать от других, по театрам. Боясь прослыть отсталым, интеллектуальные мещане поглощают без разбора огромную массу информации, совершенно не заботясь, дает ли она что-то действительно важное и нужное. Причем эта «всеядность» довольно часто продиктована стремлением «блеснуть» в компании знаниями (чаще всего поверхностными).

Интеллектуальная мода идет в ногу с элементарным невежеством. «Только бы не отстать, только бы не прослыть старомодным!» — переживают мещане. Они любят привлекать к себе внимание окружающих, причем неважно чем: прической, одеждой. Речь идет о показной современности, о суетливом следовании моде, об изнурительной погоне за очередным, ускользающим, недолговечным символом примитивно

---

[1] *Горький М.* О литературе. М., 1953, с. 90.
[2] См. там же, с. 62—63.

понятой современности. Интеллектуальная мода обезличивает в гораздо большей степени, чем порой модная одежда.

Люди с бедным воображением и недостаточно высоким уровнем культуры не в состоянии воспринимать подлинные ценности. В результате начинается погоня за «модными» культурными новинками, о которых «много говорят». Ведь суть так называемой престижной потребности состоит в стремлении подчеркнуть свою причастность к редким, труднодоступным — безразлично, материальным или духовным — благам и ценностям. Сегодня происходит социальная мимикрия мещанства. Причем меняются не сущность, не его жизненные позиции, а формы поведения и бытия.

* * *

На диспуте «Что такое интеллектуальное мещанство?», состоявшемся 17 февраля 1982 года в Ленинградском университете, выступающие говорили:

— Что характерно для мещан? Это прежде всего низкая оценка моральных качеств человека. Интеллектуальные мещане хорошо «знают» все, что сегодня престижно и популярно, но это «знание» не продиктовано потребностью души (Сергей, студент психологического факультета).

— Я выделяю три уровня «интеллектуального мещанства»: первый — потребление и накопление материальных ценностей («достать, добыть, урвать»). Второй — накопление и потребление духовных ценностей (книг, картин и т. д.). Третий — снобизм («у меня есть, а другим это недоступно», «я — пуп земли»). Но за

всеми этими особенностями, этими «уровнями» скрывается то же самое потребительское отношение к духовным ценностям. Для мещанина духовная культура равнозначна вещи, которую «трудно достать». Но если уж «достал», то «возвысился» над окружающими людьми (Николай, социолог).

— Я хочу возразить Николаю. Интеллектуальный мещанин скупает дефицитные изделия не только и не столько ради моды и престижности, а потому что это выгодное вложение денег. Те же книги можно выгодно перепродать. Иначе бы мещанин покупал не книги, а муляжи. Необходимо убедительно раскрывать психологию мещанства, учить преодолевать ее (Андрей, студент физического факультета).

— Культура человека определяется уровнем образованности, трудолюбием, гражданственностью, порядочностью, строем души, желанием прийти на помощь окружающим людям, проявлять милосердие, способность к сопереживанию чужой боли, чужой беде. А это чуждо мещанину. Я знаю одного молодого человека, который довольно хладнокровно, а порой даже со злорадством воспринимает чужие неудачи. Больше того, для него равнодушие стало жизненной позицией. Но когда таких людей в чем-нибудь лично ущемляют, они кричат о равнодушии (Ирина, студентка психологического факультета).

— Мещанин тот, кто неправильно, ложно понял, что значит быть сегодня современным, кто построил свой узкий мирок и не желает из него вылезать, ориентируясь лишь на внешние признаки культуры, на ее потребление (Людмила, научный сотрудник).

— Здесь Людмила правильно сказала, что мещанин тот, кто ложно понял, что значит быть сегодня современным. Быть современным — это значит чувствовать нерв эпохи, не быть аполитичным, не замыкаться в узком, потребительском мирке. А приспособленчеству мы порой учимся еще в школе, где нередко критерием оценки является умение сказать вовремя то, что хочет слышать учитель (Марина, ученица 9-го класса).

— Мне грустно слышать такие слова от школьницы о педагогах. Я привела на диспут своих школьников, чтобы они услышали о том, как бороться сегодня с этим проклятым мещанством, которое стало на редкость хитрым, изворотливым и рационалистичным. Кстати, мещане на диспуты не ходят (Ирина Аврамовна, классный руководитель).

— Мещанин никогда не признается в том, что он мещанин, тем более интеллектуальный. И очень обижается, когда ему об этом говорят, ибо он считает, что все мещане, кроме него. Мещанство пока существует, и мы зачастую не знаем, как бороться с этим мерзким злом (Татьяна Сергеевна, учительница).

— Мещанин — равнодушный человек. Нужно бояться равнодушных, потому что именно с их молчаливого согласия совершается большое количество преступлений. Тот, кто ограничивается болтовней о необходимости борьбы с недостатками, но не действует, и есть интеллектуальный мещанин (Мария, историк).

— Я думаю, что «мурло мещанина» изменило лишь свои внешние аксессуары. Но какая разница, в какие одежды рядится мещанин, какой внешний вид он принимает? Главное, он

по-прежнему равнодушен, аполитичен, готовится поставить свои сугубо личные интересы выше общественных, готов ради своего блага пожертвовать даже чужой жизнью. Мещанин не протянет руку помощи. Для него основное — выгодно устроиться (работа — с выгодой, замужество или женитьба — тоже). И себя рассматривает и предлагает как товар. Тянется за «кумиром» (силой, деньгами, престижностью и т. д.). Во главу угла ставит лишь себя, свои интересы. Увы, не всегда с этими людьми удается успешно бороться (Алексей, студент экономического факультета).

Многие выступающие говорили о том, что ругать мещанство мы научились, но куда важнее и сложнее научиться с ним бороться.

На диспутах, в письмах читателей высказывается серьезное беспокойство и возмущение по поводу мещанской психологии, нежелания честно трудиться, чрезмерного увлечения личным за счет общественного.

«Я отношусь к довоенной молодежи,— пишет мне Александра Федоровна Н.— Помню хорошо свои взгляды, свои стремления, свои понятия. Наблюдаю за своими детьми, внуками и прихожу к выводу — мы где-то что-то упустили. Корни современного мещанства проросли в наших детях. А внукам, естественно, создалась обстановка, еще более благоприятная для формирования этих мещанских понятий. Как же искоренить это зло? Ведь у мещан очень толстая шкура (простите за грубость), слова и призывы на них не действуют. Тут нужны действия. А какие? Придумать сама я не могу...»

Проблема борьбы с мещанством волнует людей разных поколений, разных профессий.

Вот какой разговор состоялся на диспуте творческих работников в Куйбышевском районе Ленинграда в марте 1982 года.

— Признаками мещанства является стандартизация мышления, нежелание самостоятельно думать, стремление жить «как все», в престижном варианте, стремление к демагогии. Ведь демагог — это человек, который прикрывает пустоту мышления громкими фразами (Валерий М., актер Ленинградского государственного Большого драматического театра имени М. Горького).

— Мещан характеризует духовная бедность. Если эти люди идут в театр, то они не пойдут на десятый или двадцатый спектакль, они пойдут на первый, на просмотр. Ибо это престиж, им нужно «показаться» в первый день, «отметиться» в кругу себе подобных. Духовное обогащение этих людей не интересует. Тут только погоня за модой: что читают? что смотрят?

Хорошо, когда в театрах убедительно показывают, что такое интеллектуальное мещанство. У нас идет спектакль «Гнездо глухаря» по пьесе В. Розова. Одному из зрителей спектакль не понравился. Его пятнадцатилетняя дочь заметила: «Тебе не понравилось, потому что это про тебя...»

Такие спектакли помогают вскрывать самое большое зло — равнодушие. Оно очень близко к интеллектуальному мещанству. Все плохое, что происходит в нашей жизни, во многом из-за равнодушия. Нам нужно бороться с этим злом (Виктор К., актер Ленинградского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской).

— Я хочу продолжить разговор о равнодушии. В нашем театре есть спектакль «Свободная тема». Он поднимает проблему равнодушия. Пьеса острая, проблемная. Недавно после спектакля состоялся диспут. Зрители активно выступали. Получился очень интересный разговор.

В спектакле «Взрослая дочь молодого человека» почти все герои — мещане. Это Ищенко — ректор, человек, ставящий престиж выше всего. Это инженер Прокоп, приехавший для того, чтобы устроить в институт своего сына. И для Прокопа важен престиж. Главный герой — Бэмс, человек вроде бы совершенно противоположный Ищенко и Прокопу. Он никогда не гнался за престижем, но это человек, который ничего никому не дал. Для меня единственный персонаж, который не заслуживает звания мещанина,— это жена Бэмса — Люся, бывшая певичка из «Ориона», посвятившая жизнь мужу, дочери (Татьяна Ш., Ленинградский театр драмы и комедии).

— Мещанство — это когда человек выдвигает себя в центр, все ему должны, все равно, что должны: либо гарнитур, либо подписку Достоевского (вместе с Буниным в придачу). Вместе с тем позиция очень злая и воинствующая. Я никогда не соглашусь с тем, что современное мещанство, это когда человек подбирает книжки по цвету переплета. Сегодняшний интеллектуальный мещанин успел все прочесть, осмыслить и выработать свою позицию. Но позиция эта — «показать» себя по отношению к другому и урвать побольше для себя (Анатолий К., кандидат философских наук).

* * *

О мещанстве говорят и спорят много. Мещанин стремится устроить свою жизнь любыми средствами, приспособиться к обстановке. Он труслив и беспринципен. Его идеалы ограничены узкими интересами. У него свой образ жизни и мышления, который неприемлем для нас. Мещанство живуче. В какие бы одежды оно ни рядилось, его можно распознать. И с ним нужно активно бороться. Надо давать отпор проявлениям современного мещанства.

ИНТЕРЕСНО ЛИ ТЫ ЖИВЕШЬ?

Какое место в вашей жизни занимает книга? Каким вы представляете себе интересного человека? Как понимать односторонность в развитии личности? Может ли односторонне развитый человек быть интересным для окружающих? Эти вопросы обсуждались на диспуте «Интересно ли ты живешь?», состоявшемся в Центральном лектории Ленинграда.

Выступали школьники, инженеры, рабочие, преподаватели, говорили о том, что их волнует.

— Читаю я много. Конечно, за всем интересным, что выходит, не уследить. Времени не хватает. Поэтому очень важно с детства учиться распределять свое время (Юрий, маляр).

— У меня есть друг, он учится в ПТУ и после окончания училища получит среднее образование. Читает он много. Я учусь в школе, а он — в ПТУ, но читает он больше меня. А у меня времени не хватает (Андрей, ученик 10-го класса).

— Я думаю, что современные молодые люди читают сейчас достаточно много. Но что читают? Как правило, очень односторонне, причем зачастую преобладает увлечение детективами, и отнюдь не лучшими (преподаватель средней школы).

— Я знаю одного токаря. Решил я как-то с ним поспорить на одну тему об искусстве. Так он меня «забил», что мне стало стыдно за свои знания. Я считаю, что духовное развитие не зависит от специальности человека. Неважно, кто ты: токарь или инженер. Встречаются еще, к сожалению, нередко такие ограниченные инженеры, что невольно задаешь вопрос: как им выдали дипломы о высшем образовании? (Сергей, десятиклассник).

— Может ли односторонне развитый человек быть интересным для окружающих? На мой взгляд, в какой-то степени да. При одном условии — если он находится в компании людей, подобных себе. Здесь он всегда найдет тему для разговора. А представьте себе, к примеру, отличного хирурга, не интересующегося ничем, кроме своей специальности. И как бы он ни сделал блестяще операцию, все же рассказ о ней больше заинтересует участников научной конференции, чем, допустим, веселой свадьбы. Здесь его просто назовут бестактным (Владимир, технолог).

— Одно из важнейших качеств подлинно интересного человека — духовная щедрость, умение поделиться своими знаниями с другими. Что толку от эрудита, живущего только для себя? Никому от его начитанности не станет лучше, интереснее жить. Не случайно подобных людей называют «плюшкины от культуры» (Надежда, инженер).

— Я считаю, чтобы было жить интересно, необходимо, чтобы тебя окружали люди, у которых есть с тобой общая цель. Ведь объединяются люди в группы, компании с единой какой-то целью. И вот от этой цели часто зависит,

счастливы ли они. Одни собираются вместе, чтобы выпить, а другие — поговорить, поспорить, и им это гораздо интереснее (Оля, старшая пионервожатая).

— Чтобы жить интересно, надо уметь находить в жизни красивое. Сегодня, к примеру, плохая погода, ну и что же, выйди на берег Финского залива и посмотри, какой закат. Это очень здорово — наш северный закат. Сразу жить станет интереснее. Помните героиню рассказа Юрия Нагибина «Эхо», которая коллекционировала не марки, не камешки, не бабочек, а удивительные места на берегу моря, где расщелины гор причудливо откликались на ее голос? Человека необходимо научить с детских лет ценить прекрасное, иначе он вырастет посредственностью (Игорь, фрезеровщик).

— На мой взгляд, интересный человек должен обязательно быть гуманистом, думать о пользе других, переделывать жизнь, стремиться сделать жизнь окружающих богаче и счастливее. Ведь согласитесь, можно любоваться красивым закатом и палец о палец не ударить, чтобы сделать жизнь лучше (Борис, водитель трамвая).

— В словаре Ушакова говорится, что скука — это тягостное душевное состояние, которое возникает от отсутствия занятий или отсутствия интереса к окружающему. Вдумайтесь в эти слова. В наш век часть молодых людей смотрит фильмы и телепередачи, слушает радио. Сами же не участвуют ни в кружках художественной самодеятельности, ни в спортивных секциях. Одним словом, руководствуются принципом: «Развеселите меня, а я подожду!» (Борис, столяр).

— Всякое ли дело может быть интересным? Я думаю, да. Но при двух условиях: во-первых, ты понимаешь его общественную полезность и необходимость и, во-вторых, если ты вкладываешь душу в его выполнение. Приведу пример. Во время блокады нас, группу десятиклассников, пригласили в райком комсомола и сказали: «Нужен хлеб Ленинграду. Поэтому придется прервать учебу и поехать в село». Агитировать нас особенно не надо было. Мы быстро собрались и поехали. Конечно, это было особое время. Но разве в наши дни очень мало нужных, полезных дел, где можно приложить свои руки? На мой взгляд, чаще всего жалуются на скуку бездельники (Николай Владимирович, педагог).

— У нас на целине, в Целиноградской области, работают обыкновенные люди. Они выращивают хлеб. Здесь, на диспуте, говорили сегодня о многом, а вот про хлеб, к сожалению, ни слова. За те три дня, что я пробыл в Ленинграде, я увидел так много нового, замечательного. Но у нас на целине тоже очень интересно. Особенно к осени, когда хлеб созревает. Стоит золотистый хлеб. Ни гор, ни зелени, один хлеб без конца и края.

Выступивший здесь преподаватель сельской школы сказал: «Взрослые должны научить молодежь интересно жить». Я с ним согласен, но лишь отчасти. Ибо человек и сам должен работать над собой, не быть иждивенцем, учиться жить интересно. А кому скучно, приезжайте к нам на целину, не пожалеете. Только хочу предупредить: лодырям у нас неинтересно, они сразу видны, как на ладони, так что пусть не тратят зря деньги на дорогу (Борис, агроном).

* * *

Разговор на диспуте шел о широком круге проблем, в том числе и о проблеме досуга, свободного времени.

Говорят, что досуг — это своеобразное испытание молодого человека на содержательность внутренней жизни. Если человек с детства не приучен к систематическим серьезным занятиям, в юношеском возрасте он встретится с проблемой, чем заполнить свой досуг. Сколько юных «подпирателей стен» часами стоят на улицах, не зная, куда убить свободное время. Очень часто подобное бесцельное времяпрепровождение заканчивается пьянкой. В то же время многие молодые люди не представляют себе жизнь без хорошей книги, друзей, театра, кино, музея, спорта. Для них нет проблемы, чем заниматься в свободное время.

Очень верно заметила на диспуте Оля — старшая пионервожатая одной из ленинградских школ: «Для того чтобы интересно было жить, нужно, чтобы тебя окружали интересные люди». Однако этого мало. Прав Борис, агроном целинного совхоза, который сказал, что человек должен работать над собой, учиться жить интересно. Для таких людей, как Борис, не возникает проблемы, куда деть свободное время. Борис приехал в Ленинград всего на несколько дней. Однако, случайно узнав, что в лектории состоится диспут, принял в нем участие.

Десятиклассник Сергей рассказал на диспуте о том, что он как-то решил поспорить с простым токарем об искусстве. «Так он меня так «забил»,— признался Сергей,— что мне стало стыдно за свои «знания»».

В этом нет ничего удивительного, так как духовное развитие человека не всегда порой зависит от его специальности.

В нашем обществе происходит непрерывное расширение сферы духовных потребностей и интересов трудящихся. Так, например, все большее число рабочих испытывает ныне потребность в оперной и симфонической музыке. По данным исследования, проведенного социологами в Челябинске и Свердловске, 23,4 процента рабочих посещают (минимум 2 раза в год) концерты симфонической, 16,1 процента — камерной музыки, 65,7 процента — оперный театр. Эти цифры говорят не только о расширении сферы потребностей и интересов современного рабочего, но и об углублении и возвышении этих потребностей и интересов. Если на заре революции иной рабочий мог гордиться тем, что он «университетов не кончал», то сегодня культура рассматривается широкими массами как действительная ценность.

Есть, например, в Ленинградской государственной филармонии имени Д. Д. Шостаковича абонемент. Слушатели его — работники объединения «Кировский завод», их дети и родственники. На концертах этого абонемента исполняются лучшие произведения классической и современной советской музыки. Привлекаются первоклассные исполнители, отечественные и зарубежные.

Программы концертов каждой весной обсуждаются на заводе на конференции культорганизаторов и актива слушателей. Большой зал заводского Дворца культуры в этот вечер заполняется до отказа. Заканчивается он большим симфоническим концертом по заявкам.

Вот что говорят об этих концертах слушатели.

— Признаться, впервые я попал на симфонический концерт случайно. Друг уговорил, музыку Чайковского я и раньше слышал. По радио. А здесь, в зале, его произведения по-новому раскрылись. И еще покорила обстановка концерта. Чувствуешь себя желанным гостем (В. Калабушкин, разметчик).

— Часто бываю на концертах в Большом зале филармонии. И в Малый зал абонемент купил. Музыка много радости приносит (В. Евсеев, слесарь).

И таких высказываний можно привести немало.

...Книги, театр, музыка, живопись — широки и разнообразны сегодня интересы людей труда. Богат их духовный мир.

За исторически короткий срок культура в нашей стране стала доступной миллионам. Произошел стремительный рост духовных потребностей. Заметим, что, в отличие от материальных, духовные потребности могут расти безгранично, способствуя развитию человеческой индивидуальности.

Социалистическое общество создает все более благоприятные условия для всестороннего и гармоничного развития человека. Одна из задач формирования личности молодого человека и состоит в том, чтобы научить пользоваться этими возможностями, превращать их в действительность.

ЭТИКА... С АРИФМЕТИКОЙ?

В нравственном становлении человека большое значение имеет воспитание чувств. Некоторые считают, что по мере развития интеллекта роль чувств будет уменьшаться. Это явно ошибочная позиция.

С тенденцией противопоставления чувств и разума мы встретились в дискуссии о так называемой «рациональной нравственности».

Как следует поступать в ситуациях морального конфликта? Этот вопрос был поставлен в письме «Этика с арифметикой?», напечатанном в «Комсомольской правде». «Современному человеку нередко приходится заниматься этической арифметикой,— говорилось в письме,— волей-неволей взвешивать свои решения на весах разума... И, на наш взгляд, есть необходимость заступиться за этого «рассчитывающего» человека... Совесть — естественный и великолепный судья в тех пределах, где человек не сталкивается с трудностями, требующими рационального анализа... И все-таки... мы за воспитание жизнестойкого «рационалиста». За человека «конструктивных» нравственных убеждений, за человека, который не только желает, но еще и умеет бороться за коммунистические идеалы».

Статью «Этика с арифметикой?» мы решили обсудить на диспуте «Что значит быть современным?» в Центральном лектории Ленинграда.

Его участникам было предложено ответить на вопрос: «Кто, на ваш взгляд, сейчас более современен: «рационалист XX века» или Дон-Кихот?» Мнения разделились.

— Я лично считаю, что такая проблема вообще не существует. Это что-то искусственное (Михаил, студент).

— Что значит быть «рационалистом XX века»? Вообще человек-рационалист — это слишком утрированный образ, по-моему, таких людей очень мало, хотя они и есть. И такая проблема для диспута, несомненно, существует. Ну, а мне лично все же больше по душе человек, который очень хорошо понимает людей, может посочувствовать, помочь в беде, откликается на каждый зов человека (Вадим, студент).

— По-видимому, современником мы можем назвать человека, который соответствует нашему времени. Мне кажется, что таким человеком не может быть Дон-Кихот. Он был нежной души человек, тонко устроенный, очень добрый. Однако вне всякого сомнения, у него была шизофрения с определенными, свойственными этому заболеванию проявлениями. Этот человек как бы не осознавал, в какой обстановке он находится, кто его окружает, что от него требуется. Именно поэтому он воевал с ветряными мельницами. Другое дело, мы должны от Дон-Кихота нашему современнику передать все то лучшее, что пытался выразить автор в этом произведении: душевную чистоту, умение жертвовать собой и так далее. Может ли быть «рационалист»

символом нашего века? Конечно, может (Григорий, врач).

— Когда говорят о Дон-Кихоте, имеют в виду прежде всего его высокие личные и моральные качества. При чем тут шизофрения? Я тоже считаю, что человек должен быть рационалистом. Это диктует нам действительно наш век. Но все-таки, по-моему, оптимальный вариант — это гармоничное сочетание рационального и эмоционального в характере и поведении человека (Наташа, школьница).

Вопрос: «Современен ли Дон-Кихот?» — обсуждался на диспуте, который проходил во всероссийском лагере «Орленок».

На диспуте возник вопрос: «Инфантилен ли Дон-Кихот?» Один из выступающих заметил: «Если есть зло, с ним надо сражаться — вот кредо рыцаря Печального Образа. Какая же это инфантильность? Это проявление неутраченной детскости и юности, той замечательной смелости, без которой нет порядочности и героизма. Не случайно Ф. М. Достоевский назвал Дон-Кихота самым великодушным из всех рыцарей, бывших в мире, самым простым душой и одним из самых великих сердцем людей. Разве это инфантильность?»

Тем, кто отвергает общественную полезность донкихотов и, даже больше того, называет их порой шизофрениками, хочется напомнить, что Дон-Кихот бессмертен, так же как бессмертны идеи добра, красоты, справедливости, которые он проповедует. Согласитесь, что рыцари, очевидно, никогда не выйдут «из моды», если они не «рыцари на час».

Пусть простит меня читатель, но уже цитированный на диспуте Ф. М. Достоевский в своем

«Дневнике за 1877 год», конечно не предполагая, что через сто лет возникнет столь бурная дискуссия «Современен ли Дон-Кихот?», дал аргументированный отпор будущим «рационалистам XX века».

«О, эта книга великая,— писал великий писатель,— не такая, какие теперь пишут; такие книги посылаются человечеству по одной в несколько сот лет... Взять уже то, что этот Санчо, олицетворение здравого смысла, благоразумия, хитрости, золотой середины, попал в друзья к самому сумасшедшему человеку в мире... Все время он обманывает его, надувает как ребенка и в то же время вполне верит в его великий ум, до нежности очарован великостью сердца его, вполне верит во все фантастические сны великого рыцаря и ни разу, во все время не сомневается, что тот завоюет ему, наконец, остров!» [1]

Достоевский мечтал о том, чтобы с этой «величайшей и самой грустной книгой» из всех, созданных гением человека, основательно знакомилось юношество. И я, пожалуй, не ошибусь, если скажу, что тот, кто называет рыцаря Печального Образа шизофреником, этот замечательный роман никогда не читал.

Соотношение ума и сердца, рационального и эмоционального — одна из самых больших тайн человечества. А. В. Луначарский писал: «В «Дон-Кихоте» изображено столкновение высокого идеализма и будничной действительности. Мы видим, как автор издевается здесь над идеалистами, которые принимают за действительность свой идеал, но вместе с тем, какую дань глубокого уважения он отдает этим идеалистам.

---

[1] *Достоевский Ф. М.* Об искусстве. М., 1973, с. 325.

А как можно разрешить этот вопрос об идеале и действительности? Он может разрешиться только теперь. Только мы, коммунисты, находимся в таком положении, когда самые высокие идеалы человечества становятся не донкихотством, а действительностью...» [1]

Полвека прошло с тех пор, как были сказаны эти слова, но и сейчас они звучат удивительно современно.

Споры о том, каким должен быть современный человек, о соотношении рационального и эмоционального в его поведении и поступках идут в молодежных аудиториях, на диспутах, на страницах печати.

Показательно в этом отношении письмо, присланное в редакцию «Комсомольской правды» семнадцатилетним Анатолием Б. из Ленинграда: «Только ум, только трезвый расчет — вот что надо в жизни,— пишет этот юный «рационалист».— Надо презирать тех людей, которые ниже тебя. Надейся только на себя, тогда всего достигнешь. И поменьше верь так называемым чувствам, которых тоже нет. Рационализм, динамизм — вот идеалы нашей эпохи. Надо идти в ногу с веком».

По неписаному кодексу «рационалиста», быть эмоциональным непрестижно, то есть непрестижно быть человечным, открытым, общительным, душевным. Это рассматривается порой как нечто старомодное, обременительное в эпоху научно-технической революции.

Появился даже термин «торможение эмоций», рассматриваемый как защитная реакция на скорости сегодняшнего дня.

---

[1] *Луначарский А. В.* Собр. соч. В 8-ми т. М., 1964, т. 4, с. 139.

Героиня фильма «Еще раз про любовь» стюардесса Наташа говорит молодому физику Электрону Евдокимову: «Тебе никто не нужен, тоже мне «сверхчеловек» нашелся...» Слова эти не случайны. На протяжении почти всего фильма мы видим бездушного, образованного сухаря, жующего пирожки, рассуждающего о физике и где-то между делом занимающегося любовью. Авторы сценария вынуждены были, чтобы пробудить у этого робота что-то человеческое, привести к гибели Наташу. Только тогда этот «электронный мальчик» вдруг понял, какого хорошего человека он потерял. К сожалению, «электронные мальчики» встречаются не только в кино, но и в жизни. Они образованны, начитанны, но нередко бездушны.

* * *

Один из молодых читателей пишет: «С большим интересом прочитал Вашу книгу «Что значит быть современным?». Особенно заинтересовала меня глава «Этика с арифметикой». Не раз задавал себе вопрос: «Откуда же взялись рационализм и равнодушие? Почему они так широко распространились? Почему молодежь оказывается восприимчивее всех к ним? Почему молодые люди не умеют искренне любить? Почему так много стало «умников», что трудно отыскать себе настоящего друга?

Многие знакомые да и учителя задают мне вопрос, почему я выбрал специальность радиотехника, хотя я увлекаюсь поэзией. Мне нравится радиотехника. Но почему, кроме этого, не иметь других увлечений? За двумя зайцами погонишься?.. Неужели так? Думаю, что человек, по-настоящему любящий физику, математику,

не будет с пренебрежением отзываться о литературе, музыке, искусстве...»

К сожалению, увлечение молодежи точными науками порой приводит к обеднению духовного мира, к недооценке роли литературы и искусства в жизни человека.

Как-то в «Комсомольскую правду» пришло письмо от одной из старшеклассниц. Она писала, что никак не может понять, зачем необходимо изучать классическую литературу — Тургенева, Чехова, Толстого — ведь это так скучно.

Действительно, некоторые наши старшеклассники сегодня мало читают, плохо знают классическую и современную литературу. Ни учителя, ни родители не сумели им привить любовь к книге. И отсюда многие наши просчеты в нравственном воспитании.

* * *

Доброта, отзывчивость, готовность прийти на помощь другим людям — эти качества необходимо формировать с детских лет.

Для молодого человека очень важно знание моральных норм, принципов и правил, умение пользоваться ими при оценке собственного поведения и поведения других людей.

Нравственное невежество чревато многими серьезными бедами и последствиями. И все же знание этической теории само по себе не предохраняет от ошибок. Избежать их учит практическая деятельность, которая немыслима без проб и ошибок.

Проблема в том, как их уменьшить. И здесь многое зависит от умения старших передать молодежи свой нравственный опыт.

Человек может вести себя «правильно» в простейших ситуациях под страхом наказания, из привычки к порядку и т. д. Но где гарантия, что в сложной ситуации этот же человек поступит так, как этого требуют нормы морали строителя коммунизма?

«Рационалисты» отлично знают, что «хорошо» и что «плохо». Однако их нравственные понятия не согреты внутренним чувством, не служат стимулом высоконравственного поведения. Отзывчивость, широта души, честность, порядочность — эти моральные категории не поддаются арифметике, какую бы «философскую базу» ни пытались подвести под них иные «рационалисты».

Глубоко прав профессор А. Г. Харчев, который считает, что «необходимо развивать эмоциональную культуру молодежи, добиваясь наряду с идейной убежденностью силы и утонченности чувств, воспитывая наряду с потребностью в знаниях и в труде потребность в дружбе, любви, красоте человеческих отношений» [1].

И суть проблемы не в том, что важнее: разум или чувства, а в определении разумного соотношения того и другого, то есть знаний и эмоций, интеллекта и чувств. Речь идет о гармоничном развитии личности, о подлинной духовности.

Заметим, что проповедь «рационализма» не так уж безобидна, как это порой кажется на первый взгляд. Рационализм может привести в конечном счете к оправданию безнравственного поведения, молчания, трусости, малодушия и приспособленчества. «Рационалисты» даже затеяли дискуссию: «Кого из двух тонущих спа-

---

[1] *Харчев А. Г.* Становление человека. М., 1972, с. 30.

сать в первую очередь — слесаря или физика?» И вот уже скрестились копья, обрадовался обыватель, для которого выгода — жизненный идеал, демагог стал подводить «теоретическую базу» под большую полезность физика, формировать своеобразное «общественное мнение».

Некто, спрятавшийся за инициалами В. Л., заявил: конечно, надо спасать физика. Это будет нравственно, так как человек, по его мнению, живет не просто в обществе, а еще в какой-то общественной группе — профессиональной, возрастной, и мораль существует в виде «установок», имеющихся у каждой группы [1].

Увы, В. Л. подменил профессиональную этику «кастовой» моралью, забыв при этом, что во все времена порядочные люди бросались на помощь тому, кто сию минуту больше всего в ней нуждается. И как-то невдомек этим горе-«рационалистам», что советская действительность, советские люди сотни, тысячи раз дали ответ на этот вопрос. Достаточно вспомнить, например, подвиги комсомольца Анатолия Мерзлова, спасавшего трактор, комиссара орловского студенческого отряда комсомольца Валентина Киселева, вытащившего из горящего дома старушку и получившего ожоги второй и третьей степени.

Несомненно, не каждый осмелится один преследовать трех бандитов, как это сделал работник ростовской милиции комсомолец Алексей Русов. «Один против трех вооруженных бандитов? Сумасшествие...» — скажет иной «рационалист». «Разум должен быть регулятором поведения,— пишет в «Комсомольскую правду»

---

[1] См.: Комсомольская правда, 1973, 28 февраля.

В. Молочков из Новгорода,— и я убежден: человек будущего станет руководствоваться, конечно же, разумом, а не сердцем. Три человека с ножами. Вступить с ними в борьбу? Хотя я знаком с приемами самбо, в этой ситуации я ими не воспользуюсь. Лучше быть на минуту трусом, чем всю жизнь покойником».

Да, чтобы выйти один на один с тремя преступниками, надо обладать большим мужеством. Но ведь в жизни нередко бывают ситуации, когда приходится принимать молниеносные решения.

В разное время, в разных условиях, при разных обстоятельствах совершили свои героические поступки советские комсомольцы тракторист Анатолий Мерзлов и стюардесса Надежда Курченко. Оба они герои, наши молодые современники, они погибли, выполнив свой долг до конца.

«В жизни всегда есть место подвигу!» — это не просто лозунг, а нравственное кредо нашего советского образа жизни.

Героический поступок — это во многом свершение невозможного в сложнейшей ситуации. Ю. Фучик очень точно сказал, что «герой — это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человечества». Героический характер становится для других мерилом поведения, ибо он обладает огромной силой нравственного воздействия. Это происходит потому, что он обнаруживает в человеке его лучшие стороны и нравственные качества. Но героический поступок является не случайным событием, а результатом, высшей формой проявления тех качеств личности, которые образуют ее характер. Справедливо писал А. С. Мака-

ренко о героях: «Они не могли бы взойти на высший гребень героизма, если бы вся их биография, весь их труд не был тоже по существу героичным.

Такой героичности, мало заметной, терпеливой, настойчивой, протекающей медленно, незаметно для всех, которая потом увенчается всемирной известностью, в Советском Союзе много, и мы должны воспитывать ее в наших детях» [1].

Каждому из нас, наверное, запомнилась сцена из кинофильма «Коммунист». ...В лесу остановился эшелон с важнейшим грузом — кончилось топливо. Но поездная бригада не хочет рубить дрова... Коммунист Василий Губанов призывает едущих в поезде идти в лес, в ответ лишь насмешки и молчание. И тогда он идет один. Рубит дерево, второе, третье... Сколько это длится? Час, два, три?... Упорство, убежденность растопили лед равнодушия. Люди не выдержали и пришли на помощь.

Потом на похоронах коммуниста Губанова, зверски убитого врагами, машинист поезда скажет: «Я его не знаю, но я видел, как он рубил дрова. Если бы все так...»

Это фильм. А вот реальность наших дней: машинист ценой жизни спас пассажиров. «В Министерстве путей сообщения мне сказали,— писал журналист А. Аграновский,— что за долгие годы у нас в стране не было ни одного случая, чтобы машинист выпрыгнул из паровоза, спасая свою жизнь, и погубил пассажиров» [2].

---

[1] *Макаренко А. С.* Соч. М., 1952, т. 7, с. 314.

[2] *Аграновский А.* Суть дела. Заметки писателя. М., 1968, с. 8.

Героический поступок — чрезвычайное событие в жизни, к которому должен быть готов каждый молодой человек, хотя не у всякого появляется в жизни возможность к его проявлению.

Героизм является важнейшей чертой коммунистического нравственного идеала, проявлением самых сильных качеств личности.

БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ!

Молодая учительница Н. Васильева написала в «Комсомольскую правду»:

«...Некоторое время назад у нас в Ленинграде появилось понятие «центровая молодежь». Что это такое? «Центровые» интересуются всем и знают все и всех. Все они обязательно снобы и нимало не стыдятся этого, наоборот, они этим бравируют. Они бегают в филармонию и в Горьковский, в Мариинский и «на крышу» (ресторан гостиницы «Европейская»). Играют на гитарах (почти все), работают грузчиками и дворниками, обитают у «Букиниста» и в нем говорят на особом, выработанном «на центре» жаргоне. Я, кажется, довольно подробно их описала. Еще можно добавить, что одеваются они конечно же по наипоследнейшей моде и учатся в «фирменных» институтах. Причем учатся без «хвостов».

Ну вроде все, ничего не забыла.

У них нет основ. Когда я уезжала на Дальний Восток, они, думая, что я тоже из их породы, предрекали мне «возвращение блудного сына». Я работаю уже два года, но не на пари, а потому, что под «центровой» внешностью у меня была и есть другая жизнь. Бывая с ними, я их наблюдала, изучала и презирала. Одно утешение: молодо-зелено, перебесятся! Обзаведутся семья-

ми, квартирами, пылесосами и забудут про экзистенциализм и про «хаты на ночь». В общем-то, это у них пройдет с годами. Вы скажете, что именно это-то и плохо — тратить лучшие годы! А пусть! Сами виноваты».

Это письмо обсуждалось на диспуте «Быть, а не казаться», в котором участвовали студенты четвертого курса философского факультета Ленинградского университета. Вот о чем они говорили:

— Я ленинградка и встречала этих «центровых». Чаще всего маменькины сынки и дочки из хорошо обеспеченных семей. Причем «центровые» есть и в других городах. Некоторые из них подражают зарубежным «хиппарям». Смешные и жалкие люди. В большинстве своем «центровые» — неопытные юнцы, не знающие, что такое настоящая работа.

— А что плохого в поведении «центровых»? Ведь они учатся без «хвостов», работают дворниками, ходят в театры. Ведь это все здорово! Все бы так. Современный человек должен быть всесторонне развит, широко эрудирован, модно и со вкусом одет. Так что зря вы на ребят набросились. Ну, а «хаты на ночь», так мы же студенты, а не монахи. Пройдет с возрастом.

— Я всю жизнь прожил в Донбассе, в индустриальном центре. До поступления в университет работал на шахте. И в нашем городе встречал таких ребят. Попадая в большой город, иные юноши и девушки некритически заимствуют лишь внешние стороны жизни, причем отнюдь не лучшие. В результате и появляются «центровые». Среди них немало так называемых «интеллектуальных мещан». Они обмениваются информацией ради информации без проникновения

в суть жизненных явлений, без обращения к практике. Погоня за модой (отнюдь не самой лучшей) приводит к тому, что часть из них некритически принимает внешне модное, но примитивное, заслоняющее истинные духовные ценности. «Центровые», как известно, уделяют большое внимание внешним атрибутам: броской одежде, сидению при свечах или на звериных шкурах в «хатах на ночь». Есть, конечно, и у них положительное — стремление к духовному развитию, однако в силу нравственной неразвитости (помните в письме, «но главное — у них нет основ») стремление к духовному обогащению в конце концов подменяется псевдокультурой.

— Здесь уже отмечали, что беда «центровых» в том, что при наличии неплохого запаса интеллектуальных знаний им присуща, я бы сказал, «нулевая нравственность». Отсюда и многие беды. Сегодня «центровой», чтобы привлечь к себе внимание, демонстративно топает по Невскому босиком, завтра цинично поносит то, что нам свято и дорого, а послезавтра (при определенных условиях) может стать антисоветским человеком. Ибо очень верно отметила в своем письме Васильева: «У них нет основ». Повторяю, нравственных основ. А без этого — нет личности. Вот почему «центровые» не так уж безобидны, как здесь их кто-то хотел представить. Нет, они при определенных условиях становятся опасными людьми.

* * *

Мода на «центровых» прошла. Появились среди части студентов так называемые «хайлафисты». Свое времяпрепровождение они называют

«хайлаф» (высокая сладкая жизнь). Себя они считают гениями, а других — «серостью». Их умение модно одеваться, сорить в компании деньгами привлекает юношей и девушек. Эти люди не привыкли серьезно трудиться, создавать материальные и духовные ценности.

У «хайлафистов», как когда-то у «центровых», находятся защитники. Ведь они не бездельники, учатся в «фирменных» вузах, бегают в Горьковский и филармонию, подрабатывают дворниками (в нашей стране любой труд почетен), имеют «хату на ночь», где можно развлечься. Правда, нет у них одной «мелочи», нет основ, то есть принципов высокоморального поведения. Мораль для них — понятие весьма абстрактное, а в остальном они «современные». Окончив «фирменные» институты, они, как правило, не спешат работать по распределению. Зачем? Пусть едут люди, которых они называют «крестьянами», а они «элита», интеллигенты. Однако их скорее можно назвать псевдоинтеллигентами.

Марксисты никогда не отождествляли интеллигентность с одной лишь образованностью, никогда не считали ее достоянием только одного социального слоя.

Характерный для пролетарского революционера сплав высокой идейности с развитым чувством гражданской и нравственной ответственности закономерно вошел в советский образ жизни.

В нашей стране с каждым днем появляется все больше и больше рабочих-интеллигентов, сочетающих элементы физического и умственного труда, способных управлять сложнейшими машинами и новейшими технологическими процес-

сами, обладающих высоким уровнем духовной культуры, нравственной и гражданской сформированностью. В то же время псевдоинтеллигентом может быть иной выпускник «фирменного» института, как бы он ни стремился вырядиться в «интеллигентские» одежды.

Напомним, что псевдоинтеллигентность — явление отнюдь не новое, оно существует давно и тесно граничит с проявлением мещанства, о котором мы говорили.

* * *

В редакцию журнала «Студенческий меридиан» пришло письмо: «...в вашей воле думать обо мне, что вам угодно. Я знаю себя гораздо лучше, и ваше мнение мне так же безразлично, как общественная работа. Последняя, по моему мнению, является «лишней вещью в моем гардеробе».

В связи с вышесказанным у меня невольно возникает вопрос: «Если я отличаюсь от других, то кто же в таком случае стоит выше: я или они?» Естественно, мое самолюбие не допустит второго, но будем объективными. Что я собой представляю?

Если судить по тому, как я учусь, то в этой области я отнюдь не последний: за все время в зачетке не было ни одной тройки. Кроме того, осмелюсь указать на широту моего кругозора: окончил музыкальную школу по классу фортепиано, хорошо разбираюсь в живописи, мною прочитана вся серия «Библиотеки всемирной литературы». Чего же вам еще недостает?

Мое послание приближается к концу. Вывод следующий: начинают появляться «лишние люди», к числу которых принадлежу и я.

Я не хочу скандала в институте, а потому не ставлю подписи и не сообщаю о себе никаких сведений.

С уважением — Дмитрий Б.»

Это письмо обсуждалось на диспутах в студенческих аудиториях Москвы, Ленинграда, Калинина, Новосибирска, Магнитогорска. Ниже приведены некоторые суждения будущих философов, психологов, физиков, математиков и инженеров.

— Автор письма потребляет знания, видимо, сам не зная зачем. В этом суть его неудовлетворенности. И потом, какое право он имеет говорить за других?! (Костя).

— Мне Дмитрия искренне жаль. Он бравирует тем, что «преуспел» в живописи, музыке, в чтении и страдает от одиночества. Хорошо, что он хоть задумался над тем, как жить дальше (Лариса).

— Он не хочет, видите ли, скандала в институте и поэтому не сообщает о себе никаких сведений. Но из-за чего тут можно скандалить? Повода нет (Олег).

— С одной стороны, неудовлетворенность, с другой — самолюбование: перечисляет, как на аукционе, свои занятия. Но возникает элементарный вопрос: для чего коллекционирует Дмитрий свои занятия? Чтобы стать подлинным интеллигентом, нести людям добро или чтобы прослыть эрудитом? (Лена).

— А я бы Диме посоветовал уйти на время из вуза, поработать год-другой. Мне кажется, корень зла здесь в неправильно выбранной профессии (Юрий).

— Мы довольно легко и порой даже бездумно отбрасываем старые, установившиеся

ценности и пытаемся сформировать новые. В результате — постоянная погоня за чем-то престижным. Вот и Дмитрий Б.: «Мною прочитана вся серия «Библиотеки всемирной литературы», так чего же вам еще недостает?..» Но ведь не нам, а ему скучно и неинтересно жить. Почему? Да потому, что он не занят конкретной деятельностью (Андрей).

Андрей поставил довольно точный диагноз «болезни» Дмитрия Б. Ведь еще до революции русский писатель и врач Вересаев заметил, что гимназистам и гимназисткам свойственно много времени уделять раздумьям о смысле жизни, так как они еще не заняты конкретной, удовлетворяющей и приносящей им радость деятельностью.

Мы, к сожалению, не могли узнать из письма, в каком вузе учится его автор, нравится ли ему специальность, почему он выбрал эту профессию: по призванию или потому что «близко от дома», «не на завод же идти», «родители заставили», «престижный факультет» и т. д. А ведь любимая профессия для каждого нормального человека — главное дело в жизни. И именно ошибка в выборе профессии, профессиональная неудача воспринимается порой молодым человеком как жизненная катастрофа. В результате возникает комплекс неполноценности, неудачник теряет уважение к себе, чувствует себя «несостоявшейся» личностью, «лишним человеком».

И здесь не помогут ни двести томов «Библиотеки всемирной литературы», ни фортепиано, ни живопись.

Дмитрий пишет: «В вашей воле думать обо мне, что вам угодно. Я знаю себя гораздо луч-

ше, и ваше мнение так же безразлично, как общественная работа».

Хотелось бы задать Дмитрию вопрос. Если чужое мнение вам безразлично, то зачем же вы обращаетесь в редакцию? Может быть, потому, что сегодня престижно писать в редакцию, так же как иметь дома двести томов «Библиотеки всемирной литературы»? Но ведь еще Пушкин высмеивал юных дев, поверяющих публике нараспев свои тайны. А уж коли написали письмо, так не бравируйте своим показным равнодушием к чужому мнению! Не обижайтесь за резкий тон. Вы напомнили мне Кая и Никиту, героев пьесы Алексея Арбузова «Жестокие игры». Оба они эрудированные, раскованные, рефлексирующие, скучающие. Каю, к примеру, со всеми, по его собственному признанию, холодно. А Никиту с детства предназначали на «первые роли». И живут они, не думая. Вы хоть задумались, и то хорошо. Кстати, на диспутах, где я обсуждал письмо, ваши ровесники говорили о вашей напыщенности, желании порисоваться. «Вот, мол, какой я культурный и эрудированный: окончил школу по классу фортепиано, хорошо разбираюсь в живописи, мною прочитана...» В общем «образцово-показательный» юноша. Правда, студенты задавали вопросы: «А двести томов вы читали подряд или выборочно?» И если «подряд», то вас жалко. А если «выборочно», то должны были понять, что «Библиотека всемирной литературы» — это шедевры человеческой культуры и подлинного гуманизма, обобщение и утверждение доброго и прекрасного в человеке.

Дмитрий пишет о своих сверстниках, что они «полны энергии и жажды деятельности.

Я же не в состоянии понять их энтузиазм, мне он кажется смешным». Но ведь это не что иное, как позиция стороннего наблюдателя, живущего по принципу: «развеселите меня, найдите для меня такое занятие, которое оказалось бы мне по душе, перевернуло бы полностью мою жизнь». Для меня в этом письме самое печальное то, что скучно не кому-нибудь, а студенту. Причем можно предположить, что Дмитрий — студент гуманитарного вуза. А это уже вдвойне печально.

Дмитрию кажется смешным энтузиазм его ровесников. Хочется напомнить автору письма простую и бесспорную истину: настоящим специалистом нельзя стать, не будучи общественно активной личностью. На этот счет есть замечательные, но, к сожалению, малоизвестные среди студентов слова К. Маркса, который, как писал в своих воспоминаниях о нем Поль Лафарг, считал, что «ученый, если он не хочет сам снизить свой уровень, никогда не должен прерывать своего активного участия в общественной жизни и не должен сидеть вечно взаперти в своем кабинете или в своей лаборатории, вроде крысы, забравшейся в сыр, не вмешиваясь в жизнь, в общественную и политическую борьбу своих современников» [1].

К сожалению, в вузах еще нередко встречаются так называемые «тихие мыши», ориентированные лишь на получение знаний, всеми правдами, а порой и неправдами избегающие общественно полезных дел.

На XIX съезде ВЛКСМ справедливо говорилось о том, что жизнь молодых людей — комсо-

[1] Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956, с. 62.

мольцев — должна быть насыщенной политически, наполненной общественными делами, интересной и динамичной, отмеченной стремлением во всем проявить свою инициативу, свой почин. И в этом отношении у молодежи есть с кого брать пример — со своих старших братьев и отцов.

ХИППИ-ЭНД

В начале декабря 1975 года радиостанция «Голос Америки» оповестила мир, что в Москве якобы есть свои хиппи. «Это небольшая группа молодых людей,— вещал диктор, читая выдержки из статьи «Волосатые», опубликованной в одном из ноябрьских номеров американского журнала «Ньюсуик».— У них нет ни манифеста, ни кредо. Они называют себя «тихие мыши». Их иногда водят в психиатрические больницы на освидетельствование. А они больше всего хотят избавиться от контроля родителей».

Авторам подобных статей очень хотелось бы, чтобы хиппизм, как явление, получил распространение и в социалистических странах. Так желаемое — в который раз! — выдавалось за действительное.

Буржуазная пропаганда большое внимание уделяет стремлению убедить западного читателя в том, что советская молодежь якобы отрицает революционные идеалы старших поколений, сворачивает с пути, конечной целью которого является построение коммунистического общества, погружается в узкий мирок бесцельного существования, то есть советский молодой человек по своему духу, моральному облику,

идейным устремлениям и идеалам и взглядам якобы ничем не отличается от «среднего» молодого американца, немца, англичанина. Все это делается для того, чтобы доказать, что кризис в воспитании молодежи существует якобы не только в капиталистических странах, но и во всех индустриальных странах, независимо от их социального строя. Вот почему рост благосостояния советского народа рассматривается буржуазными «советологами» как приближение к «американскому образу жизни», а модная прическа как иллюстрация тяги к «западным идеалам».

Одной из наиболее пагубных иллюзий, проникших в сознание молодых людей Запада, был так называемый «романтический бунт», нашедший свое выражение в увлечении наркотиками, сексом, порнографией. Сторонники этого «бунта» оставались в рамках буржуазного общества, нередко слепо подчиняясь его законам и его прогнившей морали.

Часть молодежи Запада, сломленная кризисными явлениями во внутренней жизни своих стран, пытается замкнуться в своем внутреннем мире, в иллюзорной независимости от общества.

Американский журналист Б. Комисски в статье, опубликованной в 60-е годы в журнале «Лайф», выделил из среды американской молодежи категорию «киго» — «мальчиков наоборот». Их характеризовал пессимизм, неверие в будущее, стремление убежать от окружающего мира.

Молодежь искала «очищения от грязи» буржуазного общества, а ей подсовывали «вседозволенность». Наиболее типичными представи-

телями этого «бунта на коленях» стали хиппи.

Слово «хиппи» происходит от английского прилагательного «хэп», жаргонного словечка, означающего «тронутый». Постепенно «хэп» трансформировалось в «хип», а «хип» в «хиппи». Это слово прочно вошло во все европейские языки и даже успело занять место в энциклопедических изданиях. Тем не менее осмыслить это явление в полном объеме не просто. Одни считают, что хиппи — это стиль, своего рода «пощечина общественному вкусу», и если хиппи постричь, помыть и приодеть, он станет обычным добропорядочным гражданином буржуазного общества. Другие настаивают, что хиппи — это мироощущение, отрицательная реакция на все ценности, превозносимые западной идеологией. Третьи убеждены, что хиппи — прямые преемники первых христиан и, сами того не сознавая, совершают «пассивную революцию» в морали и сознании молодежи. Хиппи провозглашали: «Лучше заниматься любовью, чем войной» — и это сближало их с противниками войны в Индокитае. Но они же проповедовали: «Лучше влезть в грязь, чем в политику» — и тем самым отмежевались от демократических движений в своих странах. Хиппи просили: «Сохраните цветы на земле», то есть ратовали за здорового человека, обитающего в здоровой среде, но они же утверждали: «Наркотики — рай на земле» — и сознательно разрушали свой разум и тело.

Хиппи культивировали религиозное сознание. Это не значит, что они становились ревностными прихожанами официальных церквей. Хиппи искали истину в философии Будды, в теории Ганди о ненасильственных действиях, в

христианстве, в наркотической нирване. Таинствам религий они предавались на своих сборищах. Расположившись огромным табором на земле, они курили наркотические сигареты, вибрируя под звуки джазового ансамбля.

Первое массовое собрание хиппи состоялось весной 1967 года в центральном парке Нью-Йорка. Ораторы взывали с трибуны: «Уничтожайте все барьеры, мешающие общению людей. Наше знамя — любовь! Берите в руки цветы и несите их к реке! Система прогнила насквозь».

Полицейские были потрясены: их целовали девушки, а парни с улыбкой дарили им цветы... Так началось движение хиппи в странах капитала. Его, пожалуй, можно, образно говоря, сравнить с массовым уходом молодежи в монастыри, только вместо кельи — зачастую лес и пустырь, а вместо молитвы — наркотики. Буржуа были удивлены: вдруг в мире культа денег и наживы появились тысячи молодых людей, нередко даже из обеспеченных семей, сказавших «нет» деньгам, обману, наживе, коррупции, выступивших против любой фальши в человеческих отношениях. Хиппи решительно отвергли войну и насилие как средство разрешения любого рода конфликтов. Они стали презирать вещи, которые, по их мнению, являются злейшими врагами человека.

«Сильные мира» были вполне терпимы к хиппи: они не видели в них социальной опасности. Хиппи не стремились захватить власть над обществом. Хотя порой их видели в одних рядах с теми, кто протестовал против войны во Вьетнаме или боролся за права негров, в целом хиппи были абсолютно аполитичны. Не имея

политических лидеров и программы, многие из них вскоре стали обычными наркоманами, дошли до полного морального падения, превратились в преступников. Эту эволюцию буржуазная пресса стала использовать для дискредитации молодежного и левого движения в целом. Другие вернулись к папам и мамам и стали добропорядочными буржуа. Их бунт против устоев капиталистического общества оказался «бунтом на коленях».

Буржуазная пропаганда стремится оградить молодежь от серьезных социальных проблем, от участия в политической жизни. Естественно, что это делается буржуазными идеологами не прямо, а скрыто. Они утверждают, что существует специфически-молодежный образ жизни. Молодежь должна жить «антивзрослыми» ценностями, у нее свои увлечения, интересы, образцы поведения. Ничего удивительного, если при этом проявляется и эксцентричность, и сумасбродство, и позерство. Ведь это молодежь, ей все можно простить. Так идет идеологическая обработка молодежи, проявляющаяся в стремлении возвести преграду между молодежью и взрослыми, вызвать у нее чувство психологической обособленности, общественной неполноценности.

Те же хиппи раздражали своей экстравагантностью, карнавальными нарядами, бессмысленным времяпрепровождением, вызовом буржуазному утилитаризму. Однако они не ушли далеко от буржуазности, удачно «вписались» в систему, получили даже поддержку и рекламу.

Запросы хиппи удовлетворяла специальная индустрия бизнеса. Книги о хиппи и для хиппи, пластинки, спектакли, фильмы — все это

штамповалось в огромных количествах. Показательно, что затасканные куртки хиппи подскочили в цене настолько, что стали не по карману им самим. А джинсы с «грязными» химическими разводами появились в витринах самых дорогих магазинов. Изменить общество, как начала убеждаться бунтующая молодежь, оказалось гораздо сложнее, чем изменить моду; построить новые отношения между людьми оказалось гораздо сложнее, чем ввести новый стиль причесок.

Осенью 1968 года в Париже мне довелось беседовать с только еще входившими в моду хиппи.

— Почему вы стали хиппи? — спросил я семнадцатилетнюю Жоэль.

— Папа и мама требовали, чтобы я вовремя приходила домой и хорошо училась, а я хотела свободы. Вот почему я убежала из дому и примкнула к хиппи.

— Ну и как, насладилась свободой?

— Как видите,— подавленно ответила Жоэль.

Да, я действительно видел: руки у девушки тряслись от наркотиков.

Таких, как Жоэль, откровенно жаль. Ведь в поисках свободы от контроля старших они (в силу недостаточного жизненного опыта) очень часто становятся легкой добычей всякого рода пошляков и мерзавцев.

В Амстердаме в городском парке Вондела властями официально была выделена «территория без всякого надзора», где молодежь может вволю предаваться прелестям западной «свободы» и ее высшего проявления — амстердамской вседозволенности. Назвали эту территорию «парадис» (рай), где, как в раю, можно

ходить почти совсем голым, спать под открытым небом, предаваться на глазах у окружающих любви, курить наркотики.

Вскоре толпы бродячих бездельников захватили самовольно площадь Дам в центре города, где так же, как и в парке, установили свои порядки. Под ногами полицейских хрустели использованные ампулы от наркотиков, но «служители порядка» не обращали на них внимания. Треть доходов от иностранного туризма дает Голландии молодежь, собирающаяся в Амстердаме. Вот почему, несмотря на провозглашенную абсолютную для молодежи свободу, через границу пускают лишь тех волосатых юнцов, у кого в карманах есть деньги.

Не случайно на 900 тысяч жителей Амстердама в 1974 году, например, приходилось 700 тысяч молодых паломников, причем половина из соседней Федеративной Республики Германии. В августе 1974 года мы видели на площади Дам людей с заплаканными глазами, тщетно пытающихся выяснить, не встречал ли кто-нибудь их сына или дочь. Однако многих родители никогда не найдут, так как они умерли от наркотиков.

Обвешав себя разного рода блестящими побрякушками, хиппи изображали из себя людей, вернувшихся к первозданной свободе любви. Однако какая тоскливая растерянность и неприютная тоска таились в их нарочито бесшабашном поведении. Беснуясь и кривляясь, они кричали о свободе любви, а на самом деле обрекали большие человеческие чувства на рабство в угоду моде. Постыдно укороченные «миничувства» оголяют их примитивные потребности.

Заметим кстати, что в кармане многих хиппи, с которыми нам довелось беседовать в Англии, Франции, Голландии, Канаде, США и других странах, лежала пластмассовая карточка с номером личного счета в банке, и, когда становилось слишком холодно, они садились в самолет и отправлялись греться в Африку или Индию.

Один из известных исследователей хиппизма, английский социолог Ричард Миллс, писал: «Хиппи непродуктивны, и они паразиты. К тому же они ленивы и в состоянии часами лежать неподвижно или в забытьи, ничего не делая».

По свидетельству американских исследователей Дж. Ротшильда и С. Вольфа, в колониях хиппи вместе с родителями живут и дети. Как и в каком духе их воспитывают? Какие идеалы им прививают их отцы и матери?

Отвергая систему воспитания, которая вырастила их самих, хиппи проповедуют полное исключение насилия над личностью ребенка, полную свободу его поведения. Последнее выливается в безответственность за судьбу детей, живущих в этих колониях. Ротшильд и Вольф видели здесь детей, не знающих никаких запретов, не имеющих ни малейшего понятия о распорядке дня, не посещающих нормальную школу, но зато участвующих в аморальных «развлечениях» взрослых, курящих марихуану и т. д. Они встречали детей, замкнувшихся в себе, не умеющих писать, читать, не способных к активным действиям. Особенно удручающе выглядели дети в городских колониях хиппи. Хиппи-родители не признавали никаких воспитательных табу, не требовали от детей соблю-

дения элементарной дисциплины, не заставляли даже чистить зубы. «В конце концов, это их зубы»,— говорили мамы-хиппи.

Хиппи, живущие в колониях, пытались обучать детей в так называемых «свободных школах» через игру, без «школярских требований и указаний». Ясно, что без педагогики и системы знаний многому не научишь. Это стали понимать и сами «учителя». Проповедуя отказ от буржуазной культуры, заявляя, что они изменят мир, некоторые хиппи тайком, по ночам, заставляли детей учиться дополнительно. Зачем? Как выяснили Ротшильд и Вольф, это делалось на тот случай, если через год либо два флирт со «свободой» закончится, и дети будут потом поступать в университет.

В общинах хиппи Ротшильд и Вольф наблюдали не только изломанные и искалеченные наркоманией человеческие судьбы, но и весьма неприглядные факты вовлечения детей в сексуальную жизнь. Дети, рожденные и воспитанные в безалаберной и безответственной обстановке, становились моральными уродами, а некоторые бежали из колонии (снова бегство от родителей) куда глаза глядят...

Хиппи проповедовали пассивное отношение к жизни, убеждение в бессмысленности человеческого бытия. Они выдвинули лозунги: «Все, что происходит, меня лично не касается», «Необходимо отбиться от других, бросить всех». В так называемых «коммунах» хиппи провозглашалась полная общность имущества, неограниченная сексуальная свобода, отсутствие каких-либо сословных градаций. Средства к существованию добывались нищенством, до-

норством, проституцией, воровством и т. п.

Не понимая истинных причин социальных болезней общества, часть молодежи пыталась уйти от прогнившей буржуазной действительности в мир грез и иллюзий. «В коммунах хиппи,— отмечал профессор Йельского университета Ч. Рейч,— можно слушать музыку, танцевать, заниматься поисками единства с природой, быть счастливым, помогать друг другу, жить полной жизнью по схеме ранних христиан».

Необходимость вмешательства в реальную жизнь, активную деятельность вообще хиппи отвергали, так как считали, что окружающий мир губителен для человека и, если изменить общество невозможно, единственное спасение — это полный разрыв с ним и возвращение к природе, полное слияние с ней.

Со временем большинство хиппи перестали «презирать» заботы об экономическом благополучии и стали всеми правдами и неправдами добывать средства для существования. На Западе хиппи становится все меньше. В октябре 1981 года мне довелось побывать в Швейцарии. Хиппи мы здесь почти не встречали. Лишь изредка попадались «приблудные» из других стран. Зато немало развелось разного рода вандалов, «развлекающихся» тем, что они разбивают стеклянные банки с черной и красной масляной краской о стены домов и памятники. С горечью показывали нам в Цюрихе и Базеле гиды следы этих варваров XX века. Ну а тех, кто хочет и сегодня пообщаться с хиппи, туристские фирмы приглашают в Копенгаген — своеобразную столицу длинноволосых и немытых оборванцев.

...Здесь, в центре города, находятся старые казармы. Однажды солдаты, обитавшие в этих казармах, выехали в поле на учения. А казармы захватили длинноволосые люди, одетые в рванье, обутые в опорки,— пресловутые хиппи.

Повыкидывали на улицу солдатские тумбочки, стойки для автоматов и карабинов, прочий скарб. Собралась толпа зевак: надо же, армию выселяют! Впрочем, хиппи ничем не рисковали, совершая эту операцию, они имели абсолютно точные, проверенные сведения — солдаты в этих казармах больше не появятся, им отведены новые помещения и после учений они поселятся там.

Через несколько часов в узких проемах древних бойниц уже висели чьи-то пеленки, раскачивалось дырявое тряпье, из казарменных комнат доносилась музыка, разухабистые крики, а двое молодцев, окуная кисти в ведра с краской, разрисовывали мрачные стены лихими веселыми картинками, чертили метровые надписи, извещающие о том, что хиппи — серьезный народ и с ними надо считаться.

Местечко это в центре Копенгагена, где находятся казармы, называется Крестьяне, поэтому бородатых длинноволосых хиппи какой-то остророслов обозвал «крестьянами», и эта кличка прижилась.

Квартиры в Копенгагене стоят дорого (на оплату уходит двухнедельный заработок рабочего средней руки) — хиппи же не вносили в городскую кассу ни единой кроны, чем вызвали возмущение властей. Не платили «крестьяне» ни за свет, ни за газ, ни за воду... Появилось два-три «белых воротничка» — чиновника на предмет наведения порядка, хиппи изловили их

и, раскачав, перебросили через казарменную стену назад. Тогда власти отключили в городке свет, газ, воду. Казармы погрузились в темноту.

В ответ хиппи, как заправские братья-разбойники, похватали ломики, колья, вооружились и вышли «промышлять» на улицы Копенгагена. В течение нескольких дней и ночей они буквально терроризировали город, избивали почтенных граждан, вдребезги разносили витрины магазинов, дрались с полицейскими. И власти отступили, вновь подали в городок газ, свет, воду. Хиппи же в свою очередь сняли осаду в Копенгагене.

Так и поныне живут, вернее, сосуществуют рядом городок хиппи и степенный буржуазный Копенгаген [1].

Бродяжничество, дорожный разбой, торговля наркотиками, пьяные драки, «свободная любовь» — вот набор «ценностей», по-прежнему характерных для этих изгоев буржуазного образа жизни.

Бунт же хиппи на поверку оказался очередной мутной пеной и обернулся для одних элементарной уголовщиной, другие подстриглись и стали добропорядочными буржуа, третьи ударились в мистику. Изменить общество оказалось гораздо сложнее, чем стиль причесок или одежды.

* * *

В свое время в буржуазной прессе было много шума вокруг имени Джерри Рубина — организатора и председателя так называемой Международной юношеской партии.

---

[1] См.: *Поволяев В.* Здесь поселились хиппи...— Советская Россия, 1981, 22 марта.

Это был низенький, бородатый человек в берете на нечесаной голове, голый по пояс. Тело и лицо размалеваны, как у индейца. В ушах — серьги, а во рту — цветной воздушный шарик. На груди болтался игрушечный автомат в натуральную величину.

Его «трактат» под названием «Действуй» — одно из респектабельных буржуазных издательств рекламировало так: «Это поэма в прозе, это крик души студенческого движения, это настоящая книга американских революционеров». Рубин пугал буржуазию, а ей не только не было страшно, но даже вроде бы забавно и радостно. Почему? Один из вариантов «сценария революции», предложенного Рубином, выглядел так: «Хиппи наводняют университетские городки, предаваясь наркомании и «свободной любви» прямо на улицах. Средства на пропитание они добывают путем торговли наркотиками или живут на «подачки» профессоров, испытывающих угрызения совести из-за своего прислужничества перед истеблишментом...»

Рубин ратовал за «свободу без границ». Что под этим подразумевалось? «Мы хотим бегать голыми по залам конгресса,— вещал он.— Мы боремся не за всеобщую занятость, а за всеобщую незанятость. Мы превратим американские студенческие городки в нудистские лагеря. Мы стремимся к тому, чтобы сохранить способность действовать, как пятнадцатилетние, даже после того, если нам стукнет тридцать пять...»

Он призывал студентов покинуть родные дома, университеты и взорвать общество изнутри, пугал Америку пустопорожней «революцион-

ностью»: «Убивайте своих родителей!», «Не верьте тем, кому больше тридцати!», «Мы будем делать все, что запрещено», «Соединенные Штаты заслуживают того, чтобы сжечь их дотла».

«Зажигательные речи» Джерри Рубина отнюдь не пугали тех, кто находился в высших эшелонах власти США. Он был им нужен, этот «бунтарь», ибо своими бездумными, по сути, провокационными декларациями отвращал молодежь Америки от участия в демократическом движении, которое у многих честных американцев из-за демагогических трюков Рубина и ему подобных ассоциировалось с анархизмом. Между тем реакционеры жестоко расправлялись с подлинно прогрессивными силами Америки. Именно с ними, а отнюдь не с господином Рубином. Правые всегда считали его своим «блудным сыном», который непременно когда-нибудь вернется в их ряды.

Прошло несколько лет, и тот же Джерри Рубин — вчерашний «ниспровергатель» буржуазных устоев, кается в передаче «Голоса Америки»: «Мы отвергали действительность. Я был сумасбродным чудовищем. Мы вели себя просто возмутительно. Мы были деклассированными хиппи. Если бы я сегодня увидел себя таким, то подумал, что «рехнулся». Вот вам и «революционер» 60-х годов.

Джерри сбрил бороду, вынул из уха серьгу, вытащил изо рта воздушный шарик и... стал добропорядочным членом общества. Теперь он рьяный адепт «моральных принципов и устоев самоусовершенствования» и мистических идеалов. 42-летний Рубин занимает ответственный пост в нью-йоркском банке. Его шеф Рэй Деркс

не нахвалится подопечным: Джерри — прекрасный работник. Он сожалеет о своем «революционном» прошлом. Принимая корреспондента «Ю. С. ньюс» в роскошной квартире в Нью-Йорке, он говорит: «Я понял: сила в деньгах. Понял, что могу стать полезным обществу, если, надев костюм и завязав галстук, буду работать внутри системы, нежели горланить вне стен ее...»

«Блудный сын», как и ожидалось, вернулся домой [1].

В сентябре 1968 года в Париже во дворце Сорбонны мы присутствовали на студенческом митинге. В числе выступавших были анархисты, троцкисты и другие «ниспровергатели» существующих порядков. Но громче всех шумел пятидесятилетний студент по кличке Муна. Свыше 25 лет он провел в стенах университета, но так и не сумел завершить образования. А вот в произношении речей поднаторел. Да и внешне он выглядел «архиреволюционером». Красная рубаха, на голове корона из значков, борода. Он призывал все разрушить до основания. После митинга я задал оратору вопрос: «А что дальше?» Тот ответил: «Вначале надо место расчистить, а строить будем потом». Я посоветовал «революционеру» прочитать роман И. С. Тургенева «Отцы и дети», чтобы убедиться, что ничего нового он не предлагает.

Особой популярностью среди молодых анархистов Франции пользовался в 1968 году так называемый Рыжий Дани — Даниэль Кон-Бен-

---

[1] См.: *Боровой Я.* «Бунтари» сказали: «Ме-е!» — Советская Россия, 1982, 30 мая.

дит, приехавший в Париж из ФРГ. Он ратовал за «свободу от предметов» («долой автомобили, телевизоры, пылесосы!»), «долой порядок!». Кон-Бендит провоцировал молодежь на безрассудные поступки: битье стекол, поджог автомашин и т. д. Не случайно коммунисты во время демонстрации вышвыривали этих псевдореволюционеров из рабочих колонн. Зато власти не убирали по нескольку месяцев с улиц сожженные анархистами машины, а правые журналисты кричали: «Смотрите, что делают коммунисты!»

Показательна дальнейшая судьба Кон-Бендита. Возвратившись в ФРГ, он некоторое время работал воспитателем детского сада во Франкфурте-на-Майне. Удивительно, но факт: наставник производил самое благоприятное впечатление на обывателей, ежедневно передававших своих чад на попечение уважаемому герру Даниэлю.

После детского сада Кон-Бендит взялся за написание опуса «Большой базар», посвященного собственной «одиссее» во время бурного мая во Франции. Получив солидный гонорар, автор, прежде ратовавший за «свободу от предметов», стал... плейбоем. «Я был заинтересован в том, чтобы быть звездой,— откровенничает Кон-Бендит,— почувствовал вкус к дорогой жизни, стал бюрократом, использовал май 68-го года и свое имя для того, чтобы жить приятно».

Сегодня бывший «анархист» преспокойно живет на вилле в Верхних Пиренеях (Франция). На вопрос журналиста из «Пари-матч» о планах на будущее Кон-Бендит грубо отве-

тил: «В настоящее время я хочу только пить, есть и спать» [1].

К такому же бесславному финишу пришли и многие другие мелкобуржуазные бунтари как в США, так и в Западной Европе. Вместе с ними потерпели фиаско и пропагандировавшиеся ими идеи бунта и анархического действия.

---

[1] См. *Боровой Я.* «Бунтари» сказали: «Ме-е!» — Советская Россия, 1982, 30 мая.

«БОЖЬИ ЛЮДИ» ИДУТ В АТАКУ

Хиппи продемонстрировали свой инфантилизм и погибли от него. И хотя босоногие юноши и девушки еще продолжают бродить по улицам западных городов и не перевелись колонии хиппи, утопическая идея создания аполитичного общества в рамках старой общественной структуры изжила себя. И недолгому веку хиппи стал приходить постепенно конец. Тут-то и сказали свое «новое слово» проповедники христианской морали, которых еще совсем недавно отвергали те же молодые американцы.

Среди определенной части молодежи, пытающейся укрыться от «проклятых вопросов времени», появилась крайне наивная и примитивная форма ухода в религию — так называемый «хиппизм во Христе». Эта категория хиппи имела свои ритуалы: массовое песнопение, крещение в водах Тихого океана. У них физический наркотик заменялся духовным. Стали выходить десятки газет, прославляющих «хиппизм во Христе».

А в молодежной поп-музыке, наполнившейся религиозными мотивами, появилось новое течение «Иисус-рок».

Два предприимчивых англичанина — поэт Тим Райс и композитор Эндрю Ллойд Уэбер

написали пользующуюся колоссальным успехом рок оперу «Иисус Христос — суперзвезда». Они пояснили, что были увлечены «невероятной драмой Иисуса, чисто человеческой сложностью его истории».

Уже с первых минут представления рок-оперы зритель чувствует, что попал отнюдь не на церковную церемонию. Из евангельского текста тщательно отобраны наиболее выигрышные в зрительском отношении сцены: исцеление прокаженных, изгнание торговцев и ростовщиков из храма, тайная вечеря, предательство Иуды, отречение Петра и т. д.

Нет смысла пересказывать эту рок-оперу. Отметим лишь, что официальный Ватикан, обычно весьма осторожный в канонических вопросах, не счел возможным поддержать протест некоторых американских ортодоксальных католических организаций, которые увидели в рок-опере «Иисус Христос — суперзвезда» профанацию священного писания. Больше того, радио Ватикана передало по своим «святым» волнам эфира ее музыкальную запись.

В последние годы во многих капиталистических странах распространился культ Иисуса Христа. В Америке, например, в книжных магазинах имеются специальные отделы, где продаются «божественные» книги. Процветает индустрия по продаже грампластинок, магнитофонных лент с записями голосов святых, молитв, церковных песнопений. Богатые церковники устраивают красочные телевизионные шоу, стремясь поразить воображение своей паствы [1].

---

[1] См.: Советская культура, 1979, 10 апреля.

В ноябре 1978 года на витринах парижских магазинов появилась яркая обложка нового двойного диска под названием «Библия». Эта суперпродукция, уместившая всю Библию в 30 песнях в стиле джаз-рок. Композитор-аранжировщик Андрэ Джауи привлек к участию в записи артистов эстрады...

* * *

Молодого человека может подтолкнуть к религии, как верно заметил французский писатель Э. Базен, и «тяга к чему-то торжественному, и потребность в простых и ясных ответах, и желание застраховать себя на будущее,— остальное призвана довершить апологетика христианства» [1].

Что касается хиппи, то когда к ним обращались с вопросами, что они думают, к примеру, о расовых проблемах или социальной несправедливости, они, как правило, отвечали: «Это, конечно, прискорбно, но самое главное — любить Иисуса Христа».

Правящий класс умильно взирает на все это. Для него лучше уж иметь дело с «революционером» Христом, чем с подлинными преобразователями общества.

Журналист Ю. Жуков очень верно заметил, что «современные попы достаточно умны, чтобы мечтать о банальной реставрации старых приемов идеологического воздействия. Они влезают в душу молодежи, используя вполне современные приемы: своего господа бога Иисуса Христа преподносят молодежи уже не как божество, а как «своего в доску» парня,

[1] *Базен Э.* Ради сына. М., 1964, с. 71.

ровесника и единомышленника нынешних бунтарей»[1].

В 1969 году в Сан-Франциско в магазине для хиппи продавали плакаты с изображением Иисуса Христа с таким сопроводительным текстом, составленным на манер полицейского розыскного объявления:

«Иисус Христос. Разыскивается за подрывную деятельность, призыв к мятежу и заговору с целью свержения законного правительства. Одет бедно. Утверждает, что он сын плотника. Физически истощен. Исповедует бредовые идеи: думает, что он еврей, уверяет, что является борцом за мир, сыном человека, светочем мира и т. п. Профессиональный агитатор. Особые приметы: рыжая бородка, на руках и на ногах — следы ранений, нанесенных рассерженной толпой, которую возглавляли уважаемые граждане и законные власти».

Вскоре после этого в Калифорнии уже оформилось и стало активно действовать новое движение — «Христовы революционеры» (на американском жаргоне их зовут также «христовы чудаки»). С чисто американским размахом индустрия и торговля переключились с производства и продажи аксессуаров хиппи на «христовы» аксессуары. На смену значкам «Да здравствует марихуана!» и «Снимай штаны!» шли значки «Иисус вас любит!», «Христос — первый в мире хиппи!» и «Хвалите бога и будете благословенны!». В продажу поступали блузы и рубахи с отпечатанными на груди и на спине изображениями Иисуса Христа и символического знака нового движения: сжатый кулак с оттопыренным указательным пальцем.

[1] *Жуков Ю.* Из боя в бой. М., 1972, с. 305.

«Jesus people» или «Религия детей» — так называется сборник статей западногерманских публицистов, которые в историческом, социальном и педагогическом аспектах рассматривают феномен нового «христианского бума». Английское название «Jesus people» по-русски можно перевести как «Божьи люди». Второе название сборника — «Религия детей» — отражает попытку молодежи по-детски противопоставить себя миру взрослых.

«В популярном бродвейском мюзикле «Волосы» прозвучал клич: «Долой хеппи-энд, да будет хиппи-энд!» Взбунтовавшиеся американские подростки отметали традиционный счастливый конец, присущий творениям «массовой культуры», и возвещали себя провозвестниками конца света. Фраза о хиппи-энде стала крылатой. По образу и подобию своему юные бродяги, скитавшиеся по миру, сотворили себе бога. Их Иисус Христос был отъявленным «нигилистом», он отвергал семейные устои и университетское расписание, брезговал службой и бизнесом и насмехался над благопристойным досугом.

«Божьи люди» устраивали исступленные богомолья где попало: на площадях, на стадионах, на ступеньках общественного туалета — их простой, доступный бог с ними всюду. Сборища достигали иногда тысяч человек, а песнопения заканчивались коллективным экстазом и наркотической оргией.

Западногерманские журналы пытаются объяснять, почему такое распространение у «паствы Иисусовой» приобрели наркотики: они помогают юным праведникам вызывать по потребности чудесные наваждения. Один из дог-

матов католической церкви предполагает веру в чудо. Сегодня чудо так просто не вызовешь, надо самому сделаться чудотворцем. Лучше всего это получается с помощью ЛСД или еще какого-нибудь наркотика. Молодежные пастыри фактически покровительствуют употреблению наркотиков. Шумный скандал приобрело дело американского профессора Лесли Фидлера, который был посажен за решетку за откровенное внедрение наркотиков и, дабы доказать, что он не подсуден, выпустил книгу, где утверждал, что XX век — это век наркотиков и каждый волен их потреблять» [1].

Конечно, знакомство с жизнью оказывает на молодых людей и благотворное влияние. В результате наиболее активные из них постепенно отошли от движения хиппи и пополнили ряды прогрессивной молодежи, ищущей свой идеал в борьбе за мир, против власти капитала, против расизма и угнетения. Но путь этот, как правило, долог и мучителен. Большинство же хиппи остались вне политики и, пошумев и побунтовав, рано или поздно возвратились домой и стали, как и их родители, добропорядочными буржуа. В принципе «бунт на коленях» не очень-то страшил власть имущих. Не случайно буржуазная пресса, осуждая в принципе экстравагантные и хулиганские выходки хиппи, в то же время зачастую популяризировала это движение.

В странах капитала мелкобуржуазная молодежь теряет почву под ногами, растет ее неуверенность в завтрашнем дне, перспектива

---

[1] *Чернышев А., Пронин В.* Христомания.— Литературная газета, 1974, 18 декабря.

превращения в бездушный автомат, слепо выполняющий приказы монополий «сверху». Молодежь ищет идеал обновления личности, стремится навести разрушенные мосты между человеком и природой, разумом и чувством. Стремясь к обновлению мира и подчас плутая в идеалистических потемках, она пытается обновить религию, перенести акцент разума с «эффективности производства» на обогащение внутреннего мира человека, вернуть человечеству утраченную им любовь к ближнему.

«Новые христиане» обратились к образу Христа — традиционному буржуазному символу чистоты, добра, справедливости и бескорыстия, пытаясь тем самым искусственно отгородиться от окружающей действительности и сформировать свое этическое кредо.

Один из участников этого движения объяснил интерес к религии так: «Подростки ищут авторитета, любви и понимания. Иисус для них то, чем не является их отец, не абстракция, а «личный бог», авторитет, некто, любящий и понимающий молодежь, желающий всегда быть с ней, особенно при таких обстоятельствах, когда среди этой молодежи имеется много тех, которые никогда в жизни еще не были поняты, не чувствовали тепла и любви даже в отчем доме. А потому всю свою любовь они переносят на Христа, ощущая его как сегодня существующего, дающего защиту от несчастий, зла и опасностей, как панацею от всех бед».

Первыми активистами «Иисусова движения» стали «хиппи-христиане». Буржуазная пропаганда тут же поспешила провозгласить их «апостолами новой религии». «Новые христиане» отрицали божественность Иисуса. Для них

он — человек. «Иисус — первый хиппи, классического типа революционер, пропагандист всеобщей любви».

* * *

К сожалению, некоторые наши молодые люди не замечают классовых целей столь бурного навязывания «иисусомании». Нельзя не учитывать и того, что пропаганда религии взята на службу противниками социализма. Ежедневно с помощью самых современных технических средств в извращенном толковании, тенденциозно и навязчиво пытаются воздействовать они на советских людей.

К примеру, радиостанция «Голос Анд», расположенная в Эквадоре, начала свою передачу 9 мая 1981 года так: «Общество «Слово жизни» представляет советской молодежи еженедельную евангельскую программу. Поговорим о доброте. Куда делась доброта? Сто лет назад на Руси делились последним куском хлеба, а сейчас люди не хотят разрешить двум женщинам, спешащим на похороны, купить букет цветов без очереди». Доброту уничтожили материализм и атеизм — такой вывод делает ведущий «божественной программы».

В общем надо возвратить веру в бога, и воцарится «царство доброты»... «Мой дорогой друг, доверься Иисусу Христу, и он тебя спасет не только от твоих грехов, он направит тебя. Ты приобретешь цель, истинное счастье. Христос ожидает, чтобы ты пригласил его в свой челн. И он тебя спасет. Мы желаем вам возрастать в благодати» — так закончил проповедник передачу.

Понимая, что на одних призывах далеко не уедешь, западные спецслужбы засылают в на-

шу страну под видом студентов и стажеров своих эмиссаров, которые стремятся поймать в свои религиозно-антисоветские сети неустойчивых юношей и девушек. Это пытались сделать в Ленинграде эмиссары антикоммунистической религиозной организации «Белое братство».

«Вы должны заминировать Россию» — так напутствовал трех молодых конголезцев, отъезжающих на учебу в СССР, старый господин из Нанта, именующий себя Ом Рам Микаэль Айванхов. И они попытались...

Джон Малонг, Проспер Бимангу и Кристиан Баякисса прибыли в Ленинград, чтобы изучать право, полиграфию и медицину. Они пользовались всеми льготами советской общеобразовательной системы — общежитие, стипендия, библиотеки. Казалось бы, учись, знакомься с культурой великой страны, получай профессию. Но они стали заниматься антисоветской деятельностью, избрав в качестве основного объекта студенческую молодежь. «Братья» бессовестно спекулировали на чувстве интернационализма, живом интересе и симпатии советских людей к странам, сбросившим колониальный гнет.

Что же пытались подсунуть советским студентам посланцы новоявленного «Михаила-архангела»? Книги, магнитофонные пленки с записью гимнов и песнопений, рассказы о пророчествах Айванхова — о скором наступлении конца света, о необходимости «спасти славянский мир», распространяя идеи «братства».

Не удалось им создать здесь айванховского филиала. Малонг, Баякисса и Бимангу покинули СССР, как говорится, несолоно хлебавши. Идеологические диверсанты пытались обрабо-

тать некоторых студентов, вбивая им в головы айванховские бредни. Их попытки провалились [1].

Как отмечалось на XIX съезде ВЛКСМ, необходимо усилить атеистическое воспитание молодежи, давать решительный отпор попыткам церковников отвлечь часть юношей и девушек от активной общественной работы, проявлять большую настойчивость в борьбе с религиозным дурманом [2].

* * *

В свое время после поражения первой русской революции мутная волна религиозной эпидемии подхватила часть молодежи. Именно Христос, по тайным замыслам буржуазных пророков религии, должен был переключить бунтующую энергию на почву «спасения души». Чиновники на ниве просвещения всячески поддерживали «научный интерес к религии». Один за другим при российских университетах открывали студенческие кружки по изучению личности Христа. Ученые, приказчики класса капиталистов, как называл их Ленин, подогревали эти «научные» изыскания, усердно проповедовали с профессорских кафедр «новейший» идеализм во всех сферах науки и философии. Религиозно-идеалистическая эпидемия ширилась и нарастала, она далеко вышла за пределы печатных теологических трактатов и стен научных аудиторий.

Отвергая старую, казенную христианскую религию, российская буржуазия, напуганная

---

[1] См.: *Николаев Г.* Черная миссия «Белых братьев».— Ленинградский университет, 1981, 29 мая.

[2] См.: Комсомольская правда, 1982, 19 мая.

революцией, сделала попытку подновить и оживить ее, обосновать заново или по-новому, представить ее в виде тонкой и усовершенствованной «культурной» религии, способной «действовать в самоуправляющемся приходе» [1].

Проповедниками обновленной религии выступили так называемые богоискатели. Основное ядро их составили реакционные буржуазные интеллигенты, противники революции и социализма — С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, Д. С. Мережковский и другие. Утверждая, будто русский народ по самой природе своей религиозен, они призывали интеллигенцию поддерживать, укреплять в нем эту религиозность. Только религиозная общность, считали они, может спасти Россию. При этом народу надо помочь найти такого бога, который был бы общим для всех. Новая религия, уверяли богоискатели, соединит в себе разум, волю и чувства, внесет в народ успокоение.

За этими внешне безобидными словами скрывались совсем небезобидные замыслы — отвлечь народные массы от революции. Богоискатели маскировали их рассуждениями о «народной религии», о «народном понятии бога» и т. д. и т. п.

Некоторые интеллигенты, в том числе примыкавшие в период революционного подъема к социал-демократам и даже к большевикам, стали проповедовать богостроительство. Богостроители, в отличие от богоискателей, считали, что бога нужно «создать» и поставить на службу социализму. Религия — явление вечное, непреходящее, утверждали бого-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 435.

строители, она — родная сестра науки и стоит в одном ряду с философией и искусством. Отвергая старые религиозные идеалы как ложные, ослабляющие человека мечтами о потустороннем мире, богостроители твердили о необходимости создать новые, созвучные времени религиозные идеалы. Новые идеалы новой религии, воплощающие в себе «возвышенность и благородство» самого человека с его мечтой о лучшей жизни на земле, народ, полагали богостроители, должен был не только принять, но и поклоняться им.

Воспевая красоту новой, «реальной, земной» религии, богостроители пытались убедить партию в целесообразности объявить себя ее творцом и носителем. Если превратить религию в культ труда и социализма, говорили они, то социализм будет понятен не только передовым рабочим, но и полупролетарскому, мелкобуржуазному, крестьянскому населению, что вызовет у него фанатичное желание строить и построить «царство небесное» на земле, удесятерит усилия масс. Богостроители договаривались даже до того, что объявили новой религией социализм, а Маркса именовали ее великим пророком, союз рабочих — камнем новой церкви [1].

В. И. Ленин решительно выступил против того, чтобы под видом развития марксизма пропагандировать идеи, с ним несовместимые. «Богоискательство,— утверждал он,— отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый черт отличается от черта сине-

[1] См.: *Никишов С. И.* Ленин о богоискательстве и богостроительстве.— Наука и религия, 1979, № 4, с. 2—3.

го». Подсахаривая идею бога, и те и другие помогали господствующим классам удерживать массы в плену религии. «Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз *физических,*— разъяснял Ленин,— гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем *тонкая,* духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки» [1].

В современных условиях, чтобы привлечь молодежь к религии, служители культа вынуждены менять формы и методы своего воздействия. Они пытаются внушить верующим, и прежде всего молодежи, что только религия может дать ответы на вопросы: «Для чего живет человек?», «Что значит прожить осмысленную жизнь?», «В чем смысл жизни человека?»

В проповедях, адресованных молодежи, христианские проповедники, например, пытаются обосновать религиозные положения в духе современности и придать религиозную окраску интересам и стремлениям, присущим молодежи.

Приспособление религии к изменяющимся конкретно-историческим условиям не есть нечто принципиально новое в ее истории, это естественный способ ее существования. Поэтому модернизм стал характерным явлением тактики современной церкви.

* * *

...Впервые я увидел их в Нью-Йорке на Бродвее... Наголо стриженные головы с веревками волос на макушке. Сдавленное бормотание становится все агрессивнее. И вдруг оглушительный вскрик: «Харе Рама, Харе Рама, Харе Кришна, Харе Кришна, Харе, Харе!»

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 226, 227.

Позднее мне снова довелось трижды увидеть эту необычную процессию на улицах Монреаля, Торонто и Амстердама. За два с половиной года они стали заметно смелее и многочисленнее. Помнится, в Нью-Йорке один из американских социологов небрежно заметил: «Очередная блажь. Скоро пройдет». Но не «прошло», а, наоборот, так называемое «Международное общество сознания Кришны» заметно окрепло и имеет свои отделения уже в 65 крупнейших городах мира. Вот почему мне захотелось познакомиться с кришнуитами поближе.

В Амстердаме, когда стихли крики «Харе Рама, Харе Кришна...», я представился одному из кришнуитов и попросил уделить мне несколько минут. В ответ, сославшись на занятость, Паривидха (так звали моего собеседника) протянул мне визитную карточку и пригласил на следующий день посетить их молитвенный дом. Утром следующего дня мы, группа советских социологов, пришли в дом № 96 по улице Херенграхт. Вывеска на фасаде сообщала, что именно здесь и помещается амстердамское отделение «Международного общества сознания Кришны».

Дверь нам открыл Паривидха. Из беседы с ним мы узнали, что сам он англичанин, учился в колледже, а потом вступил в ряды кришнуитов. Почему? «Надоело все,— ответил Паривидха,— и здесь хочу обрести внутреннее спокойствие».

Он охотно показал нам здание, где заканчивался капитальный ремонт, познакомил со своими коллегами, подарил только что вышедший из печати очередной номер журнала «Назад к богу». Он напечатан на прекрасной меловой

бумаге и снабжен отлично выполненными красочными иллюстрациями.

Однако кто же такие кришнуиты? Откроем номер этого журнала. ««Международное общество сознания Кришны»,— написано в нем,— всемирно известное общество энтузиастов, практикующих бхакти-йога — преданную службу богу. Это вечная наука осознания бога, описанная в Ведах, которые были составлены 5 тысяч лет назад.

Сущность религии или благодаря ей единственная цель самой жизни — проявление преданности богу. Мы хотим подарить всем людям знание, как любить бога, и мы посвящаем себя пробуждению любви к богу, который господствует в сердце каждого независимо от расы, вероучения и цвета. Программа, предложенная «Международным обществом сознания Кришны», составлена так, что каждый, оставаясь на своем месте, может овладеть простыми и ясными методами бхакти-йога (преданности) под руководством добросовестного наставника и предложить свои способности и талант для службы богу. Писатель может писать статьи для Кришны. Домохозяйки растить детей в науке бога, муж и жена жить во взаимном согласии для духовного прогресса. Бизнесмен может вступить в общество как деятель и, таким образом, принять участие в движении Кришны, не отрываясь от своего занятия».

Итак, «Международное общество сознания Кришны», судя по названию, корнями уходит в глубины древней религиозной философии индуизма. Основатель и вдохновитель общества — Ачарьи Бхактиведанта Свами Прабхупада, или, как его именуют, «его богоподобное

Преподобие». История его восхождения, рассказанная на страницах кришнуитского журнала «Назад к богу», следующая:

«В 1966 году в возрасте 70 лет собрал металлический чемодан с книгами и личными принадлежностями, покинул свою маленькую комнатку в святом городе Индии Вриндаване и сел на судно, державшее курс на Запад. Он прибыл в Бостон, не особенно надеясь, что американцы обратят внимание на кришна — сознание. «Большинство здешних жителей,— писал он в поэме, посвященной богу Кришне,— погребены под скверной невежества и страсти. И я не знаю, как они смогут понять твое трансцендентное послание». Он был одинок, нищ...

После месяцев борьбы он снял часть дома № 25 по второй авеню в Нью-Йорк-Сити. С помощью нескольких примкнувших к нему молодых последователей он основал «Международное общество сознания Кришны» (ISKCON).

Одним словом, дело пошло. Начались проповеди: газеты стали писать о том, что многие присоединяются к этому учению... Так родилось Hare Krishna movement.

Основой движения является заклинание в форме песни, состоящей из слов Hare Krishna Rama. Такое пение — наиболее рекомендуемое средство духовного прогресса в наш век. Оно очищает ум, душу. Оно помогает индивиду преодолевать временное назначение расы, религии и национальности, истинно идентифицировать себя как вечное духовное живое существо».

Что же побуждает молодежь из США и Западной Европы устремляться под хоругви кришнуизма?

Некоторое время назад среди молодых людей Запада возникло поветрие — на Восток! Йоги были провозглашены «тысячелетними хиппи». Зашифрованная мудрость восточных религий показалась потерянным и не обретшим себя юношам и девушкам тем «настоящим», чего они не видели в окружающей их действительности.

Это было бегство как в прямом, так и в переносном смысле. Восток казался им из европейского далека краем седобородых мудрецов, факиров и отшельников — представление, почерпнутое из детских книг и романтических грез, рай, где можно свободно баловаться наркотиками.

Во время одной из бесед я спросил американских студентов: «Чем вы объясняете повышенный интерес части молодежи к восточным религиям?» Ответ был следующий: «Тяготение к восточным религиям вызвано разочарованием в технократическом капиталистическом обществе. Следствием этого является неудовлетворенность, поиск чего-то необычного».

Сегодняшние паломники с Запада в живописной одежде кришнуитов предают анафеме материальные блага.

— Люди несчастливы из-за пресыщенности материальными благами,— проповедуют «аскеты», живущие в домах и дворцах.— Деньги, автомашина, телевизор, кино, книги — вот источники наших горестей...

Понятно, что в Индии, на родине духовного отца кришнуитов господина Бхактиведанта Свами Прабхупада, его учеников простые люди встречают чаще всего насмешками. В са-

мом деле, что несет им американский вариант философии кришнуизма? Ведь, к сожалению, для миллионов из них материальное благополучие сводится пока лишь к возможности прокормить себя и свою семью. Мягко говоря, странно звучат разговоры о пресыщении кино, телевидением для тех, кто за 100 рупий (немногим более 12 долларов) в месяц работает слугой, прачкой, уборщиком. Может ли быть несчастлив от избытка денег сторож на стоянке автомашин, бережно пересчитывающий каждую пайсу? Или безземельный крестьянин, закабаленный ростовщиком?

Кришнуиты оторваны от реальной жизни. Движение американских негров за гражданские права, разгул расизма в Южной Африке и бесчинства фашистской хунты в Чили, экономическая борьба развивающихся стран с империализмом и неоколониализмом — эти и другие жгучие проблемы остаются за пределами того духовного мирка, в котором топчутся кришнуиты. Неокришнуизм по-американски намеренно путает преступника с жертвой преступления, эксплуататора с угнетенным, толстосума с бедняком.

Двадцатисемилетний американский кришнуит Дэвид самокритично сказал советскому журналисту, что «не всех в это общество привела тяга к познанию самого себя. Для многих это — новое развлечение, хобби, что ли. Таинственные заклинания, обеты, торжественные церемонии, монашеские одежды, «Харе Кришна!» вместо обычного «Привет!». В основном экзотика и привлекает двадцатилетних парней, которые вряд ли думали о поисках высшего счастья».

Когда западногерманская полиция арестовала нескольких членов секты кришнуитов за незаконное хранение оружия, уклонение от уплаты налогов и попрошайничество в общественных местах, то при обыске в старом замке в окрестностях Франкфурта-на-Майне была обнаружена 51 тысяча марок кредитными билетами и мешки, полные мелких монет.

Растерянных, потерявших нравственные ориентиры людей, главным образом молодежь, ловко эксплуатируют всевозможные проходимцы и авантюристы, объявляющие себя создателями новых «философий» и «религий».

В брошюрах и статьях, выпускаемых теми же кришнуитами, делается упор прежде всего на возможность через кришнуизм обрести высшее счастье — спокойствие души, а именно этого больше всего и не хватает многим молодым людям и девушкам Запада, искавшим еще вчера спасение в обыкновенном хиппизме. Сегодня некоторые из них ищут утешения у Кришны, Гуры, в храмах Сатаны, у профессиональных гадалок и хиромантов.

Современный расцвет мистики, которую В. И. Ленин назвал «самой опасной мерзостью»,— это ярчайший признак духовного кризиса капиталистического общества. Не случайно страх перед разумом и наукой принял сейчас на Западе самые мрачные формы, а «индустрия суеверий» превратилась в грандиознейший бизнес. Потерявшим себя и ищущим забвения и утешения людям мракобесы XX века подсовывают различные духовные суррогаты.

По свидетельству французского буржуазного журнала «Пуэн», за последние несколько лет

средний возраст постоянных клиентов профессиональных гадалок и хиромантов снизился с 45 до 22 лет, во многих американских университетах и колледжах студенты требуют введения астрологии в программу преподавания, 40 процентов читателей «сатанинских» и спиритических журналов составляют люди моложе 30 лет. В ряде капиталистических стран устраиваются конференции, на которых обсуждается «важная» с точки зрения их организаторов проблема: «Какая ведьма сейчас более современна: на метле или без метлы?» А ведь когда-то за одно подозрение в связи с дьяволом сжигали на кострах. Времена меняются. Соответственно та же церковь вносит изменения в формы и методы воздействия на молодежь.

Сейчас для привлечения молодежи в храмы церковь сама устраивает дансинги и спортивные клубы. Святые отцы, сняв рясы и облачившись в спортивную форму, играют с молодыми прихожанами в футбол, волейбол и баскетбол.

В Ирландии в один из вечеров нам предложили посетить католический дом для так называемых бездомных мальчиков. У входа в здание, сотрясающегося от звуков ультрасовременной музыки, нас встретил руководитель приюта патер Патрик Свинни. Мы поначалу решили, что попали в дансинг, но патер, заметив наше удивление, пояснил: «Это наши мальчики развлекаются». Патер рассказал, что в приюте живут 40 юношей в возрасте от 16 до 20 лет. В основном это так называемые незаконнорожденные дети, то есть дети, не имеющие отцов. Приют был открыт католической церковью Дублина. Днем ребята работают на

фабриках и торговых предприятиях, а вечером получают богословское образование и развлекаются. Замечу, кстати, что занимаются они как раз тем, что когда-то святая церковь считала греховным занятием для верующих, то есть спортом, танцами и т. д.

— А как насчет интереса молодежи к политике? — спросили мы Патрика Свинни.

— Мы вне политики,— ответил святой отец.

Разговор с Патриком длился долго. Но нам хотелось не только послушать святого отца, которому, как мы узнали, всего 26 лет, но и встретиться с его воспитанниками.

— Детки у нас очень стеснительные,— сказал Патрик Свинни,— они никогда не видели советских людей, так что разговора, наверно, не получится.

Мы спустились в танцзал и поздоровались, но навряд ли кто-либо услышал наше приветствие, так как оно потонуло в грохоте музыки. Дождавшись минутной паузы, мы подарили одному из мальчиков советскую пластинку. И вот под сводами мрачной, прокуренной комнаты зазвучала плавная мелодия «Подмосковных вечеров». Затем мы начали разговор с воспитанниками приюта. Нам серьезно доказывали, что бог создал Адама и из Адамова ребра сотворил Еву. О Дарвине они, оказывается, даже и не слыхали. Мы пытались рассказать им о космосе, о последних научных открытиях, но слова падали в пустоту. Когда разговор приобретал особенно острый характер, наши собеседники обращались за разъяснениями к патеру Патрику Свинни, а тот бросал фразы: «Вам не стоит над этим задумываться», «Я вам потом расскажу об этом». Наши собеседники были

твердо убеждены, что Советский Союз во время второй мировой войны сражался на стороне... гитлеровской Германии.

* * *

В Мексике я посмотрел американский фильм «Изгоняющий дьявола». Сюжет был построен на том, что в маленькую девочку вселился дьявол. Прыгает кровать, шатаются стены, бьется в конвульсиях несчастная девочка. Неизмеримо горе матери. Ей страшно, но еще более страшно зрителям, многие из которых вздрагивают и вскрикивают от ужаса. А дьявол распоясывается все больше и больше.

Светила медицины бессильны обуздать мерзкие козни «лукавого», за помощью обращаются к священнику. Изгнав беса из одержимой, святой отец погибает. Постановщики фильма пытаются убедить зрителя: наука ничто — только бог всесилен. Фильм снят искусно, не случайно в свое время Голливуд присудил ему премию «Золотой глобус».

На слабонервных и психически неустойчивых людей фильм воздействует очень сильно. Летом 1982 года Патриция Фрейзер, жительница американского городка Вичита-Фолс, зарезала дочь. Трагедия произошла после трансляции по телевидению фильма «Изгоняющий дьявола».

«Я решила спасти общество от демонов,— рассказывала она потом.— Один из них напоминал мне собственную дочь».

32 миллиона американцев верят в астрологию и существование дьявола. Более 1200 газет регулярно помещают гороскопы. Каждое воскресенье, утром проповедник Эрнест Энжели демонстрирует с экранов телевизоров чудеса с «ис-

целениями» больных и калек. Ученые Принстонского университета проводят серьезнейшие исследования по различию «черных» и «белых» ведьм. В Нью-Йорке создана пропагандистская организация — международная ассоциация колдовства.

Раньше за общение с «нечистой силой» людей сжигали, теперь же в США около ста очагов колдовства, в каждом — от двух до тридцати «ведьм». Вместо дыма аутодафе они окружены ореолом респектабельности. С астрологами советуются почти все: от финансовых воротил Уолл-стрита до законодателей мод с Пятой авеню. Особый спрос на пособия по бесогонству.

Некоторых социологов ставит в тупик тот факт, что США, технически наиболее развитое буржуазное государство, занимает первое место в мире на душу населения по количеству астрологов, «дьяволов» и т. п.

Первой приметой надвигающегося «дьявольского безумия» стала, пожалуй, «церковь сатаны». Ее основал в 1966 году Энтони Лавей, объявивший себя верховным жрецом ада. Филиалы церкви («пещеры») появились во всех крупных городах США.

В конце 60 — начале 70-х годов в США, словно мутная пена, бурно всплывали разного рода секты и общины. Их насчитывалось около трех тысяч.

Но если для одних мистика — это бегство от жизни, то для других — путь к материальным благам. За океаном давно привыкли к тому, что мракобесие стало расхожим товаром на любой вкус.

Мистика — нажива, но мистика и падение в омут. От уродливого сожительства псевдонауки

и суеверия рождаются страшные трагедии.. Не успела Америка затереть кровавые пятна, оставленные «Иисусом-сатаной» (пресловутым Ч. Мэнсоном) после убийства актрисы Шарон Тейт и ее гостей, как новый вопль ужаса всколыхнул страну. 18 ноября 1978 года погибли 914 членов секты «народный храм». Подобного не было за всю историю Америки. Специалисты принялись спорить: было ли это коллективное самоубийство добровольным, или верующие по принуждению выпили яд? Да разве в этом суть?

«Сильные» американского мира благосклонно взирают на кортеж бесогонов, ведьм, астрологов, вампиров, несущийся по стране. Лишь бы отвлечь внимание рабочих, молодежи, интеллигенции от острых социальных проблем, подтолкнуть искать ответы на них в пустопорожнем мире иллюзий. И это выдается за свободу совести. В США свободно проповедуют, будто «для воцарения царства божьего на земле нужно искоренить коммунизм», а в 16 штатах атеистические выступления караются штрафом от 30 до 1000 долларов либо тюремным заключением сроком до трех лет.

На вопрос, что заставляет людей верить в якобы существующую зависимость между расположением небесных светил и судьбами людей, 186 ученых ФРГ, в том числе 14 лауреатов Нобелевской премии (а в этой стране армия астрологов насчитывает около 4 тысяч), ответили категорично: «Страх!» Страх потерять работу, страх банкротства, страх роста цен. И страх страхов — война, о неизбежности которой твердят заокеанские политики [1].

---

[1] См.: *Долматов В.* Одержимая Америка, или Возвращение дьявола.—Советская Россия, 1982, 26 сентября.

...37-летний издатель «фундаменталистской» религиозной литературы и один из основателей расположенного в Сан-Диего (штат Калифорния) так называемого «Научно-исследовательского центра мироздания», Келли Сигрейв, возбудил процесс против совета по вопросам школьного образования этого штата. Истец утверждал, что, разъясняя эволюционную теорию Дарвина трем его отпрыскам, учителя посягают на их... свободу вероисповедания. Это разбирательство получило название «Обезьяньего процесса № 2». Дело в том, что первый «Обезьяний процесс» происходил в 1925 году в городе Дайтоне (штат Тенесси), где школьный учитель Джон Скоупс предстал перед судом по обвинению в том, что нарушил местный закон, запрещающий преподавание теории эволюции Дарвина. Скоупс был признан виновным и приговорен к уплате штрафа в 100 долларов. Одним из последствий этого «Обезьяньего процесса № 1» явилось то, что на 30 лет теория эволюции Дарвина исчезла из школьных программ. И вот теперь религиозные мракобесы вновь перешли в наступление.

Судья Пирпус вынес «компромиссное» решение: он постановил, что преподавание теории происхождения видов не нарушает свободы вероисповедания, но что учение Дарвина должно быть представлено учащимся не как доказанная научная теория, а лишь как одна из гипотез. При этом предполагалось довести до сведения всех советов образования штата Калифорния, что этой «гипотезе» не следует уделять особого внимания.

Однако религиозные мракобесы не успокоились. В 15 штатах они добились включения библейского учения о божественном мироздании в

школьные программы в качестве основополагающего принципа курсов биологии и геологии. Одновременно насаждаются и поощряются самые оголтелые формы религиозного мистицизма. «Сотворители», как их иронически называют (поскольку они воспринимают буквально легенду о «божественном сотворении мира»), устраивают публичные «аутодафе» из неугодных им книг Шекспира, Мольера, Диккенса, Марк Твена.

Один из лидеров «сотворителей» — религиозный проповедник Джерри Фоллуэл, личный друг президента Рейгана, глава движения «морального большинства» и вдохновитель передач «Свободного радио господа Бога». Это целая сеть «независимых» радио- и телевизионных станций, транслирующих церковные службы и таким образом освобождающих богобоязненных граждан от хлопотной обязанности ходить в церковь.

Программа Фоллуэла «Час старого Евангелия» каждое воскресенье транслируется 691 теле- и радиостанцией по всей стране и достигает глаз и ушей 25 миллионов человек. «Преподобный Фоллуэл» выступает в качестве злейшего врага мирного сосуществования и разрядки, бескомпромиссного противника социальных реформ и национально-освободительных движений, заядлого поборника полицейских репрессий против демократического движения внутри страны. Таковы некоторые факты, свидетельствующие о расцвете религиозного мистицизма в капиталистическом мире.

БЕЗУМИЕ ПО РАСЧЕТУ

Панки появились на улицах английских городов несколько лет назад. При встрече с ними прохожие, как правило, шарахались в сторону. Почему?

...С шумом и гиканьем вываливались на мостовую парни и девицы. Зловещими письменами размалеваны лица. У многих на шее ожерелье из ржавых консервных банок, а то и просто цепочка от унитаза. Одни одеты подчеркнуто небрежно, почти как хиппи. Зато на других — подобие эсэсовской униформы: черные рубашки, бриджи, кованые сапоги, а на рукаве повязка со свастикой. Изредка на некоторых можно даже увидеть нацистские ордена. Участники маскарада вели себя вызывающе: толкались, затевали драку между собой и прохожими, ругались, горланили фашистские песни.

«Мы — никто,— гордо заявляют новоявленные возмутители спокойствия.— А если хотите поточнее — панки».

Слово «punk» — американское. В переводе на русский язык означает: 1) гнилое дерево, гнилушка, гнилье; 2) что-либо ненужное, никчемное; чепуха; 3) неопытный юнец, плохой [1].

---

[1] См. Англо-русский словарь. М., 1970.

Движение панков — это дикий бунт отчаявшейся и потерявшей веру в себя молодежи, живущей в «свободном» мире насилия. Панков породила ненависть к этому миру.

Панки терпеть не могли кротких бродяг со всякими там фиалками, вишенками, любовью к животным и неприязнью к насилию. Панки обожали насилие. Их сборища — смесь из танцев и кровавого рукоприкладства.

Один из «манифестов» панков прямо и без обиняков направлен против хиппи: «Вы, старшие, любили длинные волосы, бороды, цветы, хиппианские наряды... А вот мы будем любить и носить кожаные куртки с нацепленными на них эмблемами смерти, нацистскими регалиями и всевозможными изуродованными предметами домашнего быта. Вы, старшие, любили красивых девушек с длинными, до плеч, волосами... А наши подруги обезобразят, перепачкают свои лица и выкрасят волосы в зеленый цвет. Вы, старшие, любили изысканные, погружающие в нирвану наркотики. Ладно, а мы предпочитаем пиво и красное крепкое...»

...В 1970 году в Детройте Игги Поп (настоящее имя Джеймс Остенберг), расцарапав себе осколком стекла оголенную грудь, вывел свою группу «Студжис» («Марионетки») на сцену в нацистской форме и стал выкрикивать под музыку, подходящую для того, чтобы сечь людей плетью, слова: «Я последнее дерьмо», «Меня от всех вас тошнит»...

Панки выстригали волосы, а оставшиеся клочки смазывали вазелином. Девушки размалевывали глаза и рты, напяливали непристойные юбчонки: «Вот тебе, мамочка, твои проповеди, что у хорошей девушки и жизнь будет хорошая!»

Парни нацепляли на рукава нацистскую свастику: «Вот тебе, папаша, сказки про героическое прошлое! Тебе, может, за прошлое работу дали? Ненавижу всех вас, не-на-ви-жу!»

Буржуазные средства массовой информации, смакуя хулиганские выходки панков, как-то «забывают» о том, что эти уродливые формы протеста были порождены безработицей и чувством обманутости, неустроенностью молодежи.

Бас-гитарист Сид Вишес из ансамбля «Секс пистолз» провел, к примеру, целый год в коридорах английских ведомств по трудоустройству. Чтобы в конце концов обратить на себя внимание, он попытался покончить с собой осколком стекла. Став панком, он в феврале 1979 года погиб от слишком большой дозы героина.

«Можете ли вы представить себе подростка шестнадцати лет,— цитировала одна из лондонских газет слова безымянного поклонника панков,— безработного, живущего в подвале? Можете вы поставить себя на его место и постараться задуматься над тем, что он чувствует, что переживает, когда, включая радио, он в какой уже раз слышит: «Деньги, деньги, деньги» в исполнении знаменитой и чрезвычайно богатой шведской музыкальной группы «Абба»? Представили? Тогда не задавайте больше своих идиотских вопросов относительно того, почему он нацепил на себя собачий ошейник и выкрасил волосы в зеленый цвет».

Панки вообще объявили войну вся и всем: подавлению и вседозволенности, полицейским и коммунистам, родителям и друг другу.

Панки ничего позитивного не предлагали, они лишь кричали о разрушении.

Панки — это обретшее патологические формы движение протеста, протеста кустарного, базарного, дикого, наивного, протеста ради протеста. И все же это протест не только против социально-экономической зловонности, которой британское общество окружило тех, кому нет двадцати, но и против одеколонного аромата столпов музыкальной поп-культуры, признанных истеблишментом, обласканных им, возводимых на пьедестал для поклонения.

На первых порах панки даже выступали против нацизма и расизма.

Выступив с Трафальгарской площади, забитой людьми до отказа в совместном марше «Антинацистская лига» и «Рок против нацизма», нескончаемый поток прошел через Ист-энд, постепенно обрастая участниками; и к тому моменту, когда они достигли Виктория Парк, манифестация переросла в грандиозный рок-концерт и насчитывала в своих рядах более 80 тысяч человек.

К вечеру выступления групп панков и «реггей» — представителей так называемого «прогрессивного» крыла «панк-рока» — разносились по всему парку.

В субботу, 5 мая 1978 года, панки приняли участие вместе с другими в южном Лондоне в фестивале «Вызов», названном так в честь газеты молодых английских коммунистов. Сотни молодых людей собрались в Чарльсон хауз из различных районов страны, чтобы посвятить день музыке, спорту, фильмам, театру и дискуссиям. Кульминацией фестиваля был концерт исполнителей музыки «новой волны».

12 июня 1978 года «Морнинг стар» отметила: «Многие панк-роккеры, или последователи «по-

вой волны»,— умные, отчаявшиеся люди, которые только сейчас начинают постепенно понимать политическую правду...

И было бы намного лучше, если бы панк-рок не воспринимался как «просто течение» со всеми этими «модными штучками», а как настоящие твердые позиции молодых людей, которым помогают многие знающие и сформировавшиеся музыканты».

Характерна судьба группы «Клэш». Даже буржуазная печать называла его самым политическим панк-ансамблем. И не случайно. Практически в каждой их песне совершенно отчетливо звучали политические ноты. Это были песни и о тяжелой судьбе цветных иммигрантов, столкнувшихся на Британских островах с разгулом расизма, и о «власти, принадлежащей тем, у кого деньги», и о прозябании в очередях за пособием по безработице. Правда, как признавали сами же участники ансамбля, «хотя и поем мы о том, что волнует каждого из нас, нет и не было у нас планов переустройства мира. Была лишь мечта». Она так и осталась мечтой. «Коммерческий успех встал на ее пути,— говорит Джо Страммер, руководитель «Клэш»,— я вряд ли буду возражать, если вы скажете, что мы стали частью бизнеса».

«Удушители», «Поколение икс», «Проклятые» — так любят именовать себя наиболее шумливые панк-группы. Об уровне их музыкальной культуры убедительно свидетельствует наставление-рекомендация, появившаяся в одном из издаваемых панками специально для панков журналов, именуемых на их жаргоне «фэнзин». Речь идет о том, как научиться играть на гитаре. Графически показаны три аккорда: ля ма-

жор, ми мажор и соль мажор. «Выучили их? Запомнили? — обращается автор наставления.— Прекрасно. Можете создавать свою группу». Не мудрено, наверное, что через несколько месяцев после того, как панки были замечены, на Британских островах насчитывалось уже свыше 200 групп. Это по одним данным. По другим — тысячи.

Стиль «панк» бросил вызов существующему музыкальному бизнесу. Его основной идеей было то, что никто не обязан следовать примелькавшемуся облику лоснящейся, затянутой в джинсы суперзвезды. На слушателей эти эффекты не производят больше должного впечатления. Напротив, если музыка звучит оригинально, возбуждающе и заставляет вас подпрыгивать, то все в порядке.

«Их песни короткие, быстрые, громкие и грязные, нигилистические по вкусу и технически банальные»,— писали о панк-ансамблях музыкальные критики.

Музыка панков на время привлекла молодежь прежде всего потому, что многим надоели слащавые песенки прежних «рок-групп», панки же внесли что-то новое и необычное, оказав значительное воздействие на музыкальный бизнес.

Панки, как и хиппи, не угрожали устоям буржуазного строя, поэтому сильные мира сего не только не препятствовали этим «чудачествам», но и сами охотно (скуки ради, в погоне за острыми ощущениями) приобщались к очередной новой моде.

...Когда хозяйка одного из ночных клубов Парижа пригласила своих друзей и постоянных посетителей принять участие в первом панк-вечере на континенте, из подъезжавших дорогих

машин стали выходить супербогачи в разорванных майках, с булавками и цепями на шеях. Но если дети подвалов творят свою моду, пользуясь свалками старого барахла, то панки из богатых кругов покупают атрибуты моды в фешенебельных универмагах европейских столиц. Панк стал безобидной игрушкой в «высшем обществе». Протест, если его и можно так назвать, трансформировался в очередную ужимку моды.

Если поглубже разобраться, то ничего нового в поведении панков нет. Они — продолжение так называемого «озлобленного поколения», «сердитых мальчиков» Запада, о которых писала пресса еще десять — двадцать лет назад. В 1970 году мы наблюдали в Лондоне «бритоголовых» — юношей с бедных окраин, надевших на себя холщовые рубахи и брюки, ботинки на толстой подошве и вооружившихся велосипедными цепями. Начали они с избиения хиппи, в которых видели символ буржуазности и паразитизма. Но их агрессивность очень быстро заметили и использовали реакционеры для зверских расправ с цветным населением Англии. Ненависти нашли «достойное» применение. Известный английский прогрессивный писатель Джеймс Олдридж заметил тогда, что именно из таких молодчиков Гитлер в свое время вербовал штурмовиков.

Или вспомним тех же американских «ангелов ада». Своей музыки у них, как известно, не появилось, но в разрушении и жестокости они превзошли панков. И ничего. Буржуазия с ними мирится. Ибо как бы ни зверствовали «ангелы», они не посягают на буржуазный строй.

Кстати, давно известно, что люди прибегают к насилию, когда чувствуют свое бессилие. Это

относится и к панкам. Они стали неплохой мишенью для отвлечения массового негодования от подлинных виновников того тяжелейшего положения, в котором оказались миллионы людей, не имеющие работы, жилья, средств для существования...

Снискав скандальную популярность, многие панки стали наиболее прибыльной сферой вложения капитала. «Они безвредны теперь»,— заявил глава английского филиала компании Си-Би-Эс Морис Оберстайн. Даже наиболее шумливый из панков Джонни Роттен после распада своего ансамбля «Секс пистолз», смыв с лица краску и сняв с шеи собачий ошейник, выступил в рождественские праздники с... типичным семейным шоу. Бунт снова оказался «бунтом на коленях», а безумие — запланированным.

Сегодня многие лондонские панки, забыв о «дерзком вызове цивилизации и буржуазному обществу», «стали свободными предпринимателями». И зарабатывают, позируя перед фотоаппаратами и кинокамерами иностранных туристов. Не случайно лондонский совет по туризму регулярно направляет жаждущих экзотики на Кингз-Роуд, где их дожидаются вчерашние музыкальные бунтари. Английская газета «Обсервер» вынуждена была признать: «...поскольку первопричиной всей этой кричащей манеры одежды и поведения является безработица, а стало быть, и отсутствие у безработных необходимости соблюдать приличия, можно рассматривать весь этот спектакль как организованный правительством» [1].

---

[1] См.: *Квардакова Т.* «Панки» на заработках, или «Организованный правительством спектакль».—Советская культура, 1982, 1 октября.

* * *

К сожалению, среди нашей молодежи находятся подражатели западным панкам. Их единицы. Но говорить о них стоит.

...По Невскому проспекту, привлекая внимание окружающих своим необычным видом, медленно движется девица: волосы выкрашены в два цвета, грубошерстное вязаное платье разрезано до плеча, в носу булавка, на шее — лезвие бритвы.

— Чучело гороховое! — в сердцах сплюнула старушка. Но девица ее «презирала».

— Давно «панкуете»? — спросил я.

— Вторую неделю,— гордо ответила девица. Моей собеседнице восемнадцать лет. Год назад окончила школу, не учится и не работает. «Ищет себя» в барах и ресторанах. Наконец познакомилась с панками. Публично в таком внешнем виде появилась впервые.

— Зачем вам вся эта мишура? — спросил я.

— Скучно,— тоскливо ответила девица.

В ходе беседы я выяснил, что о западных панках она имеет весьма смутное представление, хотя им и подражает с дружками.

Говорю собеседнице: «Вы знаете, что на Западе панки — это выброшенные из жизни, играющие в жестокие игры молодые аутсайдеры? Причем многие из них, отчаявшись найти работу, стали буквально злобно лаять на жестокий и равнодушный мир? А вы, к сожалению, лишь заимствуете у Запада внешнюю символику и выглядите просто смешной».

...В Центральном лектории Ленинграда шел устный журнал «Молодежь и современность». Автор этих строк говорил с аудиторией о панках, истории их появления и деградации.

Вдруг из переполненного зала раздалась реплика: «Это неправда!» Я попросил оппонента подняться на сцену и обосновать свою позицию. Он отказался. После окончания устного журнала меня окружила группа молодых людей 18—20 лет, среди них был и автор реплики. Попросили рассказать подробнее о панк-ансамбле «Клэш».

Прошло несколько месяцев, и в университет пришел один из тех, кто беседовал со мной в Центральном лектории. Губы накрашены, на шее — медные бусы, на животе — цепочка, на рубашке и пиджаке — булавки. Глаза бегающие, изо рта несет водочным перегаром.

Состоялся следующий диалог.

— Я пришел продолжить разговор о панках,— сказал посетитель.

— Ну, что ж, давайте знакомиться. Как вас зовут?

— Свинья, а короче, панк.

— Но ведь у каждого человека есть имя.

— А у нас, у панков, нет имен, мы — свиньи.

— Не оригинально, это уже было у американских хиппи из банды Мэнсона.

— Не знаю, не слышал.

В дальнейшем нашем разговоре выяснилось, что моего собеседника зовут Андрей, ему 20 лет, нигде не работает, поступил было в театральный институт, но через два месяца не то бросил, не то выгнали. Сменил около десяти предприятий и организаций, но нигде подолгу не задерживался. Сейчас на иждивении у матери-пенсионерки.

— И не стыдно вам сидеть на шее у мамы?

— Стыд — это предрассудок,— бодро ответил этот здоровенный тунеядец.

Вопроса о целях жизни он не понял. Времяпрепровождение такое: безделье, пьянство, драки.

— Бывают у нас стычки с другими компаниями, скандалы в пивных. Иногда ради скуки идем в театр, шумим во время спектакля. Нас, конечно, выгоняют. Зато интересно. Наш музыкальный кумир — руководитель ансамбля английских панков «Секс пистолз» Джонни Роттен.

Пожалуй, хватит об «откровениях» этих «поросят», способных вырасти, если их не остановить, в крупных свиней. Обыкновенные лодыри и тунеядцы, прибегающие для оправдания своего паразитизма к «панк-философии», о которой и знают-то понаслышке.

Они ничего не читали. Вся информация получена от зарубежных «голосов». Молодые люди, подобные этим «доморощенным панкам»,— те же мещане, только модернизированные. Одно время их называли «стилягами», затем «центровиками», потом «попсовиками», «хиппарями» и, наконец, «панками». Но суть одна: пренебрежение к людям труда, потребительство, показная современность, невежество, аполитичность и безыдейность.

Различие состоит лишь в том, что они придумали для обозначения своей бездуховности модное слово «панк». Дебоширят в театре или в пивной. А когда их призывают к порядку, начинают кричать об «отсутствии свободы», о «правах человека».

На прощание я сказал горе-панку:

— Почему вы носите булавку на рубашке и пиджаке, ведь настоящие панки втыкают их в нос и уши?

— Больно,— ответил он.

Ему, видите ли, больно, а вот другим, когда он пакостит, не больно. Не больно матери, у которой вырос этот великовозрастный лоботряс, не больно артистам, которым мешают доставлять удовольствие и радость людям, не больно прохожим, которых оскорбляют эти мерзавцы.

Как-то вечером в моей квартире раздался звонок. Открыв дверь, я увидел Андрея П. в сопровождении парня и девицы. «Мы узнали ваш адрес и пришли продолжить разговор»,— сказал он.

В тот вечер мы беседовали почти до полуночи. При расставании я сказал: «Вот что, «детки», хватит. Пора бы и за ум взяться, повзрослеть. Наше общество предоставило нам все возможности для нормальной жизни, но вы их не используете. Не будете жить честно, придется заставить!»

Когда откормленный и обихоженный папами и мамами, не знающий отказа в удовлетворении своих «потребностей» юный лоботряс начинает от безделья «панковать», это нельзя оставлять безнаказанным. Таких, конечно, повторяю, единицы, они никого не представляют, кроме себя, но надо и говорить о них, и создавать им нетерпимую обстановку.

ФАЛЬШИВЫЕ КУМИРЫ

Французский писатель Поль Гимар как-то заметил: «Первую треть этого века у нашей молодежи были властители душ — писатели. Для понимания их требовалось как минимум уметь читать. Во второй трети воображение будоражили кинозвезды. Чтобы увидеть их, нужно было ходить в кинотеатры. Сейчас главенствующее место заняли поп-идолы. Знакомство с ними не нуждается в малейшем телодвижении, не говоря уже о напряжении чувств или ума. Их голоса и лица вламываются в дом через транзисторы и экраны телевизоров, и ускользнуть от них нельзя ни в сердце Сахары, ни во льдах Гренландии».

Молодежь ищет образцы поведения, юность жаждет кумиров, на которых можно было бы равняться, брать с них пример. А ей чаще всего подсовывают различных «идолов». На рекламу идоломании буржуазия не жалеет средств.

О том, как западные дельцы создают музыкальных идолов, убедительно рассказывает журналист Владимир Симонов [1]. В апреле 1982 года лучшей британской поп-группой был провозглашен ансамбль «Адам и муравьи», а ее руководи-

[1] См.: *Симонов В.* «Хайпинг» и его изнанка.— Литературная газета, 1982, 21 апреля.

тель Стюарт Годдард, называющий себя Адамом,— «выдающейся музыкальной личностью». Это очередной идол, которому поклоняются миллионы юнцов и девиц. По своему внешнему виду он похож и на мушкетера и на пирата. На нем расшитый золотом камзол, широкий красный кушак, высокие сапоги. Волосы заплетены в кокетливую косичку. Через лицо от уха до уха белая горизонтальная полоса. Рука певца с трудом стискивает микрофон — на ней килограмма два огромных сверкающих перстней. Он скачет по сцене и выкрикивает жестяным голосом: «О моя немецкая девушка, о немецкая девушка моя...» под грохот электронных гитар.

...Однажды житель Лондона Стюарт Годдард взглянул вниз с балкона и обнаружил, что все люди похожи на муравьев. Себя наблюдатель поместил, естественно, в центр мироздания и окрестил Адамом, сотворив, по мнению восторженных непритязательных критиков, свой неповторимый стиль — «муравьиную музыку». Соответственно не привыкшие думать поклонники именуют себя «люди-муравьи». А что еще нужно власть имущим? Не случайно сама ее высочество принцесса Маргарет осенила весь этот «муравьиный переполох» королевским благословением, попросив у Адама автограф! Так группа «Адам и муравьи» оказалась на самой вершине «чартс», то есть «таблицы популярности».

А вот как граммофонная индустрия фальсифицирует эту таблицу, стало известно лишь недавно. О методах манипуляции, которые настолько отработаны, что для них изобретен специальный термин «хайпинг» — от английского слова hupodermie, означающего подкожное вспрыскивание, вливание, рассказала по телевидению

Эвис Лингард, представительница концерна для развлечений «WEA». Надувать покупателей помогают прежде всего продавцы магазинов, проставляющие по указке представителей фирм (не бесплатно, конечно же) в своих дневниках спроса на ту или иную пластинку необходимое количество галочек. Так становятся «популярными» одни идолы и уходят в небытие другие. В общем язык шулеров стал официальным языком бизнеса. Это устраивает и фабрикантов, и продавцов поп-обмана. Подсчитано: каждый оптовый торговец, владеющий заветным дневником, получает ежедневно взятки дисками на 5—10 тысяч фунтов стерлингов. Тайные расходы только нескольких граммофонных концернов на подтасовку таблицы популярности перехлестывают за 5 миллионов. «Хайпинг» стал основой всей граммофонной индустрии»,— признал уже после телевизионного разоблачения Браван Маллиген, редактор профессионального журнала «Рекорд бизнес». И будь певец или ансамбль трижды талантливым, но если в его репертуаре есть песни, не угодные «сильным мира сего», им не пробиться на музыкальный Олимп. Их либо постараются заставить замолчать, либо вообще запретят исполнение крамольных песен.

Интересный, по мнению специалистов, альбом «Жизнь в европейском ТВД» с антивоенными рок-балладами манипуляторы популярностью не «заметили», замолчали. Тем более что авторы передали гонорар организации «Кампания за ядерное разоружение». Вот если бы исполнители были «муравьями», успех им был бы обеспечен в официальном бизнесе. И как не пропагандировать Адама, если он «соболезнует» миллионам своих поклонников: «У них нет работы,

но я хочу, чтобы они принарядились, как я, и разделили со мной мои сны...»

И «царь» щедро делится с голытьбой своими шелковыми кафтанами, пиратскими поясами и мушкетерскими сапогами. Их у него приготовлено для каждого концерта предостаточно. И когда поклонники рвут на сувениры одежды своих кумиров, власти взирают на очередное выпускание пара с умилением. Подобная «активность» им нравится.

Показательно откровение канадского фабриканта пластинок Эрика Боуза: «Нам нужна джазовая индустрия, нужны джазовые идолы. Сегодня это прибыльное дело, отвлекающее к тому же молодежь от политики. Вот почему я приветствую восторженных молодых людей, доходящих до экстаза на эстрадных концертах».

...В августе 1980 года 240 девушек потеряли сознание во время концерта в Далласе, штат Техас. На концерте присутствовало 8 тысяч любителей поп-музыки. «К счастью,— сказал один из полицейских,— стулья здесь резиновые. Мы просто поливали зрителей из шланга».

В июне 1981 года в датском городе Роскильде состоялся очередной музыкальный поп-фестиваль. В нем приняло участие 50 тысяч юношей и девушек из Дании, Швеции, Норвегии, ФРГ, Нидерландов, Италии, Франции и других стран мира.

«Рок лучше постоянной работы!» — было написано на многих футболках.

«Мы живем для сегодняшнего дня!» — разносили слова песни над сценой громкоговорители.

«Секс, наркотики и рок-н-ролл!» — выкрикивал очередной «бунтарь» под звуки тяжелого, ритмичного рока.

* * *

Рок-музыке посвящена интересная и содержательная статья советского музыкального критика Д. П. Ухова [1]. За свою 30-летнюю историю рок не создал значительных музыкальных ценностей.

Рок заражен всеми противоречиями «массовой культуры». Шлягеры отражают, как правило, реальность буржуазного мира: бесцельность и бессмысленность жизни, бездуховность, культ жестокости и насилия, безудержную погоню за наживой. Не случайно одна из наиболее часто исполняемых песен ансамбля «АББА» так и называется «Деньги! Деньги! Деньги!».

«...Одни только американцы тратят на музыку «в консервированном виде» около одного миллиарда долларов в год,—пишет Д. П. Ухов,— то есть в империи развлечений наряду с телевидением бал теперь правит музыка, причем, в отличие от других сфер буржуазной «массовой культуры», царствует в молодежной среде практически безраздельно. Поп-музыка продолжает оставаться ориентированной на молодежь: 80 процентов покупателей грампластинок — моложе тридцати лет, а 75 процентов из них не достигают двадцатипятилетнего возраста» [2].

Буржуазные пропагандисты, рассказывая о «супер-счастливой» жизни музыкальных идолов, обычно умалчивают, что большинство их становятся певцами «одного дня» и навсегда покидают эстраду, так как фирмы, как правило, не рискуют выпустить второй диск, если первый

---

[1] См.: *Ухов Д.* Рок-музыка. Взгляд из 80-х.— Иностранная литература, 1982, № 4, с. 228—238.

[2] Там же, с. 228.

не раскупается. Чтобы не потеряться, нужен яркий, запоминающийся образ. К примеру, Аманда Лир выбрала себе образ «секс-звезды», что принесло певице огромную популярность среди юных поклонников. В 1978 году Аманда Лир выпустила диск «Сладкая месть». Это своеобразная диско-сюита, песни которой рассказывают о приключениях девушки, которая отдала душу дьяволу за обещанные богатства и славу. Но в действительности она стала несчастной. «Это напоминает мне мою историю,— сетует певица.— Когда я подписала договор с фирмой грамзаписи, я продала душу дьяволу, вот почему я решила сфотографироваться для конверта за толстыми прутьями решетки. Я не могу сегодня жаловаться на жизнь, она — роскошна, но это жизнь в клетке».

И сколько их, «кумиров» и «идолов», погибло от наркотиков или сердечной недостаточности, от поклонников, стремящихся «прославиться» хотя бы такой ценой. В декабре 1980 года в Нью-Йорке на глазах у жены был убит бывший руководитель ансамбля «Битлз» Джон Леннон. Еще одно «обыкновенное» убийство необыкновенного человека. Ежегодно в США от огнестрельных ран умирают двадцать тысяч человек. Один человек каждые пятнадцать минут! Леннона убил Марк Чэпмэн.

Убийца Джона Леннона сам во всем сразу признался. Он даже не пытался бежать. Когда подъехала полицейская машина, он бросил пистолет на землю и спокойно произнес: «Я убил Леннона».

В конце октября 1980 года 25-летний гражданин США Марк Дэвид Чэпмэн, безработный, вошел в один из магазинов в центре Гонолулу и

выразил желание купить пистолет. Владелец магазина навел в ближайшем полицейском участке справки и, удостоверившись, что его клиент не числится в «черных списках» уголовников и прочих правонарушителей, продал Чэпмэну оружие. Торговец не придал никакого значения (или сделал вид, что не придал?) тому, что Чэпмэн, заполняя анкету при оформлении покупки, указал, что нигде не работает. Он, конечно, мог бы полюбопытствовать: откуда у безработного деньги на приобретение пистолета? Но когда коммерческий дух оттесняет на задворки гражданские соображения, стоит ли дознаваться, откуда у покупателя деньги? Главное, чтобы они побыстрее перекочевали из его кармана в твой собственный.

На тот факт, что будущий убийца Джона Леннона числится безработным, не обратила внимания и гавайская полиция. Ее представитель заявил впоследствии корреспонденту агентства Ассошиэйтед Пресс, что приобретение Чэпмэном огнестрельного оружия было обычной процедурой, предусмотренной американскими законами.

Потом, уже в момент ареста, в карманах у Чэпмэна было обнаружено 2 тысячи долларов наличными. Эту сумму, по словам его адвоката, он «занял», чтобы по приезде в Нью-Йорк «сделать то, что сделал...».

Заметим, кстати, что «доблестная» американская полиция даже не поинтересовалась, кто дал будущему убийце деньги.

Вооружившись пистолетом 38-го калибра, безработный гонолулец отправился на континент — в надежде, как потом строили догадки эксперты, «заполучить автограф» у одного из своих идолов — Джона Леннона. Звучит пара-

доксально. Но Чэпмэн действительно получил автограф эксбитла. Это произошло в день убийства. А за несколько дней до кровавой трагедии некоторые жильцы «Дакоты» и прилегающих кварталов заприметили молодого человека в черной кожаной куртке, прогуливавшегося около фешенебельного дома на углу 72-й улицы и Центрального парка. Это был Чэпмэн. В руках у него была новая, выпущенная несколько недель тому назад пластинка Джона Леннона «Двойная фантазия». Дефилирование незнакомца перед воротами «замка» никого не удивило — ведь в «Дакоте» живет немало знаменитостей сцены и экрана, которых почитатели хотят увидеть воочию или взять у них автограф.

В начале 60-х годов Чэпмэн учился в школе в Атланте (штат Джорджия), когда «Битлз» уже взмыли на гребне мировой славы. С 10-летнего возраста Чэпмэн стал заядлым битломаном. На предвыпускных школьных экзаменах он изображен с длинноволосой прической «а-ля битлз». Марк играл на гитаре в школьной рок-группе и все годы собирал пластинки «Битлз».

После школы Чэпмэн нигде не учился, у него не было определенной профессии.

Фанатичное поклонение битлам и подражание им во всем переплеталось в душе Чэпмэна с еще одной «неуправляемой» чертой — неотступной верой в бога, в «неземные силы». Один из его однокашников из средней школы вспоминал, что Марк стал очень религиозным еще в начальных классах. Позднее Чэпмэн сделался неутомимым читателем Библии. По словам приятеля Чэпмэна, работавшего вместе с ним в 1975 году по делам азиатских беженцев, Марк время от време-

ни приходил в ярость от фразы, произнесенной Джоном Ленноном еще в 1965 году: «Мы, битлы, теперь более популярны, чем Иисус Христос».

Для Чэпмэна выше Христа никого не было. В ходе следствия по делу убийцы Джона Леннона в руки полиции попал документ, в котором утверждалось, что Чэпмэн услышал «голос сверху» и что на убийство его толкнул дьявол. Было установлено, что Чэпмэн был активным наркоманом и дважды пытался покончить жизнь самоубийством.

Джон Леннон, как известно, был в Америке иностранцем. Власти не дали ему американского гражданства, предоставив после долгих проволочек лишь вид на жительство. Не дали из-за прошлого: Леннон выступал против грязной войны во Вьетнаме, боролся за мир, защищал права американских бедняков и нацменьшинств, в том числе индейцев. Официальный Вашингтон не мог простить композитору и поэту таких песен, как, например, «Представь себе», в которой поется: «Представь себе — нет собственников, нет голодных и незачем убивать... Представь — все люди живут ради мира».

Свести счеты с английским певцом намеревался, очевидно, и американец Чэпмэн. Этот человек был не только надменен и неуступчив, но и злопамятен... Многие годы он таил в своей «боговерной» душе злобу на Леннона за его «антихристову» фразу. Уже после ареста возле «Дакоты», во время допроса в полицейском участке, Чэпмэн, как стало известно, заявил, что ему не понравилось, с какой поспешностью и небрежностью Леннон черкнул свое имя на пластинке, когда будущий убийца попросил у него

автограф. Возможно, и этот момент сыграл какую-то роль в трагедии у стен «Дакоты».

Конечно же, Джон Леннон погиб не из-за поспешности, с какой он дал автограф «спокойному с виду» подонку, не из-за оброненной им фразы о Христе, которая так задела религиозного фанатика Чэпмэна, и уж никак не из-за того, что его убийца слышал в тот роковой день дьявольские «голоса сверху». Артист Джон Леннон погиб в Америке по другим причинам. Он стал жертвой действительности, выпестовавшей монстра Чэпмэна. По воле случайного или неслучайного стечения жизненных обстоятельств, под неизбежным воздействием всесильных социально-психологических факторов и законов американского общества сын безвестного сержанта оказался «великим избранником», роботом, послушно выполнившим очередной приказ безликого земного «дьявола». У нынешних и всех последующих почитателей таланта Джона Леннона и остальных битлов будет лишь одно мнение об американце Чэпмэне: он — выкормыш «великого американского разочарования», обычный бесталанный неудачник, завистливо лелеявший «великую американскую мечту» самоутвердиться, прославиться любой ценой...[1]

Чтобы быть похожим на своего идола, Чэпмэн, как и Леннон, женился на японке. Пуля убийцы трагическим образом оборвала жизнь человека, полного любви к людям, полного иронии и сарказма, полного гнева против насилия, жестокости и равнодушия, каким миллионы людей во всем мире знали его по альбомам и интервью.

[1] См.: *Мойкин Н.* Кто убил Джона Леннона? — Смена, 1981, № 9.

Джон Леннон был окружен мифическим ореолом музыки «Битлз». Он был сразу выделен как самый прямой, самый мятежный и наиболее одаренный человек в группе, хотя внешне его жизнь была самой размеренной. В этом и был парадокс его образа. Леннон и сам чувствовал это противоречие. В его музыке были и красота, и амбиция, и смятение. Он постоянно экспериментировал, вынашивал планы и замыслы, которым предстояло превратиться в удивительные образы — фантазии его песенной лирики.

Именно Леннон сказал однажды членам группы: «Хватит этих песен с глупыми словами. Посмотрите, что делается вокруг». И «Битлз» стали петь другие песни. На их концертах молодежь стала приобщаться к социальным проблемам. Они опровергли мнение, что рок-музыка далека от социальных и политических проблем. И Джон активно поддерживал движение за мир, протестовал против насилия и расизма, боролся всеми доступными ему способами, и прежде всего — музыкой. Он писал песни, в которых был призыв к единению людей ради мира на земле, мира без войн и убийств, без обмана и злобы. Песни «Дайте миру шанс», «Власть народу», «Представьте себе», «Счастливого рождества», «Война окончится» навсегда стали яростным и настойчивым призывом к миру любви, миру без ненависти. Уже после распада «Битлз» в августе 1971 года по инициативе Джорджа Харрисона в нью-йоркском «Мэдисон сквер гарден» состоялся концерт в фонд борьбы с голодом в Бангладеш. В нем приняли участие многие известные музыканты.

Джон Леннон задавал вопрос: «Как мне идти вперед, если я не знаю, куда идти?» Пять лет

Леннон не записывал ничего, посвятив себя семье и сыну. После пяти лет молчания он выпустил альбом «Двойная фантазия», в котором сохранил верность старым темам.

Джон Леннон выступал против войны и угнетения, постоянно проповедовал ненасилие, но парадокс в том и состоит, что в мире насилия жертвами террора чаще всего становятся именно проповедники гуманизма. «Меня всегда волновали политические проблемы,— говорил Леннон.— Я никогда не был аполитичным. Мы мечтали что-то изменить в этом мире, но все остается по-прежнему».

После гибели Леннона Джордж Харрисон, Ринго Старр и Пол Маккартни записали пластинку «Эти давние годы». Они посвятили ее памяти их бывшего товарища...

Незаурядные музыканты «Битлз» обладали даром чувствовать настроение молодежи. И они отражали его в своих песнях. Они отобразили в них одиночество и разобщенность молодежи 60-х годов, отсутствие у нее истинных идеалов, стремление к романтике, тоску по настоящей юношеской любви.

На вопрос о том, почему распался ансамбль, Джон Леннон ответил так: «Мы мечтали что-то изменить в этом мире... но все осталось таким же. По-прежнему продают оружие Южной Африке, а черных убивают на улице. Люди по-прежнему живут в бедности, и по ним бегают крысы. Лишь толпы богатых бездельников расхаживают по Лондону в модных тряпках. Я больше не верю в миф о «Битлз». Нас было просто четверо, и мы имели успех — вот и все. Наша лучшая музыка не записывалась. Кто создал нам репутацию «хороших парней»? Жур-

налисты. Менеджеры. Им было выгодно. И все, кто вокруг нас увивался, имели возможность неплохо заработать».

Да, все те, кто приложил руку к выступлениям талантливых музыкантов, обогатились. А сами они оказались разобщенными, одинокими, уставшими от борьбы за то, чтобы остаться самими собой.

Правда, потом под нажимом новых продюсеров они вновь заиграли вместе... но их совместные выступления продолжались всего лишь до 1971 года, когда ансамбль распался [1].

...Пришли иные времена, на авансцену вышли иные кумиры. От «Битлз» осталось немало превосходных песен, которые взяли на вооружение певцы гражданского мужества. Не случайно Пит Сигер на одном из крупнейших антивоенных выступлений прогрессивной общественности Америки пел их песню: «Всюду слышим разговоры о министрах, о канистрах, размышления, заверения, запрещения, разрешения, наказания, поздравления. Пусть все слышат наше пение. Вот наша песня: «Дадим миру шанс!» Пой с нами вместе: «Дадим миру шанс!»

Социальным темам были в свое время посвящены песни и знаменитого на Западе ансамбля «Роллинг стоунс». На его концертах молодежь стала как бы «соучаствовать» в представлениях. Однако порой такие концерты заканчивались своеобразным массовым психозом и приводили к актам вандализма. Так создавалась иллюзия свободы.

Отцы буржуазного общества рассуждают так: «Пусть попляшут, понеистовствуют в такт му-

[1] См.: *Боровой Я.* «Битломания» и капкан шоу-бизнеса.— Советская культура, 1979, 8 марта.

зыкальным ритмам, пусть ссорятся с шокированными родителями. Одним словом, пусть перебесятся...»

Слишком много хлопот причиняют хозяевам жизни эти молодые, когда их волнуют идеи социальной справедливости, политика, когда юношеский критицизм направлен против вещей посерьезнее, чем мода.

И вовсе не случайно сменяют друг друга различные идолы кино, спорта, эстрады, заслоняя от части молодежи истинные духовные ценности.

«Массовая культура» немыслима без стандарта, стереотипа. Прогрессивный западногерманский журналист Р. Рудорф следующим образом описывает «кухню» пропаганды идолов: «Хотя на музыкальный рынок выбрасывается еженедельно 150 пластинок (а число фирм грамзаписи и организаций, занятых их распространением, равно примерно 50), на ведущие места в хит-парадах западногерманских радиостанций каждую неделю выходят *одни и те же* песни. Слушателям подается дежурное блюдо — болтушка из визга пополам со сладким соусом. Те немногие номера, которые пользуются предпочтением фабрикантов-шлягеров, буквально вдалбливаются в уши «фэнам» — поклонникам. Вдалбливается одно облюбованное название за другим, поскольку никакая другая отрасль экономики в ФРГ не пользуется такой регулярной, прицельной и бесплатной рекламой по радио, как мафия шлягеров» [1].

* * *

Западные «голоса» спекулируют на интересе нашей молодежи к легкой музыке. Об этом пи-

---

[1] Ровесник, 1974, № 10, с. 17.

шут мне многие читатели. Вот письмо студента Саратовского университета Андрея Цепова.

«...Совершенно согласен с Вами, что не из любви к музыкальному просвещению советской молодежи дикторы западных «голосов» распинаются часами. Целью их является не только реклама западного образа жизни, но и стремление заинтересовать слушателя политическими программами. Сидит иной молодой радиослушатель и слушает всякую ерунду, перемежаемую песнями, чтобы не пропустить информацию о популярном ансамбле. Иногда, под «завязочку» минут на 10 рассказ о группе, состоящей почти из цифр: здесь цены на билеты, количество зрителей на концертах, доходы от продажи пластинок и ни слова о тяжелом труде музыкантов, о нужде, которую они испытывали перед тем, как «пробились наверх». «Немецкая волна» делает свои музыкальные программы хитро, без объявлений. Музыка обязательно сопровождается «развесистой клюквой».

Не секрет, что дикторы западных «голосов» довольно часто предлагают советской молодежи в качестве «лучших образцов» те песни, в которых воспевается культ жестокости, насилия, наркотический дурман, непорядочность и нечистоплотность, сексуальная извращенность.

В 70-х годах в русской редакции Би-би-си объявился некий субъект, представляющийся Всеволодом Новгородцевым. С тех пор этому отщепенцу и ярому антисоветчику регулярно предоставляют эфир в музыкальных передачах, предназначенных для молодежи в Советском Союзе.

Играл в одном из ленинградских джаз-оркестров на саксофоне некий Всеволод Л. После пе-

рехода в другой ансамбль он взял фамилию Новгородцев. Затем под видом отъезда в Израиль очутился в Лондоне, стал работать на Би-би-си. Поначалу хозяева выпускали его в эфир лишь один раз в два месяца, а затем, заметив старание лакея, стали предоставлять ему студию еженедельно. И Иуда буквально из кожи вон лезет, чтобы отработать получаемые серебреники.

Передачи Новгородцева состоят из трех частей: информационный блок-сообщение о тех или иных западных ансамблях и певцах, разбор их выступлений, идеологическая провокация. Новгородцев зачитывает письма подростков, рассказывает всяческие гнусненькие байки и анекдоты.

Если авторы писем обвиняют Би-би-си в искажении фактов, он, как правило, соглашается с ними. Эта ориентация на «обратную связь» дает возможность строить передачи более эффективно.

Информация и музыка, музыка и информация — стиль Новгородцева, довольно неплохо знающего музыкальные вкусы определенной части подростков.

Надо отметить, что передачи он ведет внешне занимательно. Но при этом не забывает о своей главной задаче, поставленной теми, кто платит этому господину: клеветать на свою бывшую Родину. И конечно, этот «музыковед» комментирует передаваемые в эфир мелодии в своем, «специфическом духе». Так, рассказывая о творчестве популярного ансамбля из Великобритании «Пинк Флойд», он замечает: «У вас о деньгах петь запрещается. А у нас — пожалуйста. Все вы знаете такой нашумевший боевик группы «Пинк Флойд», как «Деньги». В нем поется:

«Есть деньги — можно купить, что пожелаешь. Главное — старайся, и ты заработаешь миллион». Но вам эта песня, ребята, будет неинтересна». И далее музыкальный комментатор отпускает очередной «заготовленный впрок» антисоветский пассаж.

В действительности эта песня совсем о другом. Вот ее перевод: «Деньги, говорят, тысяча и одно удовольствие. Заработал — отдыхай, веселись. Все блага земные к твоим услугам. Только не трогай деньги толстосумов. Ведь богатому тоже надо жить. Ему хочется сменить вагон первого класса на реактивный лайнер. Деньги — кровь. Деньги — пот. Говорят, деньги — вот корень зла, куда вам их столько? А ты попробуй прибавки к жалованию попроси, что из этого выйдет? Думаешь, получил хорошо оплачиваемую работу и все проблемы решены?»

Как видно, при «желании» можно исказить любую песню, тем более что от музыкального «просветителя» этого требуют работодатели.

Новгородцев однажды даже пытался организовать телефонные разговоры с советской молодежью, но желающих с ним беседовать не нашлось. Пришлось ему отказаться от этой затеи. То ли дело письма. Их можно придумать, не выходя из студии. Так «знатоки советской молодежи» довольно часто и делают.

В редакцию журнала «Ровесник» пришло письмо от Л. Маковского из Гомельской области: «С месяц назад я услышал на коротких волнах «Музыкальную передачу Севы Новгородцева» радиостанции Би-би-си... Он очень интересно рассказывает о музыке, рок-музыке, я имею в виду. Держит себя и говорит как старый знакомый, неофициально, и это тоже мне понра-

вилось. Но это в первое время. Сейчас я к нему немного охладел. Не к передаче, а именно к нему самому, Новгородцеву. Он, видите ли, «свой парень» «и вообще...», но у него нет-нет да и проскочит фраза типа «благополучная капиталистическая действительность» или еще что-нибудь, и поэтому я начинаю в нем разочаровываться.

Я бы очень хотел узнать что-нибудь о нем: кто он такой, откуда и др.».

Журнал опубликовал интервью с матерью Севы, «своего парня» 42 лет. В 1973 году он сменил фамилию отца на Новгородцева, а перед отъездом в 1975 году в Израиль вновь взял его фамилию. Обосновавшись в Англии, стал опять Новгородцевым. Корреспондент журнала встретился с матерью Севы Новгородцева в Ленинграде и записал ее страшный и горестный рассказ о спасенном в тяжелые годы войны добротой и отзывчивостью сотен людей мальчике, который вырос и предал тех, кто его спасал, кто его любил.

Приведем отрывок из ее рассказа. «Сначала из Ленинграда эвакуировали только детей, без матерей. Ну ничего, ведь главное — детей спасали. Хотя бы и так, отрывая от матери, но спасали. Не было другого выхода. Но мне все-таки посчастливилось не расстаться с сыном, потому что, кажется, вышел новый приказ и по этому приказу маленьких детей отправляли в эвакуацию с матерями.

Помню, как меня посадили с Севой на какой-то пароходик не то шлюпку и мы поплыли через шлюзы...

Еще помню эшелон с эвакуированными, который остановился и стоял... долго, а я бродила

по железнодорожным путям, натыкаясь на вагоны — они были пусты, а я искала вагоны, где были бы люди, и тогда бы они спасли моего единственного сына. Все эвакуированные так бродили, искали...

Я искала кого-нибудь, кто мне бы помог спасти сына, и я подошла к воинскому эшелону, там сидели молоденькие солдаты, все они уезжали погибать, и я попросила у них чего-нибудь, я сказала: «Солдатики, дайте каши для ребенка!» — и заплакала. Они были молодые, смеялись и каши дали много...

Эвакуацию всю мы прожили в Белозерском зерносовхозе в Курганской области. Нам с Севой хорошо там было. Квартиру выделили отдельную. Люди мне говорили: «Ты их нам не суй, свои деньги»,— и было у нас с сыном молоко и хлеб, а больше ничего не было у этих людей, но и это спасло. Хорошо мы жили и хорошо питались — всю эвакуацию молоко с хлебом, лишь писем мне с фронта сначала не было... Я работала со всеми в поле, потому что людей было очень мало, и еще я работала в бухгалтерии совхоза, и теперь я знаю, что в войну одинаково трудно было везде: трудно воевать и трудно жить и ждать. С Ленинградского фронта пришло мне первое письмо...

А как потом все захотели восстановить довоенную жизнь в каждой мелочи! Оживать — это тоже трудно. И вот стали продавать в магазинах настоящие конфеты, люди понакупали для детей, чтобы порадовать, только те дети, кто до войны пробовал конфеты, уже выросли, а маленькие про них не знали, что это такое. Я даю моему Севе конфету, а он и не знает, что с ней делать, такой ужас...

Я помню все его болезни. Ведь он болел рахитом, это считалось тяжелым, трудно излечимым. Выправился...

У моего сына рано проявились музыкальные способности и то, что я бы назвала страсть к музыке. Это, наверное, талант... Слово «отъезд» я услыхала в пустяковом разговоре, речь шла о какой-то их знакомой, которая подала документы на выезд из СССР. Я посмеялась и, кажется, сказала, что это ее личное дело, не нам обсуждать чужие проблемы.

Я не могла представить, насколько близка моя беда. Когда мы с отцом узнали все, это был страшный, неожиданный, непредвиденный удар. Я лежала, и плакала, и думала, что мое сердце лопнет от горя и крови, потому что ничего не было спасено и теперь я теряла сына наверняка и навсегда и ничем не могла ему помочь: я не могла его спасти. У меня не было таких слов. Я не знала, какими словами спасают. Я что-то говорила...

От этого серьезно заболел отец Севы. Этот честнейший человек слег, и врачи не знали, каков может быть окончательный диагноз. Они предполагали самое худшее, безнадежное.

Но мой сын не остановился.

Не знаю, когда и как могло произойти то, в результате чего он стал нам таким чужим...» [1]

Эта женщина так и не смогла объяснить, почему ее сын предал Родину, предал тех молодых солдат, что шли за него на смерть, предал тех людей, что делились с ним последним куском хлеба, предал мать и отца. Его отец — ветеран Великой Отечественной войны, награжден дву-

---

[1] См.: Кто он такой? — Ровесник, 1982, № 9.

мя орденами Красной Звезды, а в мирное время за доблестный труд — орденом Ленина.

К сожалению, и в нормальных семьях вырастают иногда моральные уроды, встающие на путь предательства, для которых честь, достоинство, любовь к Родине — пустой звук.

* * *

В течение нескольких лет я переписываюсь с молодым рабочим Александром Ежковым из поселка Красная Горбатка Владимирской области. В одном из писем он довольно метко охарактеризовал взгляды некоторых «фанатиков от музыки».

«У «Битлз» есть такая песенка — «Тедди-бой»,— пишет Саша.— Это жаргонное слово означает не что иное, как «пижон». Вот таким «тедди-бойством» заражены некоторые наши ребята. Не преминут «блеснуть» звучащим по-английски названием ансамбля в обществе молодых людей, мало сведущих в этой области. Это увлечение поп-музыкой недолговечно, пройдет время, и надоест им эта слишком громкая музыка. А что же останется у «поп-меломанов»? У нас спекулянты продают диски по 70 рублей. Музыка для них — средство наживы».

Саша прав. У некоторых молодых людей сформирована довольно четкая установка: «Раз западное — значит, лучше!»

...«Рок-н-ролл», «Казачок!», «Москау, Москау!», «Израэль, Израэль!»...

Многие из любителей поп-музыки, возможно, не только знакомы с этими названиями, но и не раз танцевали под бодрые мотивчики западногерманской группы «Чингис-хан». Да, мелодии, безусловно, лихие. А тексты? Столь ли уж без-

обидны эти песенки? На лекциях и диспутах часто спрашивают: «...Правда ли, что «Чингисхан» поет антисоветские песни?» Правда. Достаточно перевести такие песни, как «Чингисхан», «Рокин сан оф Чингис-хан», «Предатель», чтобы понять сущность группы и ее антисоветскую направленность.

«То, что Чингис-хану не удалось, нам удастся» (песня «Чингис-хан»), «Сколько раз Москва горела, но снова строилась. И никому не удалось ее завоевать. Ну ничего, еще удастся» (песня «Москва»).

Юным «меломанам» хочется посоветовать: нужно задуматься над тем, что записываешь на магнитофон. Нужно уважать себя и свою страну. И в музыкальном отношении творчество участников этой группы талантливым никак не назовешь. Два-три аккорда, составляющие основу всех без исключения песен группы, залихватский монотонный припев — вот и все, что может предложить «Чингис-хан».

Каждая музыкальная передача, по мысли ее популяризаторов, предлагается молодежной аудитории с солидной идеологической «нагрузкой».

Правильно отмечал политический обозреватель Юрий Жуков: «...всякий здравомыслящий человек, послушав тот или иной «чужой голос», не может не задать себе резонный вопрос: «С чего бы это вдруг наши идейные противники решили тратить сотни миллионов долларов, чтобы вести радиовещание на Советский Союз, неужто они прониклись к нам такой любовью, что взяли на себя обязанность бескорыстно информировать советских людей о том, что происходит в мире, и развлекать их своей музыкой с утра до вече-

ра? Смешно, не правда ли, ожидать от них такого бескорыстия и заботы. Нет, дело тут куда более серьезное!» Все это делается ради одной конкретной цели—подрывной деятельности против Советского Союза. А всяческие развлекательные, культурные и прочие программы и другие подобные «невинные» мероприятия — это как червяк, которого рыболов насаживает на крючок, чтобы глупая рыба его проглотила. Но кому охота быть глупой рыбой?[1] К сожалению, такие глупые «рыбы» среди молодежи встречаются.

20 апреля 1982 года «Комсомольская правда» опубликовала два письма, авторы которых размышляют о причинах увлечения юношества низкопробной западной музыкой. «Мне... 30 лет,— пишет автор одного из писем.— Не подумайте, что решил покривляться или пококетничать своим возрастом. Просто вспомнился один случай... Зашел я с приятелем в дискотеку. Ни разу не были там, захотелось посмотреть. За столиком рядом с нами оказалась юная пара: и ей и ему лет по 15—16. На девушке была мужская сорочка с галстуком и кепка. Юноша, напротив, был в тоненьком, едва ли не дамском джемпере с пестрой косыночкой на шее. Ведущий программы объявил Донну Саммер, и зал заполнился томными звуками «диско». Песенка оказалась весьма скабрезной, прямо скажем, откровенно скабрезной. Я знаю английский, да и текст был столь примитивен, что перевод не составил труда. Мой приятель скептически заметил: «Ничего не скажешь, высокая поэзия».

---

[1] См.: Советская Россия, 1979, 2 октября.

Его слова услышали. Вы бы видели, какими глазами взглянули на нас соседи по столу! С презрением, с угрозой! «На пенсию тебе пора, дядя! — процедил парень моему другу.— Нечего в таком возрасте по дискотекам ходить, эта музыка не для вас!» Мы вежливо поинтересовались: почему же не для нас? Ответ его сразил наповал. «Потому что,— объяснил он,— под эту музыку надо танцевать, отрешиться от действительности и танцевать. Двигаться, сливаться с ритмом, и больше ничего! Разве это под силу престарелым?»

Двигаться — и больше ничего! Представляете? Это ведь своего рода философия. И, я бы сказал, потребительская философия! Шестнадцатилетний человек не хочет думать, мир неинтересен ему...

Так вот, если попытаться определить идею фильма «АББА», то она в точности совпадает с кредо этого юноши в платочке: «Двигаться — и больше ничего!» А действительность с ее проблемами — побоку!

Я не прав? С. Мальцев. Мурманск».

Автор второго письма пишет: «До армии я коллекционировал пластинки и записи поп-музыки. Коллекцию насобирал огромную — друзья завидовали. Мы часто собирались компанией и слушали музыку. Но как мы ее слушали? Непременно с соломинкой от коктейля в зубах, с сигаретой, непременно на полную мощность, чтобы стекла дрожали. Это был расцвет «диско». Под эту музыку можно было орать, плясать, хохотать — но только не слушать ее. Почему? Да потому что слушать нечего — мелодии приятны, но на редкость однообразны... Слова? Да какие там слова, чушь всякая! Однако тогда мы просто

с ума сходили от «Бони М», от той же «АББА»!
Я думаю, в чем же причина притягательства легких фильмов, дешевой музыки? Они ведь зовут веселиться, ну а кое-кому это только и надо. Никогда не забуду, как справедливо сказала мне моя мама: «Вы музыку берете в собутыльники»... А. Соломенко. Казахская ССР».

Правы авторы писем: для некоторых молодых людей современная танцевальная музыка заменяет все другие интересы. Она мешает думать. «Двигаться, и больше ничего!» Они бездумно поклоняются западным музыкальным кумирам.

Мимо них проходит огромный музыкальный мир, так как, кроме «музыки для ног», эти юноши и девушки ничего другого знать не хотят. А что поют, неважно, слова их не интересуют.

* * *

...Как-то в канун Дня советской молодежи меня попросили выступить в летнем парке одного из областных городов с лекцией «Молодежь и современность». Пока собирались слушатели, гремела музыка; это было что-то ужасное: магнитофонная лента с записями зарубежных ансамблей — старая, заезженная. Зато громкость потрясающая. Не выдержав, я подошел к девушке-культработнику.

— Неужели у вас нет ни одной советской пластинки? — спросил я.

— Конечно есть. Но если я буду их ставить, молодежь не придет,— бойко ответила «воспитательница юношества», недавняя выпускница культпросветучилища.

Откуда берется такое пренебрежение к советской музыке? Во всем мире поют «Катюшу», «Подмосковные вечера», а тут: «Никто не при-

дет». И зачем навязывать свой дурной вкус другим?

Нужно сказать, что иногда наши исполнители копируют отнюдь не лучшие западные образцы.

Многих участников диспутов справедливо беспокоит то обстоятельство, что не так уж часто можно услышать песню, которая за душу берет, делает людей чище, добрее. Бесконечная смена вокально-инструментальных ансамблей, певцов-шептунов, а чаще певцов-крикунов, старающихся перекричать ансамбль и выделиться нарядом порой весьма сомнительного вкуса — опасная тенденция современности.

Часто возникает вопрос, как научить молодежь слушать музыку, как научить отличать подлинное искусство от суррогатов и подделок.

Раймонд Паулс, один из популярных и талантливых современных советских композиторов, в одном из интервью говорил: «Моей дочери восемнадцать лет. Я вижу, как она увлечена всем этим. Она знает столько названий групп, что мне и не снилось. Когда у нас возникает новая группа, она обязательно идет на концерт. Сколько раз, когда она собиралась на очередной концерт, я говорил ей: «Это слабая группа, она долго не проживет». Почти всегда дочь возражала: «Не может быть». Потом, когда группа все-таки разваливалась и чаще всего по причине своего непрофессионализма, она удивлялась: «Как же так? Ведь они так хорошо играли».

Как бы ни грохотала электроаппаратура, вечной останется лирическая, нежная и светлая мелодия, твердо убежден Раймонд Паулс. Ведь человек склонен к лирике и не может довольствоваться только ритмом.

Десятиклассница Наташа У. из Куйбышева пишет о том, что ей нравится рок-музыка, потому что она «ритмичней, модней, ультрасовременней нашей. И еще просто потому, что она музыка зарубежная, так заведено, что мода идет оттуда... Да и должен же быть какой-то идеал, кумир, пусть даже идол».

Некоторые наши певцы, музыканты, актеры тоже становятся кумирами публики.

Поклонники хотят знать все о личной жизни своего кумира, хотя каждому мало-мальски воспитанному человеку должно быть известно, что копаться в личной жизни популярных личностей неприлично. Зато в определенных кругах молодежи стало так престижно «блеснуть» подробностями о жизни известного и популярного человека.

На лекциях и диспутах часто спрашивают: «Чем можно объяснить возникновение нездорового бума вокруг Владимира Высоцкого, возникшего после его смерти?»

В газетах и журналах появилось немало статей о его творчестве. Евгений Евтушенко писал в стихотворении, посвященном памяти Владимира Высоцкого:

«Володя,
ах как тебя вдруг полюбили
со стереомагами автомобили!
Толкнут
прошашлыченным пальцем
кассету,
И пой,
даже если тебя уже нету.
Торгаш тебя ставит
в игрушечке-«Ладе»
Со шлюхой,
измазанной в шоколаде.

И цедит,
чтоб не задремать за рулем:
«А ну-ка Высоцкого мы крутанем!»

По мнению поэта Станислава Куняева, многие песни Высоцкого, особенно о войне и товариществе, написаны талантливо, страстно и заслуженно популярны[1]. Но не стоит закрывать глаза и на то, что Высоцкий сочинил немало песен из «блатной» и «алкогольной» серий, в которых не сумел подняться над своими «героями». В этих песнях жизнь изображена чем-то вроде «гибрида забегаловки с зоопарком». Лирический герой ряда песен Высоцкого — примитивный человек: полуспившийся Ваня, приблатненный Сережа, дефективная Нинка и т. д.

Высоцкий был модным не только для «снобов» — он был модным и для торгаша «из игрушечки-«Лады», и для «шашлычника», который, купив книгу Высоцкого, не прочитает ее, а поставит на полку, к роскошным подписным изданиям классиков, так как книги ему нужны для престижа, а исполнение — для «души». Зачем ему читать тексты, проще нажать кнопку стереомага, и автор отчаянным аккордом, щемящей хрипотцой, разрывающимися от напряжения связками вместе с «шашлычником» посмеется над жертвами своей острой наблюдательности:

Я пил из горлышка
с устатку и не евши,
но как стекло
был остекленевший,

---

[1] См.: *Куняев Станислав.* От великого до смешного.— Литературная газета, 1982, 9 июня.

ну а когда коляска
подкатила,
тогда в нас было
семьсот на рыло...

Хорошо душе торгаша — это его мир, его друзья, его клиенты, его лексика. Как же ему не любить Высоцкого? — задает вопрос Станислав Куняев. И отвечает: «...Высоцкий был популярен и в этом чернорыночном мире...», который считает, что чуть ли не все поэты «немного наши».

Доктор философских наук В. Толстых справедливо считает, что творчество Владимира Высоцкого — «явление народное — по выраженной с такой искренностью и страстью *причастности* поэта к тому, что задевает, волнует, радует и огорчает именно массы людей. Понятно, что не все его любят, приемлют. В конце концов это дело вкуса. Принципиально другое: вы не найдете в его (безусловно, неровном) множестве стихов-песен ни одной пустой, бессмысленной или написанной без внутреннего волнения вещи... Вы видите, как торгаши, чернорыночники пытаются прибрать к рукам и сделать «своим» Вл. Высоцкого? Но то же самое они пытались сделать и с Сергеем Есениным, превращая его прекрасные стихи в ресторанные шлягеры. Современный мещанин не прочь похвастаться «любовью» к классике — так что из этого? Мода может нанести ущерб какому-то духовному явлению, но только на время и в глазах тех, кто не знает истинной ценности этого явления. Ст. Куняеву и тем, кто с ним согласен, предстоит еще разобраться, почему так волнует, трогает Высоцкий своими песнями (и не только о войне и мужском това-

риществе) профессоров философии и медицины, рабочих и космонавтов, инженеров и студентов, не мешая всем им любить и понимать Пушкина, Моцарта и Блока» [1].

Поэт Роберт Рождественский писал о том, что песни Высоцкого о войне — это прежде всего песни очень настоящих людей. Людей из плоти и крови. Таким людям можно доверить и собственную жизнь, и Родину. Такие не подведут, ибо Высоцкий был личностью. Явлением [2].

К сожалению, многие подростки, как и те торгаши и «шашлычники», о которых писал Ст. Куняев, слушают порой отнюдь не лучшие песни Высоцкого. И трудно им разобраться, где Высоцкий гражданин, а где не требовательный к себе автор и исполнитель.

* * *

Во все времена были и будут подлинные таланты — любимцы публики, привлекающие внимание огромного количества людей. А рядом с подлинным талантом появляются люди, вокруг которых, нередко с помощью скандальной славы, создается своего рода культ успеха, безвкусная шумиха. Сколько подобных «звезд» вспыхнуло на небосклоне и погасло! И кто теперь вспомнит о них?

Но ведь массовый психоз можно создать и вокруг имен действительно одаренных людей. Когда-то в моде был Ремарк. Но иным молодым людям нравились в его произведениях

---

[1] *Толстых В.* Парадоксы популярности.— Литературная газета, 1982, 16 июня.

[2] См.: *Рождественский Роберт.* Мы не уйдем с гитарой на покой.— Советская Россия, 1982, 17 января.

лишь кальвадосская романтика и богемная жизнь. К сожалению, это все, что они обнаружили в романах Ремарка.

Идоломания — одна из наиболее распространенных болезней на Западе, к сожалению, проникает она порой и в среду нашей советской молодежи.

МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Многие буржуазные идеологи изображают молодежь стоящей «вне общества», «над обществом», отрывают ее от производственных отношений, от классов, к которым она принадлежит. Более того, иногда молодежь рассматривают даже как «новый общественный класс», бунтующий против промышленной цивилизации, будь то цивилизация капиталистическая или социалистическая.

Истории и современности известно немало фактов, когда молодежь пытались (иногда с успехом) использовать для реакционных и контрреволюционных целей. При этом учитывались некоторые социально-психологические особенности молодежного возраста: недостаток жизненного опыта и классовой закалки, поверхностное восприятие явлений, склонность к эффектным фразам, доверчивость.

Еще на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала, выступая с критикой тех коммунистических и рабочих партий, где ведется недостаточная работа среди молодежи, Георгий Димитров говорил: «Мы не обращали также должного внимания на революционное воспитание молодежи.

Все это весьма ловко использовал фашизм, который увлек в некоторых странах, в частно-

сти в Германии, большую часть молодежи на антипролетарский путь. Нужно иметь в виду, что фашизм завлекает молодежь не только милитаристской романтикой. Он кое-кого подкармливает, одевает в отрядах, кое-кому дает работу, создает даже так называемые культурные учреждения для молодежи, стремясь таким путем внушить молодежи, будто он действительно хочет и может кормить, одевать, обучать и обеспечить работой массу трудящейся молодежи» [1].

Напомним, что В. И. Ленин советовал молодежи остерегаться тех ложных друзей, которые своей пустой «революционной» фразеологией стремятся отвести ее от настоящего революционного воспитания и подлинной преобразовательной деятельности.

Учитывая психологические особенности молодежи, ее недостаточный опыт в политике, В. И. Ленин предупреждал юношеские организации о том, что классовый враг будет пытаться предстать перед молодежью в качестве истинного защитника ее интересов.

В. И. Ленин в своей революционно-практической деятельности неоднократно обращался к изучению настроений, позиций и взглядов молодежи. Он глубоко понимал особенности молодого возраста, призывал искать соприкосновения и сближения с организациями молодежи, всячески помогать молодым людям, «относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения,* а не борьбы» [2].

---

[1] *Димитров Г.* Избранные произведения. В 2-х т. (1906—1937 гг.). София, 1967, т. 1, с. 658.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 226.

И сейчас исключительно актуально звучат ленинские слова, что от того, за кем пойдет трудящееся большинство молодого поколения, зависит будущее революции и всего человечества.

«Нужны молодые силы...— писал В. И. Ленин в 1905 году.— Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь» [1].

Именно ленинский подход к проблемам молодежи и понимание социально-политической роли молодого поколения в настоящем и будущем позволяет увидеть в борьбе за политическую ориентацию молодого поколения один из основных аспектов идеологической борьбы двух систем.

Для марксистов очевидна относительная самостоятельность молодежи как общественной группы, ее специфическое место в «системе поколений». Однако научная характеристика молодежи, раскрытие ее роли в современной общественной жизни и факторов возросшей социальной активности возможны лишь в том случае, если весь комплекс возрастных черт и особенностей будет соотнесен с *объективными условиями социально-экономического и политического бытия юного поколения.* А это значит, что определяющим подходом к анализу места и роли молодежи в обществе может быть для нас только марксистско-ленинский *классовый* подход.

Он обязывает прежде всего видеть, что сегодня даже в социалистическом обществе в молодежной среде нет полной социальной одно-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 247.

родности. Его образуют представители дружественных классов — рабочих и крестьян, а также трудовой интеллигенции[1].

Совершенствуя методы политической, идеологической и организационной работы среди молодежи, Коммунистическая партия, Ленинский комсомол исходят из того, что различные группы молодежи — молодые рабочие, крестьяне, специалисты, студенты, школьники — имеют свои особенности, связанные с условиями их труда, учебы, отдыха и быта. Эти особенности учитываются в работе с каждой из этих групп. Учитывается также и то обстоятельство, что современная молодежь не прошла, подобно предшествующим поколениям строителей социализма, суровой классовой борьбы, которая сейчас, как правило, воспринимается не непосредственно путем личных контактов с классовым врагом, а преимущественно опосредованно, через печать, радио, телевидение, кино, то есть с помощью средств массовой информации, пропаганды и т. д.

* * *

Несмотря на кажущееся различие многочисленных буржуазных концепций о молодежи, их объединяет общая методологическая установка. Она состоит в том, чтобы подменить классовую принадлежность и классовую позицию молодежи возрастной характеристикой, ее психологическими особенностями. Причем ничего нового в этом нет. Небезызвестный П. Б. Струве, после того как он отошел от рус-

---

[1] См.: *Зародов К.* Марксистско-ленинский классовый подход к современным проблемам молодежи.— Сб. Социальная активность молодежи и коммунисты. Прага, 1975, с. 9—10.

ского революционного движения, объявил, что участие в революционной деятельности есть не что иное, как «болезнь» возраста, или своеобразная «возрастная категория». Дескать, в силу романтизма молодежи ей свойственно увлечение революцией. «Однако,— как справедливо отмечает советский социолог Б. Ц. Урланис,— опыт русской революции свидетельствует о том, что подавляющее большинство революционных деятелей с возрастом не теряли связи с революционным движением, а, наоборот, становились еще более убежденными революционерами» [1].

Ныне буржуазные идеологи тратят немало усилий на то, чтобы кризис капиталистического общества представить всего-навсего новым «всеобщим кризисом между поколениями». Например, западногерманский социолог Хельмут Шельский в своей книге «Скептическое поколение» заявил, что «принадлежность к социальным группам не определяет общих жизненных стремлений и форм поведения молодежи как и вообще современных людей». По его мнению, на смену классовой борьбе приходит якобы «борьба поколений», где главной силой исторического процесса становится не рабочий класс, а молодежь.

Причину всех выступлений молодежи против буржуазного общества американский социолог Льюис Фойер усматривает в ее слепой, подсознательной ненависти к старшему поколению. В этих выступлениях он видит неизбежную тенденцию к насилию и комбинациям, цареубийству и отцеубийству. Движущую силу мо-

[1] *Урланис Б. Ц.* История одного поколения. М., 1968, с. 30.

лодежных выступлений он ищет в смутных впечатлениях раннего детства, включая неустойчивое желание смерти отца и вместе с тем осознание своей вины за подобное желание, что может выражаться в возникновении ненависти к самому себе.

Студенческое движение, по его мнению, основано на сознании, связанном с возрастом в таком же смысле, в каком движение рабочих основано на классовом сознании, «самым ярким воплощением конфликта поколений в современной истории является студенческое движение».

Теория «конфликта поколений» начала формироваться в буржуазной науке как психоаналитическое учение в начале XX века, и ее основателем можно считать австрийского психиатра Зигмунда Фрейда [1].

Однако эта теория несостоятельна в своей основе, ибо история общественного развития показывает, что не существует отдельной и независимой от общества молодежи. Она принадлежит к тому или иному классу, участвуя в политической и экономической борьбе этих классов.

Опросы различных слоев молодежи, проведенные в капиталистических странах, опровергли мнение о том, что молодые люди якобы питают «ненависть» к старшему поколению. Различие между поколениями, по мнению опрошенных, само по себе еще не означает неизбежности конфликта между ними, тем более идеологического. Разногласия со старшим по-

[1] См.: *Еремин Ю. Ф.* Миф о конфликте поколений. М., 1973, с. 15.

колением носят очень часто не возрастной, а классовый характер и касаются коренных политических проблем, стоящих перед современным буржуазным обществом [1].

Капиталистическая действительность подтверждает вывод о том, что у трудящихся, независимо от того, к какому поколению они принадлежат, есть общие цели в борьбе за лучшую жизнь, социальный прогресс, демократические права, справедливое переустройство общества.

Буржуазные газеты постоянно пишут о росте преступности среди молодежи, ее аморальности. Ученые проводят исследования, находят сверхсложные объяснения, говорят о «сумасшедшем» ритме XX века, угрозе термоядерной войны, вспоминают Фрейда, «забывая» о главном — капиталистическом строе, порождающем кризис идеалов, безработицу, от которой больше всего страдает вступающее в жизнь молодое поколение.

В поведении молодежи, ее нравственных принципах, как в капле воды, отражаются все противоречия общества, в котором она живет. Когда во время зарубежных поездок мы спрашивали своих юных собеседников: «Представьте себе, пожалуйста, прожективную ситуацию: вас избрали президентом страны, что бы вы сделали для молодежи в первую очередь? — то, как правило, слышали в ответ: «Обеспечил бы работой».

17 октября 1982 года в Амстердаме прошла демонстрация бездомной молодежи. Они протестовали против жестокой расправы полиции

---

[1] См. подробнее в кн.: *Иконникова С. Н.* Молодежь. Социологический анализ. Л., 1974.

во время выселения безработных и бездомных молодых людей и девушек из пустующих домов. В этот же день состоялась грандиозная демонстрация молодежи в Швеции. Она проходила под лозунгами: «Молодежи — работу!» и «Правительства приходят и уходят, а безработица остается!»

Аналогичная демонстрация состоялась осенью 1982 года в Гамбурге. Она проходила под девизом: «Молодежь за свое будущее!» Ее участники скандировали: «Будущее? Его нет!»

В апреле 1982 года, только по официальным данным, в США насчитывалось 10 миллионов 300 тысяч безработных. Сколько человеческих трагедий стоит за этими цифрами. В условиях, когда администрация Рейгана ликвидировала сотни социальных программ, это означает, что все больше американцев не имеют перспектив на получение работы и лишаются пособий по безработице.

Рейган критиковал своего предшественника Дж. Картера, в частности, за то, что безработица при начале его правления составляла 7,9 процента от общей численности рабочей силы и что он не выполнил своей программы — снизить безработицу [1].

Рейган обманул американцев еще больше, чем Картер, но таковы уже традиции «свободного мира».

Вопрос безработицы особенно остро стоит перед молодым поколением. В среднем в странах Западной Европы 40 процентов людей до 25 лет стали жертвой этой неизлечимой болезни мира капитала.

---

[1] См.: *Михайлов М.* Трагический рекорд.— Известия, 1982, 1 июня.

Профессор психиатрии Лондонского университета Линфорд Рис недавно описал в своем специальном исследовании болезнь, названную им «синдром безработицы». Вот как она протекает: «Сначала человек испытывает шок и погружается в состояние отчуждения. Затем наблюдается обострение душевных страданий, которые возрастают по мере осознания мужчиной или женщиной всей серьезности их проблем. Третья стадия — самая тяжелая. Ее главные черты — подавленность, удрученное состояние, безропотное и покорное восприятие окружающего... Начинается период психологической напряженности, ссор с близкими, раздражительности, которая переходит в умственную депрессию». «Потеря работы,— делает вывод профессор Л. Рис,— причина резкого роста заболеваемости и смертности» [1].

Эта страшная болезнь все более и более охватывает «свободный мир», где человека лишают главного — права на труд.

В начале мая 1982 года, отчаявшись найти работу, два английских девятнадцатилетних юноши Шон Грант и Грэм Рэтбоун из провинциального городка покончили с собой. В оставленном предсмертном письме они написали: «Ради чего нам теперь жить, если на всех не хватает работы. Все, что остается людям, так это торчать на перекрестках, пока полиция не прогонит, думая, что ты что-то затеваешь.

Нам уже недолго жить. Но то, что случится с нами, не имеет значения. Нам жалко вас, остающихся».

---

[1] *Федяшин А.* Синдром безработицы.— Комсомольская правда, 1982, 6 июля.

Монополистическому капиталу армия безработных выгодна. Рост безработицы позволяет усиливать эксплуатацию трудящихся. Капиталисты не заинтересованы в эффективных мерах по ликвидации безработицы среди молодежи еще и потому, что хорошо образованный молодой человек, рабочий быстрее включается в классовую борьбу, становится политически опасным для буржуазии. Монополии пытаются иногда представить безработицу молодежи даже как некое «положительное» явление, которое предохраняет-де старшие поколения рабочих от увольнения. Так капитал пытается внести разлад в ряды рабочего класса, используя на свой лад теорию «конфликта поколений» в буржуазном обществе.

ВОСПИТЫВАТЬ УБЕЖДЕННОСТЬ

Молодежь социалистических стран — объект особого внимания со стороны правительственных кругов и лидеров политических партий, исследовательских центров, информационно-пропагандистских органов капиталистических стран.

В документе, выпущенном Советом по вопросам молодежи Комитета по вопросам информации и культурных связей НАТО, говорится: «Особое внимание в нынешний период следует обратить на молодое поколение, не обладающее еще жизненным опытом, легко восприимчивое ко всему новому, необычному, красочному, броскому в материальном и техническом отношении. Увлечь молодежь СССР идеалами Запада — наша задача».

Как отмечено в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», империалистическая пропаганда «непрерывно ведет яростное наступление на умы советских людей, стремится с помощью самых изощренных методов и современных технических средств отравить их сознание клеветой на советскую действительность, очернить социализм, приукрасить империализм, его грабительскую, бесчеловеч-

ную политику и практику. Извращенная информация и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь — все пускается в ход»[1].

Для буржуазной пропаганды характерны лакировка капиталистической действительности, сказки о «сладкой жизни» в странах капитала, об обществе «равных возможностей», где стоит только захотеть и добьешься успеха.

В оборот все чаще и чаще вводятся так называемые «средние данные» о «среднем человеке», маскирующие коренные различия в уровнях материальной обеспеченности буржуазии и трудящихся масс. Всех, кто слушает передачи буржуазных радиостанций, постоянно убеждают в доступности всех благ при капитализме. Политически наивный радиослушатель может и на самом деле поверить россказням об этом.

Молодежь пытаются убедить, что смысл жизни в приобретении вещей и бездумных развлечениях, что политика — дело взрослых, надо спешить жить, веселиться, наслаждаться и не забивать голову серьезными проблемами. В общем буржуазная пропаганда пытается выдать потребление за средство самоутверждения личности. В чем? В мире вещей. От моды на одежду к моде на жизненную позицию, от некритического восприятия образцов «массовой культуры» к аполитичности — таков путь, на который хотели бы увести нашу молодежь буржуазные идеологи.

---

[1] О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. М., 1979, с. 6.

Большинство советских юношей и девушек не подвержены влиянию буржуазной идеологии и пропаганды. Но некоторые некритично воспринимают передачи враждебных радиостанций.

Примитивный кругозор, нравственное невежество, несформированность собственной жизненной позиции создают нередко своего рода вакуум, служащий питательной средой аполитичности, безыдейности.

* * *

Пропагандисты Запада хотят внушить советской молодежи, что в современных условиях стираются классовые грани, устаревают, теряют смысл понятия «класс», «эксплуатация», и пора заменить их термином «общечеловеческое общество».

Спекулятивно интерпретируя характер современной научно-технической революции, буржуазные идеологи распространяют иллюзии о возможности решения всех проблем, в том числе и духовных, с помощью техники, открывающей якобы реальные пути к деформации коммунистического мировоззрения и формированию «естественнонаучного», «технического» сознания, которое, по их мнению, со временем должно вытеснить коммунистическое мировоззрение.

Обосновывая эту точку зрения, они говорят о том, что рост материального благосостояния, происходящий в результате научно-технической революции, явится, мол, основой для формирования «счастливого потребительского сознания», при котором стремления, помыслы, идеалы и желания человека будут направлены

лишь на то, чтобы иметь набор необходимых вещей, обладание которыми приведет постепенно к вытеснению коллективистского сознания и психологии, к отказу от общественных интересов и переходу к психологии индивидуализма.

Не случайно так тщательно фиксируются все негативные стороны жизни советских людей, отдельные случаи моральной неустойчивости молодежи находятся в центре внимания западной пропаганды.

По мнению антикоммунистов, цели пропаганды состоят в следующем: подрывать экономический и политический строй противника. Для этого необходимо критиковать самые выгодные преимущества социализма, сеять недоверие к политике Коммунистической партии и Советского правительства; насаждать и навязывать свою идеологию и мораль, формировать индифферентность к идеалам и целям коммунистического строительства. Больше апеллировать не к уму, а к чувствам, воздействовать на психику людей, использовать для этого страх, честолюбие, зависть, пессимизм и т. д.

Наблюдается очень любопытное явление: потомки заклейменных в «Манифесте Коммунистической партии» папы и царя, Гизо и Меттерниха, французских радикалов и немецких полицейских, объединявших в прошлом веке свои усилия «для священной травли» призрака коммунизма, сегодня, убедившись, что идеи коммунизма свободно шествуют по планете, вдруг стали проявлять «трогательную» заботу о совершенствовании нашего социалистического общества, об «истинном социализме». Нет числа разного рода «советам» относительно

«улучшения» социализма, его «демократизации», заимствования буржуазных «свобод»...

О «свободе» и о «правах» человека на Западе говорят много. И это не случайно.

* * *

В Ленинградском университете 16 октября 1982 года состоялась советско-американская дискуссия на тему: «Война и мир в системе ценностей советского и американского общества». Это была третья дискуссия начиная с 1972 года, на которой мне довелось побывать и быть председателем. Ее особенность заключалась в том, что она проходила в период «крестового похода» против коммунизма, объявленного администрацией Рейгана.

В дискуссии приняли участие с американской стороны представители ассоциации ораторского искусства США.

Согласно процедуре каждому участнику было предоставлено 10 минут для выступления, затем следовали ответы на вопросы присутствующих. С заключительным словом выступили представители каждой страны.

Вот кратко, о чем они говорили.

Джон Токолиш, бакалавр гуманитарных наук: «Нам, американцам, всегда было трудно понять СССР, так как ваша страна с первого дня существования стремилась экспортировать революцию и уничтожить капитализм. *(Дружный смех в зале.)* Наш президент оказывает сейчас экономическую помощь странам, которым угрожает Советский Союз, и американский народ поддерживает эту благородную помощь.

В нашей стране самое главное — это личность, а у вас — коллектив, а он, как нам гово-

рили, подавляет личность, ограничивает ее права, поэтому наши президенты заботятся о защите прав человека в странах Восточной Европы. У вас нет также свободы информации, а это нас беспокоит».

Станислав Еремеев, преподаватель философии: «Сейчас в мире существуют две тенденции: гонка вооружений и подготовка к войне, во главе которой стоят США, и настойчивые усилия СССР и стран социалистического содружества по сохранению мира и предотвращению войны. Вы говорили о каком-то «экспорте революции», которого никогда не было, но не вспомнили о том, что в числе первых декретов молодой Советской республики был Декрет о мире. Вы забыли о тех, кто пытался с помощью интервенции задушить революцию трудящихся масс в России. Почему вы не сказали о Вьетнаме, Ливане, Сальвадоре, Чили и других странах? Сколько раз наша страна лишь за последние годы протягивала руку дружбы США, предлагала и предлагает вместе сделать все для предотвращения войны, обуздания гонки вооружения, но наталкивается на глухую стену молчания».

Маргарет Эн Найлс, юрист: «Для меня большая честь выступать здесь, где Ленин сдавал экзамены на юридический факультет. Мы, американцы, всегда верили, что человек сам должен управлять своей судьбой. Поэтому я за полную свободу личности.

Война по-разному влияет на судьбы и развитие наших стран. Вы понесли огромные человеческие и материальные жертвы, и мы, молодежь, отдаем дань этому. Вчера мы посетили Пискаревское кладбище, оно потрясло нас.

Американцы воевали за границей, советские люди боролись с фашизмом на своей территории. Вашему народу было особенно тяжело, но он выстоял. И я верю, что и сейчас наши народы должны найти общий язык и предотвратить войну. Это наша главная задача, так как мир — главная ценность. Американцы объявили моральную войну кровавым войнам. У нас каждый имеет право выступать против правительства. Личность в нашей стране — все. «Истина рождается в споре»,— говорили еще древние. Я уверена, что наш сегодняшний обмен мнениями помогает лучше узнать друг друга, выработать единую точку зрения. То, что я говорю, является отражением взглядов простых американцев, целью которых является мир. «Совесть — второе правительство», и ее надо воспитывать».

Валерий Антипов, аспирант философского факультета: «Я благодарю Маргарет за теплые слова о нашей стране. И Маргарет и Джон много говорили о том, что личность в США — это все. И правительство якобы вынуждено считаться с этим. Но я хочу задать вам вопрос. Почему американский народ не объявит войну тем, кто поддерживает фашистские диктатуры, снабжает их деньгами, вооружает, кто лелеет и пестует израильских агрессоров? Ведь именно американским оружием зверски убиты мирные жители Ливана. А «личности» молчат. И разве мало примеров, когда человек в вашей стране пытается выступить против реакции, а его убивают или бросают в тюрьму. Вспомните хотя бы убийство Мартина Лютера Кинга или попытку расправиться с Анджелой Девис. А зверские разгоны демонстраций? И вы еще

говорите о «свободе личности» и «правах человека». В Сальвадоре убивают патриотов тоже ради защиты личности?»

Уильям Энтони Скандрич, магистр философии: «Война — страшная вещь. Мы друг друга боимся, не доверяем и не понимаем. Я буду говорить о том, что нас разъединяет. Отцы — основатели Америки хотели повернуться спиной к политике, а создатели вашего государства, как уже здесь отметил Джон Токолиш, хотели экспортировать в нашу страну революцию *(снова дружный смех в зале)*. Не народы начинают войны, а правительства. В состоянии ли советский народ сдерживать свое правительство, если оно захочет развязать войну? А мы, американцы, в состоянии (*смех в зале. Реплика:* «А Вьетнам?»). После второй мировой войны единственной страной в мире, которая могла сдерживать Советский Союз, была Америка. Именно США стремились обуздать агрессию СССР в 1945 году (*гул в зале*). И сейчас: события в Польше, Афганистане, преследование инакомыслящих. Разве Запад в этой ситуации может играть со своим будущим?»

Александр Филиппов, преподаватель русского языка: «Можно ли верить правительству, которое нарушает договоры, не выполняет свои обязательства, грубо вмешивается во внутренние дела суверенных государств и в то же время очень много говорит о правах человека? Ответ однозначный: нет. В современной ядерной войне могут быть только уничтоженные и не может быть победителя. Это вы должны объяснить своему правительству».

Участвующим в дискуссии американцам было задано очень много вопросов. Они касались без-

удержной гонки вооружений, подготовки США к ядерной войне, вмешательства во внутренние дела социалистических стран и одобрения зверств израильтян в Ливане, дружба США с фашистскими диктаторами и т. д. И надо было видеть растерянность докладчиков, не ожидавших такого «поворота» дела.

Американцы отвечали на эти острейшие вопросы так: «Да, к сожалению, у нас нет закона, карающего за пропаганду войны, но мы хотим мира», «Да, у нас много неграмотных и полуграмотных, но они не хотят учиться», «Да, наше правительство не прислушивается к голосу масс, но зато мы можем его сколько угодно критиковать» *(дружный смех в зале)*, «Да, печально то, что произошло в Ливане, но Израиль — суверенное государство, и мы не имеем права вмешиваться в его внутренние дела, а можем только критиковать». Понятно, что столь «аргументированные» ответы не могли удовлетворить присутствующих.

Один из студентов сказал: «На вопрос, почему США мирятся с фашистскими зверствами Израиля в Ливане, вы ответили, что Израиль — суверенное государство и вы не имеете права вмешиваться в его дела. Как же тогда можно объяснить экономические санкции против Польши? Кто определяет критерии подобной «двойной морали»: любви к Израилю и ненависти к суверенной Польше?»

От ответа на этот вопрос американцы уклонились.

Участники дискуссии справедливо отметили, что американские докладчики пытались подменить проблему ценностей жизни, войны и мира давно навязшим в зубах вопросом о «правах

человека» в социалистических странах. Не случайно все трое выступавших неоднократно называли фамилии так называемых «диссидентов», которых якобы преследуют в Советском Союзе, говорили об «агрессивности Советского Союза», о «свободе информации», о «порабощенных народах», пытались изобразить США «цитаделью демократии». Но ни один из них не вспомнил о признании, сделанном в конце июня 1981 года газетой «Вашингтон пост»: «Наша страна подтвердила свое обязательство отстаивать права человека по всему миру. И все же сегодня получается так, что Соединенные Штаты вступают в щекотливые союзы с диктаторами, оторванными от народов, которыми они управляют... Фактически некоторые наши руководители устанавливают панибратские отношения с деспотами...» И далее в газете были перечислены многочисленные тираны и террористические режимы, пользующиеся особым благорасположением американских «защитников» прав человека. Но это в «заготовленные» заранее доклады не вошло.

Не могли ответить американские представители и на такой вопрос: «Как согласовать с разговорами о постоянном «миролюбии» руководителей США хотя бы тот факт, что, согласно плану «Чэриотир», разработанному американскими генералами к середине 1948 года, было предусмотрено сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов, в том числе 8 — на Москву и 7—на Ленинград?» Выступавшие не имели представления об этом плане, как и другом, еще более чудовищном плане —«Дропшот», который предусматривал сбросить в первый период войны свыше 300 атомных бомб и 250 ты-

сяч обычных бомб. А жаль. Кто-то из американских стажеров, присутствующих в зале на дискуссии, задал вопрос: «Какой вид социализма вы хотите построить в СССР? Не будет ли этот социализм «кибернетическим»?» Этот высоко «компетентный» вопрос вызвал дружный смех в зале. Александр Филиппов ответил, что социализм в нашей стране построен, теперь перед нами стоит задача построить коммунизм.

В тот день, когда в Ленинградском университете проходила эта дискуссия, из США пришло сообщение, что в городе Бостоне вооруженные полицейские зверски расправились с участниками демонстрации против бесчинств ку-клукс-клана. Многие жители были ранены, а некоторые доставлены в больницы в тяжелом состоянии. Кровавое побоище в Бостоне — еще одно доказательство «свободы личности» в «свободном» американском обществе.

* * *

Известно, что буржуазная идеология более всего страшится научно доказанной марксистско-ленинским учением объективно неизбежной замены капитализма социализмом и коммунизмом. Современный мировой социальный прогресс неумолимо осуществляет эту объективную закономерность.

Все больше молодых людей на Западе связывают свое будущее с коммунизмом, убеждаясь, что только он в состоянии решить острейшие проблемы современности. «Никогда за последние 30 лет,— отмечал известный американский коммунист Герберт Аптекер,— не было столь серьезного, глубокого и широкого интереса к

марксизму, какой проявляется сейчас в американских колледжах, университетах, научных центрах и среди лиц свободной профессии».

Буржуазный еженедельник «Таймс» вынужден был признать, что «сотни молодых людей в Западной Европе повернулись к Марксу в поисках руководства и вдохновения...».

В этом мы еще раз убедились на X Всемирном конгрессе социологов, состоявшемся в августе 1982 года в Мексике. С каким интересом и благодарностью был встречен на пленарном заседании делегатами доклад председателя советской социологической ассоциации профессора Х. Н. Момджяна о настоящем и будущем социологии, о проблемах войны и мира, о судьбах человечества! К примеру, мексиканские студенты не давали прохода советскому ученому в последующие дни конгресса, буквально засыпав его вопросами.

Не меньший интерес был проявлен и к докладам советских социологов на заседании 34-го исследовательского комитета, где обсуждались проблемы социологии молодежи. Как отметила в своем выступлении прогрессивный исследователь из ФРГ Сибилла Хюбнер Финк, именно благодаря марксистской социологии достигнуты в последние годы значительные успехи в изучении проблем молодежи. И не случайно, что делегаты избрали председателем 34-го исследовательского комитета на последующие четыре года директора научно-исследовательского института проблем молодежи из Болгарии Петера Митева.

Идеалы коммунизма, которые воплощают в себе лучшие мечты человечества, все больше привлекают молодежь. Она видит в них науч-

но обоснованные перспективы, отражающие реальную тенденцию общественного развития.

* * *

Во время встреч с зарубежными деятелями нам нередко задают вопросы: «Расскажите о проблеме «отцов» и «детей» в Советском Союзе». Приходится объяснять, что такой проблемы не существует. Как справедливо заметил известный советский социолог И. С. Кон, никакой социальной или идеологической противоположности отцов и детей в СССР нет.

Молодежь Страны Советов своими делами уже сотни раз опровергала измышления западных «знатоков» о «конфликте поколений».

Несомненно, что в поведении части современной советской молодежи есть примеры, которые вызывают серьезное беспокойство. Об этом шел серьезный, принципиальный разговор на диспутах. Однако не разгильдяи определяют лицо нашего молодого поколения. Вот мнение одной из комсомолок 70-х годов: «Наше поколение... Сейчас оно вызывает много споров и дискуссий.

Смена поколений — это смена интересов, взглядов, помыслов. Но всегда в сердце каждого есть что-то такое, что переходит из поколения в поколение и остается в сердце навечно. Это великое чувство любви к Родине, это понимание, что мы — новая ступенька в ее истории. Мы не видели войны, но мы все знаем: обугленный дом в Волгограде, который стоит там и по сей день. Нам дорого то, что дорого нашим отцам и матерям».

Хорошо сказал бывший комиссар гурьевского строительного отряда Г. Заикин: «У каж-

дого молодого поколения есть свои сверхзадачи. Пусть мы сегодня не ходим в кожанках, не гоняемся за белогвардейцами. У нашего поколения свои сверхзадачи — мы строим коммунизм. И вот это стремление участвовать в решении практических задач коммунистического строительства влечет нас на целину. Оставить в Казахстане светлые корпуса жилых домов, машинно-тракторных мастерских, школ, клубов, след в памяти и сердцах местных жителей — вот наша большая цель. С ней мы приехали в Казахстан, с ней мы там работали, с ней мы вернулись... чтобы на следующий год опять уехать к нашим друзьям».

Многочисленные социологические исследования, проведенные в нашей стране, убедительно показали, что для подавляющего большинства опрошенных именно родители являются авторитетными советчиками и эталоном нравственности. В этом непреложный закон преемственности поколений Страны Советов.

Преемственность идеалов поколений в социалистическом обществе основывается на единстве мировоззренческих и моральных позиций. Цели и идеалы детей — продолжение славных дел отцов.

От того, насколько сознательно усваивает молодое поколение накопленный предшествующими поколениями положительный опыт, насколько активно выполняет свои общественные функции, во многом зависит будущее нашего социалистического общества.

Взрослые преодолевают трудности и ошибки с помощью своего жизненного опыта и знания глубоких социальных и общественных сдвигов, свидетелями которых они являлись.

Старшее поколение прошло школу классовой борьбы, выдержало на своих плечах бремя Великой Отечественной войны, восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Современная молодежь знает об этом преимущественно по книгам и фильмам.

Сегодняшнее молодое советское поколение тоже ведет непримиримую борьбу. Но не против «отцов», как об этом говорят буржуазные советологи. Вместе с отцами молодежь борется с наследием старого: обывательщиной, эгоизмом, стяжательством, со всем тем отрицательным, что осталось в психологии и поведении людей.

Какие качества ценит больше всего наша молодежь в людях? Эти вопросы я нередко задавал на диспутах. Чаще всего следовали ответы: «Доброта. Честность. Порядочность. Надежность. Высокая культура. Умение трудиться. Непримиримость к подлости и несправедливости. Любовь к Родине». И дело не в последовательности этих черт, все они одинаково важны и жизненно необходимы. Главное — это активность личности, гражданственность позиции. Эти качества присущи нашей молодежи.

* * *

Главной характеристикой личности современного советского молодого человека является коммунистическое мировоззрение.

Мировоззрение человека имеет классовый характер. В нашем социалистическом обществе господствующим мировоззрением является марксизм-ленинизм, выражающий интересы рабочего класса и всех трудящихся Советской страны. Марксистско-ленинское мировоззрение

является подлинно научным, обеспечивающим людям правильное понимание законов общественного развития.

Оно дает возможность человеку определить свое место в окружающем его мире, свое отношение к жизни, к людям. Однако это не означает, что усвоение научного мировоззрения уже само по себе делает человека нравственным. Высокоморальное поведение является результатом нравственного воспитания, которое начинается задолго до того, как юноша и девушка овладевают марксистско-ленинским мировоззрением, то есть с раннего детства. В то же время овладение марксистско-ленинским мировоззрением, в особенности этическими знаниями, является необходимым элементом нравственного воспитания.

Мировоззрение советского человека складывается под воздействием различных объективных и субъективных факторов. Каждый человек активно относится к воздействиям различной информации, перерабатывает ее, исходя из своего опыта, своих взглядов, своих классовых позиций. Он принимает, как правило, те или иные внешние воздействия лишь в том случае, если они кажутся ему «соответствующими» собственным выводам. И все эти разнообразные внешние влияния приобретают ценность, становятся единым мировоззрением под влиянием жизнедеятельности человека, его активной общественной и трудовой практики.

В современных условиях, характеризующихся острой идеологической борьбой, колоссальными потоками информации, широкими возможностями общения, человеку необходимо помочь уже в юности определить свою граж-

данскую позицию. Ибо самостоятельное, ответственное поведение предполагает наличие определенных качеств: высокого уровня сознания, умения ориентироваться в сложных жизненных обстоятельствах, способности устанавливать контакты с другими людьми, привычки управлять своим поведением, верности коммунистическим идеалам. Сегодня нельзя быть подлинно современным человеком, не имея марксистско-ленинского мировоззрения, формирование которого предполагает серьезное и систематическое усвоение знаний, обогащение памяти, как подчеркивал В. И. Ленин, «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» [1], приобщение к достижениям передовой общественной и естественнонаучной мысли, художественным ценностям. Вместе с тем формирование коммунистической убежденности, идейной стойкости и классовой приверженности у молодежи В. И. Ленин ставил в прямую зависимость от степени ее практического участия как в революционном движении, так и в последующем строительстве социалистического общества.

В. И. Ленин глубоко раскрыл и обосновал принцип единства воспитания, образования и обучения. Он считал, что усвоение знаний еще не решает проблемы коммунистического воспитания. Молодежь должна быть не только широко образованной, но и иметь твердые коммунистические взгляды и убеждения. Обращаясь к советской молодежи, Ленин говорил, что необходимо выработать умение взять всю сумму человеческих знаний так, чтобы комму-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 305.

низм не был чем-то таким, что заучено, а был тем, что самим продумано, был теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования. «Нам не нужно зубрежки,— говорил Владимир Ильич,— но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания» [1].

Убеждение является глубоко осмысленным, внутренне пережитым и прочувствованным, социально проверенным знанием, органически соединенным с поведением человека. Человеку, не имеющему твердых убеждений, свойственны неустойчивость позиций, непоследовательность и ненадежность поведения, подверженность посторонним влияниям, приспособление к сложившимся обстоятельствам и мнениям, беспринципность. Коммунистические идейные убеждения советской молодежи представляют собой сплав глубоких научных знаний, жизненного опыта и социальных чувств и проявляют себя в целенаправленной практической деятельности.

Сознательными и активными строителями коммунизма могут стать лишь те люди, у которых принципы коммунистической морали вошли в плоть и кровь, дошли до ума и сердца.

На формирование коммунистических идейных убеждений решающее значение оказывают следующие факторы:

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 305.

— целенаправленное воздействие социалистического общества на личность, то есть воспитание в широком смысле слова;

— социальная среда, в которой человек постоянно находится, воспитывается и формируется;

— активность самой личности, ее самостоятельность в отборе и усвоении знаний, их осмыслении;

— умение сопоставлять различные точки зрения, критически их анализировать;

— активное участие в практической деятельности, в строительстве коммунизма.

Прочность убеждений проверяется в столкновении взглядов, в умении на практике применять теорию марксизма-ленинизма к решению жизненно важных проблем. Убежденность — основной показатель развитой личности.

Д. И. Писарев писал в статье «Генрих Гейне»: «Готовых убеждений нельзя ни выпросить у добрых знакомых, ни купить в книжной лавке. Их надо выработать процессом собственного мышления, которое непременно должно совершаться самостоятельно в вашей собственной голове...» [1]

К. Маркс говорил о теснейшей связи между идеями, взглядами и чувствами человека. Он подчеркивал, что коммунистические идеи, «которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения», и к ним «разум приковывает нашу совесть», это «узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца...» [2].

---

[1] *Писарев Д. И.* Соч., т. 4. М., 1956, с. 197.

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1, с. 118.

Критерием сознательности и убежденности советского молодого человека является его поведение, характер его действий, соответствие их принципам коммунистической морали.

Глубокая убежденность, осознанное чувство ответственности за все, что происходит, отличает человека истинно коммунистической морали. Оптимизм и понимание высокой ценности человеческой жизни, духовная потребность утверждать коммунистические идеалы и принципы были и остаются для молодежи надежными нравственными ориентирами. Быть преданным делу коммунизма — высший принцип коммунистической морали, определяющий поведение человека, ориентирующий его в большом и малом — в труде и учебе, в отношении к отдельным людям и к коллективу, к Родине и народу — руководствоваться интересами общества.

Понятие «моральная личность» — одна из важнейших категорий марксистско-ленинской этики, тесно взаимосвязанное с такими нравственными качествами, как долг, ответственность, совесть, достоинство, честность, порядочность, гражданственная, коммунистическая идейная убежденность. И для того чтобы стать всесторонне развитой личностью, надо сначала стать взрослым (не только и не столько по паспорту, а социально зрелым человеком).

Активная жизненная позиция — неотъемлемая черта социалистического образа жизни, важнейший признак качественно новой личности, сформировавшейся на основе всей совокупности социалистических отношений. В ее основе коммунистическая идейность — сплав знаний, убеждений и практического действия,

Именно коммунистическая идейная убежденность позволяет советскому человеку найти свое место во всенародном деле коммунистического строительства и стать его сознательным, активным участником. И тот, кто самостоятельно выбрал свою жизненную позицию, способен более успешно отстаивать свои убеждения до конца. Ибо активная жизненная позиция — это система действий человека, отвечающая общественным интересам и мотивированная нормами коммунистической морали.

В. И. Ленин говорил: «Воспитание коммунистической молодежи должно состоять не в том, что ей подносят всякие усладительные речи и правила о нравственности. Не в этом состоит воспитание... В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения. Вот в чем состоит ответ на вопрос, как надо учиться коммунизму» [1].

Это положение является важным принципом коммунистического воспитания молодого поколения. Чем богаче молодой советский человек в нравственном отношении, тем больше у него возможностей для всестороннего развития.

В. И. Ленин, определяя сущность коммунистической нравственности, использовал критерий гражданственности. «Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов» [2].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 313.
[2] Там же, с. 311.

Воспитание полноты ответственности у каждого человека оказывается важным моментом коммунистического воспитания. Мы не имеем в виду какую-то абстрактную ответственность вообще, а говорим о позиции личности, ее социальной активности, способности к самодисциплине, самоорганизованности, так как деятельное начало формируется развитием собственной активности. Вот почему ответственность за поступок, за его разумность, за принципы, которым следует человек в жизни, необходимо постоянно воспитывать, ибо, чем активнее личность в выполнении каждой из своих функций, чем глубже осознает она социальную значимость своих основных ролей, тем выше уровень развития ее личностных свойств, выше степень зрелости. Ибо гражданственность всегда являлась важнейшим показателем общественного поведения человека.

* * *

Особое значение имеет формирование у молодежи политической культуры.

На III съезде РКСМ В. И. Ленин дал молодежи следующий наказ: «Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы» [1].

Политическая культура — показатель сформированности таких качеств, как образован-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 308.

ность и культура, ответственность и гражданственность, идейная убежденность и политическая нравственность, умение и способность анализировать с классовых позиций явления и процессы общественного развития.

В. И. Ленин подчеркивал, что «цель политической культуры, политического образования — воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок...» [1].

На диспуте «Политическая культура — антипод политической наивности», состоявшемся 15 апреля 1982 года в Центральном лектории Ленинграда, выступающие говорили:

— Сегодня, как никогда, необходимо быть политически грамотным, разбираться в политических событиях. Важно уметь превращать знания в убеждения, применять их на практике. А убежденность и есть, на мой взгляд, политическая культура (Майя, студентка).

— Политическая культура — совокупность норм политического поведения. Политическая наивность — это элементарное мировоззренческое бескультурье, неспособность и нежелание анализировать сложные события. Политическая наивность нередко приводит к политической демагогии, формирует равнодушие к общественным проблемам (Галина Васильевна, преподаватель истории).

— Политическая культура состоит в том, чтобы довести до конца идею: мысль — убеждение — поступок (Георгий, студент).

— Политическая культура — это возвыше-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 404.

ние своих интересов до общественных (Вера, школьница).

Выступлений было много. И когда в конце вечера ведущий подвел итоги, чувствовалось, что диспут на этом не закончился. Он будет продолжаться дома, в комнатах общежитий, в техникуме, институте.

Ряд выступающих справедливо заметили, что некоторые молодые люди порой некритически относятся к ложным взглядам, позициям, авторитетам, принимая «на веру» отнюдь не самые лучшие точки зрения и нормы поведения. Особенно это касается моды, культуры, молодежной музыки. Вот почему, подчеркивали выступающие, исключительно важно формировать у молодежи политическую зрелость. На диспуте шел разговор о критериях политической культуры. Мнение было единодушным — высокая образованность, классовый подход к событиям и явлениям социальной жизни, политическая нравственность, коммунистическая идейность, убежденность, активная жизненная позиция.

Политический подход предполагает способность давать квалифицированную политическую оценку событиям.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС говорилось, что партией, героической историей страны, всем нашим строем воспитан советский человек — «человек высокой политической культуры...»[1]. Антипод политической культуры — политическая наивность. Она проявляется прежде всего в некритическом отношении к буржуазной пропаганде, которая стре-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 63.

мится навязывать советским юношам и девушкам индивидуалистические нравы, индифферентность к политике, равнодушие к участию в общественных делах, потребительскую психологию.

В. И. Ленин требовал политически просвещать и воспитывать трудящихся, молодое поколение практическим участием в управлении, в решении политических задач.

Назым Хикмет, утверждая историческую активность человека, писал:

И если я гореть не буду,
И если ты гореть не будешь,
И если мы гореть не будем,
То кто же тогда рассеет мрак?! [1]

Настоящий гражданин — это «Отечества достойный сын».

Достойный сын! Мало числиться гражданином по паспорту, надо им себя воспитать. А сделать это можно, лишь постоянно и глубоко ощущая кровную причастность ко всем делам и заботам партии и советского народа. Ясно представлять себе место в общем строю, надежно обеспечить порученный участок работы, быть активным бойцом за выполнение решений XXVI съезда КПСС, страстно защищать идеалы нашего общества — так понимают свою гражданскую обязанность советские люди.

Важнейшими чертами коммунистического нравственного идеала являются советский патриотизм, преданность своей социалистической Родине, готовность встать на защиту Отечества, стремление к подвигу.

---

[1] Цит. по сб.: Идеологическая борьба и современная культура. М., 1972, с. 140.

Коммунистический идеал гуманистичен по своей природе. Он поддерживает в человеке стремление к совершенству, к раскрытию духовных сил, утверждает красоту человеческих отношений, формирует гражданственность.

Совершенство, которое является признаком идеала, не может рассматриваться как завершенность. Идеалу присуще развитие, движение, идеал всегда устремлен в будущее. Люди, имеющие идеалы, испытывают большое моральное удовлетворение, когда проводят свои принципы в жизнь до конца.

В. И. Ленин решительно выступал против противопоставления идеала реальной действительности. «Человеку нужен идеал,— писал Ленин,— но человеческий, соответствующий природе, а не сверхъестественный...» [1] Он очень высоко ценил умение людей мечтать. Но он безжалостно высмеивал беспочвенные «маниловские мечтания». И это не случайно, так как призрачная мечта может рухнуть при первом же столкновении с жизнью, а это опасно. Человек (особенно слабый духом) может разочароваться в жизни, потерять уверенность в своих силах. Чтобы этого не случилось, необходимо иметь реальную, осуществимую мечту. Верность такой мечте оказывает исключительно большое влияние на формирование идеала и выбора жизненного пути. Счастье, когда детская мечта сопутствует человеку на протяжении долгих лет его нравственного возмужания, когда верность мечте помогает найти свое место в жизни. Вот почему мечта — важнейший компонент творчества, всякого движения вперед по пути прогресса.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 56.

Молодость не может не мечтать. Конечно, мечты бывают иллюзорными, беспочвенными. А иллюзорность часто является причиной многих неприятностей, ибо иллюзии не выдерживают столкновения с «прозой жизни». Заметим, кстати, что скептики чаще всего рождаются из догматиков, столкнувшихся с противоречиями жизни и оказавшимися не в состоянии их объяснить.

Не случайно И. И. Мечников сравнивал юного человека с ребенком, который стремится взять все, что видит перед собой, а сила воли и характер еще не сформированы. Молодости очень часто свойственно вообще требовать немедленного соответствия действительности своим идеалам. Она довольно часто забывает, что для этого нужен повседневный упорный труд, постоянное дерзание. И в этом одна из главных причин ее разочарования в жизни. В результате одни вообще отказываются от идеалов, впадают в критиканство, другие — сохраняют цели, но теряют способность за них бороться. Не так уж важно, в какой форме проявляется это разочарование, главное, что оно всегда будет выражать пассивную позицию.

Мир кажется такому разочарованному юноше полным неразрешимых противоречий, в котором преобладают люди без высоких идеалов, но располагающие «крепкими локтями», умело приспосабливающие действительность к своим эгоистичным целям. Тогда идеалы вызывают горькое разочарование, ощущение беспомощности, бесполезности усилий, борьбы, сопротивления. Человек капитулирует перед возникающими препятствиями, которые кажутся ему труднопреодолимыми и неизбежными.

Отсюда можно сделать такой вывод: надо воспитывать в человеке не только стремление к высоким идеалам, но и чувство моральной стойкости, которое удержит его от разочарования, сделает из него активного строителя коммунистического общества. Именно такой тип личности принимается советской молодежью за образец.

Нередко юношеский скептицизм — своего рода маска, под которой скрывается неуверенность в себе, неопределенность своих планов и стремлений. Социальный опыт молодежи, оканчивающей среднюю школу, зачастую оказывается очень узким и ограниченным.

Более глубокое знакомство с жизнью меняет сложившиеся у молодого человека представления: то, что еще совсем недавно представлялось обыденным и неинтересным, оказывается на самом деле важным и привлекательным, и наоборот, то поверхностное, наносное, что казалось главным, начинает постепенно отходить на задний план и терять первоначальный ореол.

В этот период жизненные планы теряют присущую юношескому возрасту некоторую абстрактность и становятся надежным (хотя и несколько «приземленным») ориентиром, необходимым для конкретной практической деятельности.

Для современного молодого человека проблема выбора и личной нравственной ответственности актуальна. Ибо жизнь, как никогда, таит огромное число неожиданностей, ставит человека перед выбором. Среди части студентов, к сожалению, довольно широко распространена «позиция»: «А что, мне больше всего надо? Не

буду выпячиваться. Отсижусь в тени». Так формируется обыватель и приспособленец.

Не только в анкетах, но и на диспутах некоторые молодые люди сетуют, что у них «нет идеалов». В таких случаях всегда хочется сказать: «А вы ожидаете, что идеал вам кто-нибудь подарит? Так не бывает. Идеалы не платье с чужого плеча: поносил один — дал другому».

Коммунистические нравственные идеалы человек вырабатывает в процессе практической деятельности.

Писатель Юрий Бондарев сказал: «У юности, неповторимой поры человеческой жизни, множество привилегий. Среди них — острота и свежесть восприятия мира, отсутствие нажитых дурных привычек, подчас регламентирующих жизнь зрелого человека, бьющая фонтаном энергия и то радостное и чуть тревожное ощущение неизведанных путей, когда голову кружит возможность выбрать любой из них...»

Фамильярная кичливость части юношей и девушек у одних — от недостатка или отсутствия элементарной культуры, душевной бедности, и это скверно, у других же — просто наносное [1].

Ценность коммунистических идеалов не ограничивается лишь устремленностью в будущее, она активно проявляется в настоящем. Ибо борьба за осуществление идеалов обязательно предполагает, что человек в своих действиях уже сегодня должен руководствоваться теми нравственными нормами, которые соответствуют его идеальным представлениям. И это

---

[1] См.: Юность, 1982, № 8, с. 3, 4.

диктуется не только требованиями общества, но и внутренними психологическими установками самой личности, невозможностью для себя поступать иначе, изменять своим убеждениям. Разумеется, что обязательным условием такой действенной страстности в отношении к идеалам является искренне прочувствованная необходимость желаемого, потребность как можно скорее приблизить его. Следовательно, если идеал — не пустой звук, не просто слово, выражающее какую-либо неопределенную модель беспочвенной мечты, не маниловщина, то он требует бескорыстного служения себе. Для этого надо понимать, что служение идеалу не есть только цепь ярких подвигов данковского порыва, а чаще всего будничный героизм, даже просто добросовестное выполнение своих обязанностей.

Молодому человеку трудно обходиться без идеалов, так как именно они помогают выработать цель жизни, утвердить себя. Поэтому столь большое значение наше социалистическое общество уделяет формированию нравственных идеалов. Но это отнюдь не означает, что идеалы всегда бывают прогрессивными, со знаком плюс. Выше мы пытались показать, что часть нашей молодежи подвержена потребительской психологии, идоломании, лжеромантике. Ложные идеалы могут стать при определенных условиях жизненной программой личности.

Заметим, что ложные идеалы до поры до времени могут приниматься не развитыми в нравственном отношении людьми как определенная ценность и играть активную, даже больше того, иногда вдохновляющую роль. Однако жизненная практика в конечном счете об-

пажает зыбкость подобных идеалов и приводит к их крушению.

Не случайно молодые люди очень ценят в своем современнике честность, считая ее одним из важнейших качеств поколения. Правдивость, искренность, верность данному слову — показатель нравственной надежности человека. А надежный — значит честный, принципиальный, не изменяющий своим принципам и убеждениям ни в какой ситуации. И наоборот, ловкачество, обман, ложь, лицемерие, вероломство — все это показатели «античестности», непорядочности человека.

Молодежь очень большое значение придает характеру человеческих отношений. Душевность, доброта, отзывчивость рассматриваются как наиболее важные качества, необходимые для взаимопонимания, уважения и доверия.

А что более всего возмущает в поведении молодежи? С чем невозможно мириться? На диспутах выступающие справедливо отмечали, что у части юношей и девушек стремление к успеху любой ценой, чрезмерный практицизм, жажда приобретательства подавляют совесть, деформируют личность.

Большой интерес представляют для современной молодежи ответы Карла Маркса на вопросы анкеты «Исповеди», заданные ему в 1865 году. Напомним некоторые из них:

Достоинство, которое Вы больше всего цените
в людях... Простота.
в мужчине... Сила.
в женщине... Слабость.

Ваша отличительная черта... Единство цели.
Ваше представление о счастье... Борьба.
Ваше представление о несчастье... Подчинение.

Недостаток, который внушает Вам наибольшее отвращение... Угодничество.
Ваше любимое занятие... Рыться в книгах.
Ваш любимый герой... Спартак, Кеплер.
Ваш любимый цвет... Красный.
Ваше любимое изречение... Ничто человеческое мне не чуждо.
Ваш любимый девиз... Подвергай все сомнению [1].

Спустя почти сто лет, в 1963 году, радиостанция «Юность» обратилась к молодым советским радиослушателям с вопросом: «А как вы ответите на вопросы, которые были заданы Карлу Марксу?» Было получено три с половиной тысячи писем. Причем большинство из них своим любимым героем, своим идеалом назвали В. И. Ленина, К. Маркса, Ф. Э. Дзержинского, Павла Корчагина, Олега Кошевого, Ульяну Громову, Юрия Гагарина.

Самой любимой книгой поколения радиослушатели назвали роман Николая Островского «Как закалялась сталь». По большинству ответов анкета выглядела так:

Достоинство, которое вы больше всего цените в людях,— человечность, любовь к людям.
в мужчине — смелость.
в женщине — гордость, чистоту.
Ваша отличительная черта — до всего есть дело.
Ваше представление о счастье — заслужить благодарность людей.
Недостаток, который внушает вам наибольшее отвращение,— угодничество.

---

[1] См.: Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956, с. 274—275.

Ваше любимое занятие — читать книги.
Ваш любимый герой — герой нашего времени.
Ваш любимый цвет — красный.
Ваш любимый девиз — бороться и искать, найти и не сдаваться!

С момента опроса радиослушателей прошло двадцать лет. Мы не раз на диспутах предлагали молодежи ответить на вопросы этой анкеты-исповеди. И причем показательно, ответы очень часто сходились по своей сути с анкетой К. Маркса. И дело отнюдь не в подражательстве, нет. Многие современные молодые люди, к сожалению, не знают ответов великого революционера. Дело в другом: ответы К. Маркса созвучны нашим современникам, отвечают их чаяниям.

Студентов 18 вузов страны мы попросили назвать наиболее типичные черты, которые должны быть присущи современному молодому человеку. Были получены следующие ответы: любовь к Родине, патриотизм, доброта, честность, воспитанность, образованность, целеустремленность, деловитость, трудолюбие, самостоятельность, ответственность, искренность.

А что больше всего возмущает студентов в окружающих их молодых людях? Среди отрицательных черт были названы по значимости: эгоизм, равнодушие, потребительство, вещизм, отсутствие духовных интересов, лень, неуважение к труду, беспринципность, лицемерие, инфантильность. Особенно часто студенты писали о «доходящей до хамства невоспитанности, распространившейся довольно широко среди части сверстников».

Современную молодежь возмущает угодни-

чество, подхалимство, протекционизм. Они видят смысл жизни в созидании, в общественном благе, в том, чтобы приносить пользу Родине. Они высоко ценят в своем молодом современнике честность и порядочность, простоту и скромность, доброту и человечность. Они любят читать, искать себя в жизни, «бороться и искать, найти и не сдаваться!».

Именно такие люди, целеустремленные и порядочные, добрые и отзывчивые, непримиримые к пошлости и грязи, борцы и созидатели, определяют социально-нравственный портрет нашего Молодого современника. Именно им и принадлежит будущее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем краткий итог книги. Как мог убедиться читатель, на диспутах шел откровенный разговор о проблемах, волнующих как молодежь, так и старшее поколение. Большинство участников диспутов считают, что сегодня быть подлинно современным — это прежде всего иметь сформированное коммунистическое мировоззрение, быть преданным идеалам коммунизма, активным участником коммунистического строительства, постоянно повышать свой образовательный и культурный уровень.

Быть современным сегодня — это значит уметь найти себя, найти свое место в жизни, определить призвание, выбрать профессию в соответствии со своими склонностями и способностями и потребностями социалистического общества.

В наше время, как никогда, усложнились и обогатились все уровни человеческого общения. И поэтому сегодня быть современным — это значит уметь ориентироваться в этих новых уровнях человеческого общения. Это и новый уровень отношений в коллективе, в котором человек учится или работает, это и новый уровень отношений с друзьями. Сегодня те люди, которые полностью замыкаются в какой-то одной сфере, к примеру, только в сфере труда или до-

суга, а все остальное отбрасывают, уже несовременные люди. Наше социалистическое общество ориентируется на гармонически развитого человека, на более широкий спектр человеческой жизнедеятельности.

Для истинно современного человека (при всей его занятости) необходимо встречаться с людьми, обмениваться интересными идеями, духовными ценностями.

Сегодня быть современным — значит уметь разумно пользоваться теми возможностями, которые предоставляет молодежи наше социалистическое общество, наша культура, наш советский образ жизни. Ибо тяга к знаниям, к культуре, опора на ее высшее достижение во всех сферах жизнедеятельности — характерная особенность советского образа жизни, показатель подлинной современности.

Быть подлинно современным — значит непримиримо относиться ко всему, что мешает нашему продвижению вперед, строительству коммунизма, быть подлинным гражданином своей социалистической Родины. А это немыслимо без высокого уровня общественно-политической активности, гражданской зрелости.

Современный человек всегда должен быть вровень с эпохой, утверждать и развивать все то лучшее, что зарождается и формируется в социалистическом обществе.

Перед современным поколением советской молодежи стоят важные и сложные задачи строительства коммунистического общества. Их осуществление требует от человека большого напряжения физических и духовных сил, усвоения современных знаний и умений, глубокого осмысления происходящих в мире со-

бытий, формирования высокой личной ответственности и сопричастности к делам общества.

Социальный портрет нашего молодого современника отражает многообразие черт, которые характеризуют новый социальный тип личности советского молодого человека, активного строителя коммунизма. Это прежде всего коммунистическая идейная убежденность и высокая общественно-политическая активность.

Для советской молодежи характерен интерес к изучению общественных наук, стремление быть в курсе политических событий века. Молодой человек стремится самостоятельно анализировать события, происходящие в мире, политические, социальные и экономические проблемы. Рациональный, аналитический подход к жизни характерен для нашего молодого современника. Он сочетается с возросшим уровнем образования, эстетической культуры, интеллектуальных запросов, нравственной сформированности, глубоким уважением и интересом к историческому и культурному наследию, верностью революционным идеалам, интернационализмом.

Молодой человек считает труд неотъемлемой и важной жизненной потребностью. Ему свойственны трудолюбие, желание принести как можно больше пользы социалистическому обществу, ответственно относиться к выполнению порученного дела. Он не мыслит себя вне трудовой и общественной жизни, но при этом стремится найти работу по душе, которая бы соответствовала его интересам и стремлениям.

Высокие духовные запросы советского молодого человека 80-х годов XX века сочетаются с такими качествами, как стремление счастливо

устроить свою личную жизнь, иметь хороший материальный достаток, комфортабельную квартиру и т. д. Это стремление к удобству, красоте быта и уюту — естественно и закономерно. Всемерное удовлетворение материальных и духовных потребностей — важная черта социалистического образа жизни.

Молодой человек ценит в своем сверстнике многие личные качества, проявляющиеся в общении друг с другом, в коллективе. Особую важность приобретают принципиальность, честность, искренность, доброжелательность. Эти черты внутренне соединены с активной жизненной позицией молодого человека — целеустремленностью, гражданственностью, чувством социальной ответственности, классовой оценкой происходящих в мире событий.

Все эти черты характеризуют главное в социальном портрете нашего молодого современника.

Участники диспутов, говоря об идеале современного человека, подчеркивали, что это человек широко образованный, любящий свою Родину и заботящийся о ее процветании, непримиримо относящийся к несправедливости и умеющий бороться с ней, любящий литературу и искусство, модно и элегантно одетый и, главное, обладающий коммунистической идейной убежденностью.

Герой Советского Союза В. С. Гризодубова как-то заметила: «На фронте мы больше всего ценили такие качества, как смелость, искренность, правдивость. Ненавидели ложь, карьеризм, лицемерие, показуху. И вот смотрю я на нынешнее поколение молодых: они больше нас ненавидят эти пороки. С чувствительностью

радиолокатора улавливают их проявление и дают бой. Бой яростный, не на жизнь, а на смерть. Без компромиссов. Они не приемлют никаких объясняющих, оправдывающих «для пользы дела» моментов. Ложь есть ложь, лицемерие есть лицемерие. Молодцы, ребята!

Они смелы и принципиальны, не умолчат, не пройдут мимо, коль заметят подлость, не оставят в беде товарища, выступят в его защиту».

Подлинная современность — это активная жизненная позиция, идейная убежденность, коллективизм, интеллект, высокая культура и нравственность, внимательное отношение к людям, умение отстоять свою индивидуальность под напором «псевдосовременности».

Лисовский В. Т.

Л63 Что значит быть современным?— 3-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1983.— 222 с.— (Личность. Мораль. Воспитание).

В книге доктора философских наук, профессора, лауреата премии Ленинского комсомола В. Т. Лисовского на материалах диспутов и социологических исследований рассматриваются вопросы, интересующие молодежь: с чего начинается зрелость? Можно ли в юности выбрать профессию на всю жизнь? Как воспитывается убежденность? Что представляет собой «интеллектуальная мода»? Что значит быть современным? И ряд других.

Автор разоблачает фальшивых кумиров, рекламируемых в буржуазном обществе.

Первое издание вышло в 1976 году, второе — в 1980 году. Третье издание существенно дополнено на основе материалов новых диспутов и читательских писем.

Книга рассчитана на широкий круг молодых читателей.

Л $\frac{0302030800-155}{079(02)-83}$ 153—83 66.017.85

1МИ7

Владимир
Тимофеевич
Лисовский

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ?

Заведующий редакцией
В. М. Михкалев

Редактор
Т. С. Хажилова

Младший редактор
О. П. Осипова

Художник
Н. С. Филиппов

Художественный редактор
С. И. Сергеев

Технический редактор
М. И. Токменина

ИБ № 3896

Сдано в набор 10.01.83. Подписано в печать 24.03.83. А06083. Формат 70×90[1]/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 8,19. Условн. кр.-отт. 8,92. Учетно-изд. л. 8,11. Тираж 200 000 (1—100 000) экз. Заказ 4706. Цена 35 коп.

Политиздат. 125811, ГСП,
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Набрано и сматрицировано
в ордена Трудового Красного Знамени типографии изд-ва «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

Отпечатано с матриц
в типографии изд-ва «Горьковская правда»,
г. Горький, ул. Фигнер, 32.

35 коп.

ЛИЧНОСТЬ МОРАЛЬ ВОСПИТАНИЕ

Серия художественно-публицистических
и научно-популярных изданий

Нет ничего более ценного в мире, чем сам человек. Но что нужно для того, чтобы каждый человек мог проявить себя как личность? Какие нравственные черты характеризуют человека новой формации, личность социалистического типа? Как формируется духовно богатая, душевно щедрая, творческая, обладающая активной жизненной позицией личность, способная принимать самостоятельные нравственные решения в сложных жизненных ситуациях и нести ответственность за совершенные поступки? Обо всем этом рассказывают книги и брошюры серии «Личность, мораль, воспитание».

Издательство
политической литературы
1983

В. Т. Лисовский
ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ?